

АЛЕКСАНДР НЕСТРУТИН

Осокори идут по краю

Стихотворения, короткие поэмы

МОСКВА
«РОССИЙСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»
2018

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=441.2)6-5
Н-56

Александр Нестругин
Н 56 Осокори идут по краю, Стихотворения, короткие
поэмы. – М. : – Редакционно-издательский дом
«Российский писатель», 2018, - 360 с.

ISBN 978-5-4420-0649-0

В книгу известного воронежского поэта, лауреата международных и всероссийских литературных премий Александра Гавриловича Нестругина вошли как ранее публиковавшиеся в книгах, так и новые стихотворения и короткие поэмы.

Александр Нестругин – глубокий и проникновенный лирик, автор восьми книг поэзии и прозы, а также многих публикаций в центральных и региональных литературных изданиях России и зарубежья.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=441.2)6-5

ISBN 978-5-4420-0649-0

© Нестругин А.Г., 2018

«Первые значимые стихотворные опыты Александра Нестругина относятся ко второй половине 1970-х. Спустя десять лет в его поэзии происходит глубокое внутреннее преображение. Будто кто-то вышний придаёт лёгким невозможный прежде объём и глубину дыхания, а голосу – силу, звонкость и редкую способность говорить шёпотом внятно и разборчиво. Если ранее к читателю обращался литературно одарённый, сердечный собеседник, то с этой поры слышишь речь поэта поистине большого».

Вячеслав Лютый,
председатель Совета по критике
Союза писателей России.

Ещё не улетели ласточки
(из семи книг)

* * *

Уголовные дела,
Протоколы да повестки.
И стихи – так неуместно –
В нижнем ящике стола...
Обыватель изумлён:
«Это на такой-то службе?!
Как же можно? Тут ведь нужно...
Шутка ли сказать... А он...»
И шуршит, шуршит, как мышь...
И начальство недовольно:
«Вольно Вы или невольно,
Но
    роняете
        престиж!»
Да, роняю. Да, грешу.
Давит воздух кабинета!
А в потёртой папке этой –
Ветер... Можно, подышу?
Можно, из ведра напьюсь,
Нос нечаянно макая?
«Холоднющая какая!» -
Охну. Рукавом утрусь.
Дождь ли в липах прошумит,
Чиркнет жёлтый лист о крышу –
И зачем всё сердце слышит?
Откликается. Щемит...
Уголовных дел стопа.
Фотоплёнки. Сlepки. Тряпки.
И – стихи в потёртой папке...
Блажь. А может быть – судьба...

1977

Причал

Скрипит причал,
Живёт причал,
И горя нет ему!
За ним века,
Пред ним река,
Вся в голубом дыму.
К нему суда
Спешат всегда,
К знакомцу своему,
К нему народ
Всегда идёт,
И рад причал тому!
Живёт как встарь:
Он и почтарь,
И грузчик, и матрос.
Уж сколько лет,
А жалоб нет,
Лишь крепче в берег врос.
Ему уже
Давным-давно
Сдавать дела пора,
А он шумит,
А он гремит,
Швартует катера!
И не мечтает
Отдохнуть
В каком-нибудь Крыму..
Скрипит причал,
Живёт причал,
И горя нет ему!

1977

Пора листопада

Опадает листва...
И становится слышно,
Как трубят,
Как трубят на душе журавли!
Сняли шапки с голов
И на видное вышли
Все деревья
Тревожной
Родимой земли.
Стая ласточек быстрых,
В плохое не веря,
Как на санках,
Катается на сквозняках...
Но просёлки уже
Проступили - как вены
На усталых
Осенних
Крестьянских руках.
Это время - порой
Листопада зовётся.
Это время – попробуй
Его расскажи!
Ну подумаешь – первый
Ледок у колодца...
Отчего же так остро
Мне хочется –
Жить?

1978

Калины куст

Брату Валерию

Осенью мать посадила
У крыльца калины куст.
Отец поворчал сердито,
Потом согласился – пусть.

Вроде не к месту было:
У крыльца – калины куст...
А мать у крыльца посадила
Свою материнскую грусть!

Чтоб грела она и светила
Нам в далёком краю,
Мать у крыльца посадила
Надежду свою.

Чтоб жизнь нас не закружила
Порознь, по одному.
Чтобы, пока мы живы,
Было встречать кому...

1978

Удивляюсь тебе

Вере

Удивляюсь глазам
И улыбке твоей, осветившей
Одиночества тьму,
Что копилась века и века.
Удивляюсь тебе – озорной,
Удивляюсь – притихшей,
Когда больно от нежности
Нашим летящим рукам.
Удивляюсь тебе!
Удивляясь суглинку сырому,
И полёту пчелы
В золотистом сиянии дня,
И горчащему, юному,
Тихому дыму черёмух,
И задумчивой песне
Ночной темноты и огня –
Удивляюсь тебе!
И меня не повергнет в смущенье
Скучный довод о том,
Что природа сама по себе.
Появилась звезда,
Загорелась на небе вечером –
Вспоминаю тебя...
И опять удивляюсь тебе!
Поглядеть на тебя
Утром красное солнышко встало,
И подсолнух,
На цыпочки встав,
Подошел к городьбе...
Ты живёшь на земле,

Ты живешь –
Разве этого мало,
Чтобы с каждым рассветом
Опять удивляться тебе?

1979

Свет снегириный...

Свет снегириный в ветках ранета,
Свет грозовой
Слив, шелестящих на краешке лета
Пыльной листвой...

С грустью душа замечает приметы
Дальней, иной,
Горькой поры... Неужели всё это
Будет со мной?

...Выгон заснеженный, выгон полынный,
Сумерки, сад.
Что там, в ветвах – тихий свет снегириный
Или закат?

Свет снегириный... Память. Примета
Дальней, иной,
Светлой поры... Неужели всё это
Было – со мной?

1980

Письмо из 41-го

Адрес краток: вместо дома-улицы –

Только номер почты полевой...

Детские каракули сутулятся:

ПАПКА

ПРИХОДИ СКОРЕЙ ЖИВОЙ.

ВАНЯ

МАМКА ЗАХВОРАЛА.

ХЛЕБУШКО НАМ С НЮШЕЙ ОТДАВАЛА

А САМА НЕ ЕЛА

А МОРОЗ

...Папке прочитать не довелось...

1980

* * *

Рассвет. Перелетная почта
Над талой улыбкой полей.
А клён-то на ветках не почки
Качает, а стаю шмелей.

Присели – да и задремали...
Шмели! Хоть потрогай рукой.
Да, срок им, конечно же, в мае,
Но эти – породы такой...

1981

Два голоса

С каждой осенью дни – холоднее,
Неотступнее дума одна...

- Вспыхнут клёны – и станет виднее...
- На висках у отца седина!

Неотступная дума такая,
И обучена двум голосам:

- Как дождевики устало стекают...
- Как у мамы – морщинки к глазам...

1982

Автобиография

Отцу

Кадровик протянул мне листок,
Завершая беседу:
«Напишите...»
Я не уместил на листке!
У тебя покороче:
«За отвагу» да «За Победу»
На сутулящемся пиджаке...
У тебя – покороче...
К чему писанина пустая?
Я писал на лощёной бумаге,
Но минут года и года –
Кто мою биографию
Перечитывать станет?
А твоя – навсегда...

1982

Юность

Без этого можно прожить...

Но в лужах, где площадь кончалась,
Так близко созвездья качались,
И ветки, как детство, шумели,
И поздние окна умели
Свой свет на плечо положить...

1982

* * *

Жизнь твоя – ветка сирени
Стылой осенней поры...
Улицы русских селений
К тихой сирени добры!

Улицы русских селений
Крепко прижали к груди
Чёрные ветки сирени,
Чтоб не клонили дожди...

Север дохнёт ненароком,
Сумерки леденя...
Жёлтым дыханием окон
Родина греет меня!

1983

Из детства

Весь, до дна, прозрачен полдень,
И на тихое жнивье,
Август гомоном наполнив,
Оседает воронье...

Необутый, через поле
Шпарю прямо по стерне!
Вот и стадо. И дядь-Коля,
Да не просто – на коне!

Хмурит брови, смотрит строго:
«Мамку спрашивал? Ну-ну..
Ладно уж, садись, подмога –
Стремена вот подтяну...»

Эх, уздечка, кнут с махрами,
Конь по кличке Изумруд..
Да мальчишки за дворами
Все от зависти помрут!

1983

В синие годы

Вот и сентябрь, словно утренний иней, истаял.
Высохли крыши, а сердцу нести свою мету...
Думы мои собираются в тихие стаи –
В синие годы лететь, к незакатному лету!

Синие годы... Там ласточка длинно летала.
Там над скамейкой – полночной листвы
колыханье.
Смуглая девочка что-то, склонясь, прошептала –
И на щеке до сих пор не остыло дыханье...

Сушится сено... Отец с дымарём возле улья...
А во дворе,
Во дворе, где родился и вырос,
Белым наливом так радостно пахнут июли,
Белым наливом,
Хоть сад уж лет десять, как вымерз...

Пусть нас судьба осыпает щедротами скупо,
Виснут дожди, и листва закружилась устало...
Птицы на юг, ну а думы, как стужа подступит, –
В синие годы, где ласточка длинно летала.

1983

* * *

В ивняковых зарослях дождей
Мир сменил повадки и обличье...
Тихий-тихий, как молчанье птичье
В ивняковых зарослях дождей.

В сосняке, что сразу за селом,
Не поляны высятся, а замки
Из сырого воздуха и замши
Розовых чешуйчатых стволов.

Будто шрам, две жёстких колеи...
Но, чтобы не думалось о горе,
Здесь уже почти сложили город
Рыжие большие муравьи.

С веток капли редкие... И звук –
Будто дремлет старый ручной мыльник.
В этих каплях что-то есть от молний –
Вон как вырываются из рук!

В ивняковых зарослях дождей
Вдоволь света, тишины, озона.
Будто здесь особенная зона...
Может, потому, что нет людей?

1983

* * *

Поле – в синей мартовской полуде.
Все в ручьях, как в ящерках, бугры.
И река, скучавшая по людям,
Ищет путь на ближние дворы.

Ребятишек с улиц не дозваться...
И деревья рядом с детворой,
Оказалось, могут улыбаться
Тёплой морщинистой корой.

1983

* * *

От мыслей тревожных и горьких,
Осенняя стёжка, веди
Полями, полынным пригорком
Туда, где белеют дожди.

Никто не найдет, не увидит,
Никто не напомнит обид.
И груша навстречу мне выйдет,
Обычная дичка на вид.

Корявая жёсткая крона.
Плоды почернели в песке.
...Но можно прижаться к ней, словно
К небритой отцовской щеке...

1983

Встреча

Г. Я. Луткову

Устали ответы, затихли вопросы,
В костре головешки, как речка, дымились.
А в банке, где сок был, осенние осы
Тонули, карабкались, плакали, бились...

И что ему вспомнилось в эту минуту?
Суровые годы? Жестокость людская?
Склонился... И подал им тоненький прутик,
Как будто бы осы те – ценность какая.

А после глядел сквозь кусты чернотала –
И что он там видел, где не было света?
И мне в ту минуту понятнее стало,
Как жить, чтобы стать настоящим поэтом...

1984

* * *

Щиплет веки – не иначе, как от дыма...
Помашу – чай не отвалится рука!
Провожая я в дорогу пилигрима –
Летовавшего на Щучьем кулика.
Жил он прямо рядом с озером, под кочкой.
Болотянка жёлтым солнышком над ним
Наклонялась...

Стал он зыбкой тёмной точкой
Над водой – и превратился в сизый дым.
Сизый дым осенних сумерек Подонья...
До пяти не считаешь – станет ночь.
В одиночку... А случится что худое –
Кто же сможет бедолаге-то помочь?
Одному – уж я-то знаю это – плохо,
Я-то знаю, так уж в жизни довелось.
Да и с виду он такой же нескладёха,
Как и я: и длинноног, и длиннонос.
И живёт он с виду так же нелюдимо,
И не скажет, почему да отчего.
Провожая я в дорогу пилигрима –
В темноту, без провожатых, одного.

1984

* * *

Свидетели горя и славы,
Хранители древних былин,
Редеют донские дубравы,
Редеют...

С восторгом мой сын,
Лещины раздвинувши ветки,
Кричит мне: «Я место нашёл!
Вот эти пеньки – табуретки,
А этот здоровущий – стол...»
И шепчет дубрава мне тихо:
«Удобно, он прав, но окрест
Не слишком ли много таких вот
Удобных для отдыха мест?
Где лишь черноклён да лещина
Жируют, пеньки полоня.
Ты счастлив – ты вырастишь сына,
Но нету детей у меня...»

1984

* * *

Молчаливые тут дубняки...
Не гляди, что безлюдно и тихо –
Вдруг потянет с великой реки
Холодком неизбывного лиха!

Дрожь по веткам тугим пролетит,
Расклоняя года и столетья...
И в донских лозняках засвистит
Неуёмной ордынскою плетью!

Что ж ты, Русь моя? Гостя встречай!
Но не слышно, не слышно набата.
Лишь в низинах горит иван-чай –
Кровь отца моего или брата.

На сто вёрст – что вперёд, что назад –
Заросли злым татарником нивы.
Лишь дубравы сурово глядят,
Как возмездие, молчаливы...

1984

Ещё цветёт кипрей

Ещё цветёт кипрей
По вырубкам и гарям,
Ещё цветёт кипрей,
Ещё звенит пчела...
Но сердцу горячо
Недаром, брат, недаром
От музыки ночной
Утиноного крыла.
Ещё цветёт кипрей,
Ещё помедлит выстрел,
И музыки полёт
Свинец не оборвёт...
Но низкий пал туман
И луговину выстлал,
И, кажется, в ответ
Метель вздохнёт вот-вот.
Ещё цветёт кипрей,
Ещё утрами жерех
Бьёт о воду хвостом –
Весь в брызгах перекат...
Но сумерки найдут
В осоках порыжелых
Тончайший посвист крыл
И грусть разбередят.
Тончайший посвист крыл
Как над водою слышно!
А может, просто слух
С годами всё острей?

И молодость прошла,
И всё так просто вышло:
Ни слёз, ни горьких слов...
Цветёт, цветёт кипрей...

1984

* * *

С. Никулину

Дубы шумят! И край обрыва
Дохнет тревогой молодой...
И правит Дон неторопливо
Уже остывшею водой.

И ничего не надо, кроме –
В закатный час прийти сюда,
Когда уже на переломе
И осень, и твои года.

Те берега видней отсюда,
Где нет печалей и обид.
И сердце горькая остуда
Здесь никогда не холодит.

И ничего не надо, кроме
Лишь одного: прийти сюда,
Когда уже на переломе
И осень, и твои года.

От бакена полоска света
Пересекает Млечный Путь...
Ещё не раз мы вспомним это
Потом,
Потом когда-нибудь...

1984

Млечный Путь

Он белеет, словно пыль вдоль Дона...
И когда завиджу Млечный Путь,
Где бы ни был, кажется – я дома.
Вот он, Дон, лишь руку протянуть.

Пыль осядет – вот он, чёлн рыбачий!
Тихий Дон, задумчивый, как жизнь,
Держит путь к станице той казачьей,
К той земле, где Шолохов лежит...

Длинный плёс да меловые горы.
Вербы терпеливо ждут паром...
Тут, шуткуя, Мелехов Григорий
На Аксинью наезжал конём.

Вон в логу сестра его Дуняша
Начинает сено ворошить.
Млечный Путь – что пыль донская наша –
Так легко глаза запорошить...

1984

Охота

Слезлив стал...
Да, видимо, возраст,
Хоть вроде и рано о том.
А может быть, осень...
Задумчивый воздух,
Осина с багряным листом...
Давно не случалось такого вот лёта –
Стреляют с обеих сторон.
Но медлит, как будто припомнивши что-то,
К стволу поднесённый патрон.
И ветер мышпонком, забравшимся в сенцы,
Шуршит в побелевшей куге...
Наверное, осень...
А может быть, - сердце,
Что было сродни пустельге:
Глядело далёко, летало высоко,
Не мучилось зряшной виной.
И падало долго, как маленький сокол,
Задетый дробиной шальной...

1984

Тетрадь

Памяти А. Прасолова

Удивлялись: «Ты глянь, исхитрился, попал!»
Все гадали: «И как же сумел?»
А в тетрадке его, что в сельпо покупал,
Вырос лес – и листвою зашумел!

А в тетрадке его – то ли бог, то ли бес
Верной ночью ему подмигнул –
Под ветрами шумит–колыхается лес,
И до звёзд занимается гул!

Не заоблачный гром, не полночный набат –
Этот гул не похож на земной.
Но расслышав его – и куда все глядят? –
Даже взгляд, даже облик иной.

И зачем все глядят в белый свет, в синий дым,
В запредельные дали-края...
Даже те, даже те, что глумились над ним,
Что кружили – черней воронья;

Что сходились, как тьма, что смыкались стеной:
Мол, бродяга, и втёмную пьёт.
И клеймили сельпо наше чёрной виной,
Что тетрадки таким продаёт...

1984

* * *

Когда трава бела,
Когда твердеет путь,
Разламывает грудь
Несбывшаяся жизнь...

Когда последний лист
Свой завершает лёт,
Он прогибает лёд
В озябшей колее.

Ложится поперёк
Любых дорог и троп –
Теперь и навсегда,
Теперь – и навсегда!

Всей немоты твоей
Не хватит рассказать
О маленьком листке,
Что прогибает лёд...

1985

* * *

Чиркнет спичкой мышь летучая –
Красный бакен вспыхнет...
В листьях ясеня над кручею
День небесный стихнет.

Побредут деревья по лесу,
Звёзды задевая...
Чем-то острым в спину колетса
Темнота – живая!

Обернусь – смеётся шёпотом,
Отвернусь – стихает.
Крикну: «Пропади ты пропадом!» –
До утра вздыхает...

1985

* * *

Ещё не улетели ласточки!
Зачем ветра осоку клонят?
Ещё не улетели ласточки,
И стужа никого не тронет.

Столбом не вейся, пыль дорожная,
Леса и луг, не трепещите!
Ещё мы с вами под надёжною,
Под ласточиною защитой...

1985

* * *

Просыпался. Ворошил
Угольки в золе рассвета...
Просто жил. И не спешил
Ни в провидцы, ни в поэты.

Зной томил. И снег слепил.
Листья тихо опадали...
Ничего я не копил,
Да скопилось всё с годами.

Плачет в чубе седина.
Детвора смеётся в доме.
Есть дорога. И она
Всякий раз выводит - к Дону...

1985

* * *

Побелеют скоро берега,
Чёрный лес да ржавая куга.
И не тучи тут виной – скорей
Бело-синий снег осокорей.
Сколько лет промчалось, бог ты мой!
Скажешь: «К Дону», слышится: «Домой».
Сердце не в заоблачных мирах
Заплутало – в трёх осокорях.
Не в одних берёзах моя Русь.
Я щекой к осокорям прижмусь...
Потому что рядом с ними рос,
Не скрывая радостей и слёз.
Ежевика колкая плелась,
Стёжка неприметная вилась...
Чьи-то – к дальним странам да морям,
А моя – всё к ним, к осокорям.
«Двигай в город, – мне дают совет, –
Там хоть поглядишь на белый свет».
Я же всё качаю головой...
Света хватит мне и тут – с лихвой!
На высоком берегу донском,
Где мне каждый камешек знаком,
Ранний холод высветил стволы,
И осокори мои – белы.

1985

Заречье осенью

Здесь хорошо перед снегами.
Просторней, шире жёлтый луг.
А в галочьем вечернем гаме
Есть что-то от недалних выюг.

Речушка вся в корявой ряби,
А глянь-ка: выводок чирят
Не улетел... Чего же ради
О грустном люди говорят?

Ведь им, чирятам-то, не жарко
За ивняковой городьбой,
А медлят... Расставаться жалко
С кугой, с речушкою рябой.

С пустыми сизыми тернами,
С июнем, смётанным в стога...
Со всем, что остаётся с нами
Делить и стужу, и снега.

1985

Донские сумерки

Люблю, когда смеркается,
Туманец натекает...
Никто не откликается,
Никто не окликает.

Лишь камыши да заводи,
Где ток воды – с подкруткой...
Договорятся загодя,
Когда сниматься, утки.

Что одеяла тёплые,
Перины да подушки!
Есть поплавок притопленный,
Звонок на закидушке...

Жаль, вечера – не вечные,
И этот миг истает.
И тальники заречные
Уйдут, чужими станут...

Люблю, когда смеркается,
Туманец пойму полнит.
Река в ладонь толкается,
Как будто вправду – помнит...

1986

* * *

А вдруг бы это жизнью стало:
Мелькать, о книжке хлопотать...
И душу, что летать пыталась,
Житейской выгодой пытаться.
Зубрить словарь лакейской лести,
Ловить момент, искать ходы...
Как серебро скользит по леске,
Текущей из ночной воды!
Ракушка стала чьим-то оком,
И каждый шорох незнаком...
А слева – лес с кабаньим хροком,
А справа – бакен с огоньком.
И я один, один меж ними...
Но глиной шелестит обрыв,
Моё мальчишеское имя
Легко и просто повторив.
Тревожно мне?

Да так, немножко,
Весёлый холодок в груди.
И под ногой надёжна стёжка –
Хоть вверх, хоть вниз по ней иди.
Где лог, заросший нехворощей,
Где луг – не видно ничего.
Но стёжка узнаёт на ощупь,
И не оставит своего...

1987

Звание

Как я болел непризнанием!
Но через тысячу лет
Свыкся вполне с этим званием
Станным – районный поэт.

Отзывы выпренно-лестные
Или хула и укор –
Это всё новости местные.
Невыметаемый сор.

Свищут небесные замыслы
В строки худые мои.
Но лопуховые заросли
Дарят такие репы!

Сочные, крупные, красные!
Пчёлы над ними гудят.
И должностные, и частные
Лица – в три глаза глядят!

Нету в помине соперников,
Добрых, недобрых времён.
Красноголовым репейником
Я от невзгод заслонён!

...Стынет вода, не колышется.
Стынет душа? Это вздор...
Ночью такое напишется!
Невыметаемый сор...

1987

* * *

«По небу полуночи ангел летел...»

М. Ю. Лермонтов

Столетнею коркой мышонок хрустит –
Летит штукатурка со стен...
По небу полуночи ангел летит,
Виляя меж телеантенн!
Не пух тополиный, не высохший лист,
Не инопланетный предмет...
И в панике шепчет поэт-атеист:
«Да это же – форменный бред!
Ну правильно: полночь... И ангел... Но ведь
Поверить не сможет никто!
Ну, спутник... Ну, лайнер... Ну, белый медведь –
И то ведь реальней, и то...
Редактор, коль мистику даже простит,
Он скажет, конечно же: «Саш,
Ну ладно, «полуночи ангел летит» -
А вдруг этот ангел - не наш?
А вдруг этот парень – он с той стороны?
И чем это пахнет – смекай!
Пускай штукатурка летит со стены,
И даже мышонок... пускай...»
...Столетнею коркой мышонок хрустит –
И медленно рушится дом!
По небу полуночи ангел летит,
Да некому молвить о том...

1987

* * *

Жар-птицы есть, но мало.
Есть люди. И они,
Как встарь, из краснотала
Ещё плетут плетни.

Над жёлтою горою,
Над поймою донской
Плетни горят зарёю –
Своею, хуторской!

Да, есть важней ремёсла...
Зато в любом дворе
Мальчишка ставит вёсла
Сушить
внаклон –
к заре...

1987

* * *

Не я же один!

Вон и перепела

Чуть смерклось, друг дружку толкают:

- Была не была?

- Был-ла не была!

Ведь жизнь интересней – такая...

Не я же один ухожу без дорог

Спросить у задумчивой были,

О чём шелестит вечеряющий лох

На вспаханной скифской могиле...

Никто мне не скажет: «Держитесь правей!» -

Значительно лобик свой морща.

...Большая собака, а чьих ты кровей,

Что смотришь на путника – молча?

Большая собака, в яруге не тай –

Я, может, к тебе торопился!

Скажи, не тобой ли отринутый лай

В твой след ещё тёплый вцепился?

Он рвал бы, он рвал бы тебя на лету –

Хрипел бы, надёжней вгрызаясь!

...Не мне ж одному уходить в темноту,

Хрипатому лаю на зависть...

1988

Судьба

Тебе странно, что речь старика
Не о том, чем обычно гордятся...
Ведь от дома шагах в сорока
Сорок лет уже утки гнезятся!

Сорок лет поднимается бор
И пески не летают ордою.
«Померла тут жена молодою.
С ней остался», – и весь разговор...

1988

Короткие слова

Метёт...

В родных степях –
Морозно и ковыльно,
И вековой бурьян –
Дозором на меже...

Ещё или уже
Звучат как роковые
Обычные слова:

«Ещё или уже?»

Уже или ещё –
Метёт, снега синеют...

Уже или ещё –
Знобит на вираже...

И правду о былом
Нам объяснить сумеют –
Ну да, в последний раз! –
Ещё или уже?

Метёт...

В родных степях –
Алмазный ветер Вселенной!

Он вековой бурьян
Сотрёт, испепелит!

Но для чего огни
Родных степных селений
Глядят – глядят с небес,
И так душа болит?

1988

Брошенный хутор

Вместо домов – только травушка сорная...
Где же вы, где же вы, люди живые?
Вместо погоста – лишь пахота чёрная,
Где по весне зашумят яровые...

Я понимаю, что всё обусловлено,
И не юродствую нищим на паперти,
Но – хоть и сгнили кресты, а не сломаны, –
Как
    над могилами
        ёжится
                пахота!

Спят тут не вороги – прадеды наши...
Или мы сроду о том не слышали?
Так ненароком и память запашем,
Как этот старый погост запахали.

Сделали поле мы чуть попросторнее...
Некому было могилки оправить.
Ёжится, ёжится пахота чёрная,
Чёрная пахота, тихая память...

1988

* * *

Говорю я Миرونу и Зойке:
Сладок мне миновавшего дым.
Я люблю городские позёмки,
Но как тесно на улицах им!

Как щенята, все тычутся в ноги...
Стёжку к полю – попробуй сыщи.
То ли дело полынь вдоль дороги,
Луг заречный – хоть выюгой свищи!

То ли дело – меж серыми днями
Просочиться, как в щель городьбы,
И гулять, словно белое пламя,
Огибая бугры и столбы.

Сыпать искрами, вспыхивать яро,
Узнавая родные миры
В красноталах Хвалытьбина яра,
В чабрецах ли Холодной горы...

И однажды, забывшись на зорьке
И не веря, что это лишь сон,
Окликать городские позёмки,
Задыхаясь при звуках имён...

1988

Ночная чаша

Возговори, ночная чаша,
Огня мерцанье обойми!
Нет для меня светлей и слаще,
Роднее звуков меж людьми,

Нет для меня верней, тревожней,
Заветней нескольких минут,
Когда твой шёпот осторожный
Вершины тёмные вернут

Душе, в которой столько мрака
И звёздочка дрожит одна –
По звуку твоему, по знаку
Водой небес вознесена

Над пепелищем и сумою,
Над горькой лямкой – «за харчи»,
И кажется – над тьмой самою, -
Не этой тьмою, не в ночи...

1989

* * *

Щука бьёт! Взлетают брызги
Разнопёрой мелюзги...
И рванулась леска с визгом!
Эх, рванула леска – с визгом –
Меж кувшинок и куги.

Будто в ступе баба Ёжка
С длинным гнущимся пестом,
Полетаю – хоть немножко!
Полетаю хоть немножко
За муаровым хвостом.

Вёсла кинув очумело,
Заклиная и моля...
Повезло же раз Емеле!
Повезло же раз Емеле, -
Может, очередь моя?

Раз я вечно невезучий,
Должен видеть же народ,
Как он жмёт, счастливый случай, –
С остроносой мордой щучьей,
Что любую леску рвёт!

Щука бьёт! Взлетают брызги
Разнопёрой мелюзги.
Было, было счастье в жизни!
Было точно счастье в жизни –
Вон, ещё идут круги...

1990

Ты знаешь точнее

Ты знаешь точнее. Но всё же я прав.
Я русский. Я брат этих редких дубрав,
Угрюмой рукою сведённых почти.
Моюю?

Но русский я, русский!

Прости.

Я стронций посеял. Свинец прорастил.
В обобранной хате не пух и не стыл.
Не так ли? Затем и молчу тяжело.
Я русский! Мне пальцы на горле свело –
В утробе...

Прости мне, ингуш, и калмык,

И всякий поруганный кров и язык, –
Не важно, кто палец держал на курке...
Но он говорил – на моём языке!
И русское имя стояло за ним –
Пускай лишь обманка, мираж, псевдоним.
Затем и молчу. И рубаху не рву.
Я был – и земля шевелилась во рву!
Я был – и младенцы сходили с ума.
И рядом с Кубанью легла Колыма...
Я был...

Погибал?

Или брата губил?

Я русский! И значит, виновен, что – был...
Ты знаешь точнее. Ответ же! Поправь.
Зачем же молчишь ты? Неужто я прав?

1990

* * *

Хорошо, что поётся, тоскуется,
Что упрямое жженьё в груди
Не даёт отступить и скурвиться,
Когда лишь чернота впереди.

И когда наносное и пошлое
Напирает и брызжет слюной,
Хорошо, что не продано прошлое –
Есть к чему прислониться спиной...

1990

* * *

Пообобрали калиновый жар
Хмурые ночи.
Настежь раскрытого времени жаль –
Остро, по-волчьи!

Тянет навывлет, и так холодит,
Так разбирает:
Ветер кладбищенский в кронах гудит,
В травах шныряет.

Сам он завоюет и сам захрапит,
В темень рванётся!
Там теперь батя мой... Крепко он спит –
Он не проснётся...

Хоть не остался один я, как перст,
Тьма – шевелится:
– Знал ты: пугающий космос отверст;
Знай: и земляца...

Пообобрали калиновый жар
Хмурые ночи.
Настежь раскрытого времени жаль –
Остро, по-волчьи...

1990

* * *

Порой вспылю: «Да чем я хуже?!»
Но чей-то голос в окорот:
«А сапоги-то моешь – в луже?
Да в луже, знаю наперёд!

Понятно, пишет жижее кто-то,
Из тех, кто приближён и вхож...
Но хвалишь-то – своё болото,
Камыш да водяную вошь!

Глядишь на мир с привычной кочки...»
Не правда ль – окорот крутой?
И всё-то правильно – до точки,
До самой малой запятой!

И даже ведь бывает хуже:
Стемнеет, нужно в дом идти,
А сапоги не мыты – в луже
Столпились Млечные Пути...

1991

* * *

Не боль, а маленькая льдышка...
Она растает. Потерплю.
Собью денюжат – и выйдет книжка!
И я же сам её куплю.

Свезу к себе, на рынке встану:
Пусть не барыш, так хоть кураж!
И за большой кувшин сметаны
Отдам под вечер весь тираж...

1991

* * *

Русь листок последний сронит –
И тогда заметим мы:
Нет, не нашим ветром клонит
Наши, русские дымы!

Наши травы, наши ветви,
Наши сумрачные дни...
Ну, а где же наши ветры,
Что гуляли искони?

Что шумели, что летали,
Будто духи во плоти,
И смыкали, и сплетали
Годы, судьбы и пути...

Обнимали.... Обжигали!
И спасали от невзгод
Синим небушком в прогале
Разгулявшихся погод...

Где ж вы, ветры? Не пора ли
Гикнуть, душу веселя?
Чтоб чужие не орали,
Нашу родину деля...

1991

* * *

Гляди: меж верб сквозит и рдеет,
Впитав закат и холода, –
О нет, не русская идея!
А просто – русская вода.

Её порой рисуют тёмной,
Текущей из глухих болот.
Зачем же к ней идёт бездомный,
Любой обиженный народ?

Конечно, есть трава и тина,
Камыш, глухие рукава...
Но, как душа, жива стремнина,
Сейчас – заметная едва.

И пусть лакеи да вельможи
Орут, деля чужую кость –
В глазах стоит полоска дрожи,
Закат пробившая насквозь.

1992

* * *

В. Голеву

Июль. Жарища! Тают смолы,
Редеют ясеней чубы.
Ульи дымятся! Это пчёлы,
Гудя, свиваются в клубы.

Им, говорят, неведом разум...
Не знаю. Верится с трудом.
Все вдруг, как мы, поднявшись разом,
Не рушат пчёлы старый дом!

Не бьют своих, не грабят соты,
Не губят малую детву...
И хоть один, да знает кто-то
Дорогу к цели – наяву.

...Опять гудят, опять мелькают!
Закрывши доли и холмы,
Они, клубясь, не тьму скликают –
Свободу празднуют. А мы?

1992

* * *

Заветные строки в отчизне скитальцы...
Продажные строки – проворны как пальцы
Карманника, шулера, девки срамной...
А вскормлены матерью были – одной!

И что простоватому скажешь уму?
Ведь жили в одном небогатом доме
Одною надеждой, одною бедой:
Колодезным скрипом, пустой лебедой.

Но эти пошли – супротив да навстречь:
Гроза ли, беда ли – закрыть, оберечь!
А те потекли – как метёт, как течёт;
Но как их к родимому дому влечёт!

Как жаль им, что он захирел, обветшал –
Продать бы пораньше, никто ж не мешал!
И вот стоголосо, навзрыд и навсхлип,
Теперь продают – хоть колодезный скрип...

1992

Ночное

Туда, в ольховник, в снег и темень!
К ветвям – обрубками ветвей...
Как боль доверить мёртвым стенам,
Как в мёртвых стенах – выжить ей?

Умру – и то ведь не проснётся
Мир, ограниченный стеной.
А этот – вздрогнет, и коснётся,
И будет плакать надо мной...

1993

* * *

Мы с тобой – из последних времён,
Из последнего дыма
Торопливо сожжённых знамён –
Не Вандеи, но Рима!

Жгли знамёна под топот и крик –
Торжество было полным...
Дым, родное не кинув, приник
К горьким нивам и поймам!

Спохватились – и сотни погонь
Полетели по кругу.
Всё сыскали – тевтонский огонь
И монгольскую вьюгу!

И на знамени пёсий оскал
Взвыл, пророча поруху...
Но безвестный, как мышка, фискал
Юркнул к барскому уху!

И свершилось! И русский свинец
Дым знамён наших ясных
Отыскал, отыскал наконец –
В нашей кровушке красной.

1993

Новые времена

Мамона тонко льстит людишкам мелким:
« Ну, парень – жох, не промах, не дурак!»
А мне сошьют по этим новым меркам
Ну, разве что сосновый тесный фрак...

Шумят балы. Гуляют нувориши.
Их дамы щеголяют нагишом.
А я смотрю, как выбелило крыши
В моём родном райцентре небольшом.

И хлынул тополиный лист – отвесно,
И потому как улицы строги;
И возле глаз, глядеть привыкших честно,
К утру проступят тёмные круги...

1993

* * *

Клятвы жухнут, слова опадают...
Где купить кулаков и локтей?
«Победителя мир оправдает!» –
Торжествует канал новостей.

В рясе бес заклиняет с экрана:
«Побежденным прощения нет!»
От Луки или от Иоанна?
Или это – Новейший Завет?

Или писаны новые святцы,
Чтоб трезвонить, отринувши срам,
Когда нам убиенные снятся,
Чёрный дым всё мерещится нам...

Но стыдом-то они не болели...
И куда они выведут нас –
Мимо фетовской зимней аллеи
И весенних есенинских глаз?

Мародёрствуя, слабых бросая,
Зашибая шальную деньгу...
И душа, как девчонка босая
На сиротском, на чёрном снегу...

1993

* * *

Рассвет на камышовых стрелках....
На ощупь ходит полутьма...
Но поплавок, дрожащий мелко,
Уж целый век нейдет с ума!

Излука проступает смутно...
Но сердцу видно: между ив –
Оно, аксаковское утро,
Стоит, дыханье затаив!

Над страстью времена не властны,
И мы в одном, в одном плену.
И поводырь в кепчонке красной
Уводит сердце в глубину...

1994

С поэмами да повестями
Деревне во поле – хоть вой!
И вот, накинув шаль с кистями,
Стучится в город громовой.

А городским – им до неё ли?
(Деревня-классик – что за вздор!)
Коль издавать уж – поневоле –
Так это самое... фольклор!

Уж там народно, так народно,
И все отточия насквозь
Дерут, как шелест юбки модной –
Заборный развесёлый гвоздь...

«Эй, как тебя там, Марья-Дарья, –
Сквозь дверь баском, – не рви крючок!
Берём одни твои страдания,
И то – полушка за пучок!»

И что – шуметь? Грозить скандалом?
Деревня тёмная мудрей.
«Страдания, они задаром», –
Шепнёт у запертых дверей...

Вздохнёт, поправит шаль с кистями
(Теперь такую не купить) –
И в путь... Стихами-повестями
Избу настывшую топить.

И кто-то скажет: «Вот и славно!»,
Самодоволен и кичлив.
А если там – о самом главном
Для всех? А люди не прочли...

1994

* * *

Полнолуния полуночный зной
Пойму древнюю залил.
Я кричу: «Я не злой, я не злой!» -
Стеклenea глазами...
Я один, я один под луной,
Я исчезну, исчезну!
Я кричу: «Я не злой, я не злой!» -
Прямо в чёрную бездну.
Длинным криком кричу: «От-зо-в-и-и-сь!»
Немо тёмное русло.
Крик несёт, крик несёт меня ввысь,
Выгибая – до хруста!
Крик несёт меня в дальний озноб,
В пыльный лай за садами...
Чтобы вам не выискивать троп,
Не ловчить со следами.
Шевелится обрыв меловой...
Крик мой выдохся, выстыл.
Я чужой вам, но снова, как свой,
Подпускаю на выстрел.
В полнолуние и шёпот листвы
Превращается в пытку.
То ли дело, жалеете вы –
Без раздумий, навскидку...

1994

* * *

Я не умер, я просто молчу.
Думу думаю. Дратву сучу,
Натираю сухой смолою...

Думу думаю в тёмном углу.
Дратву долго вдеваю в иглу, —
Разучился я ладить с иглою!

А как волоком лодку волок,
Воду черпал да в ступе толлок,
Говорил я — семь дней на неделе.

А как валенки стали худы
Да взялся я за эти труды —
Поредели слова, поредели!

Начал с валенок, а во дворе
Разгляделось: дыра на дыре,
А спасители — знамо, спасают:

Лодки посуху все волокут,
В чёрной ступе водицу толкут,
А ещё — локоточки кусают!

Каждый знает и каждый страшит,
Слепотой поделиться спешит,
Потрясает удачей былою...

Может быть, потому и молчу.
Думу думаю. Дратву сучу.
Натираю надёжной смолою.

1994

Вместо романса

Ранних сумерек зыблется свет,
Позолота летит с эполет
Позабытого сада...

Ты идёшь по аллее пустой,
Ты идёшь из поры золотой –
До прощального взгляда.

Чтобы встретить прощальный твой взгляд,
Все дороги рванутся назад,
Повороты срезая.

Но ты скажешь чуть слышно: «Прости...» –
Все дороги собьются с пути –
За мольбой, за слезами...

Все дороги, летящие вспять,
Все обиды – лихие, как тать,
Пропадут за морями.

И опять – сотни зим, сотни лет –
Позолоте лететь с эполет,
Лишь на миг замирая...

1994

* * *

Я замечал: леса чернеют,
Вмерзает в лёд пустой причал...
А то, что руки коченеют,
Я даже и не замечал.

То листобой ходил парадом,
То иней мир мой величал...
А то, что никого нет рядом,
Я даже и не замечал.

Не шут, не карлик в чьей-то свите,
Я сам свои снега встречал.
А то, что мне – уже не выйти,
Я даже и не замечал...

1994

Ночь подёнки

Луны торопливая тонкая долька,
Бурлящая жадно вода...
И бьётся, и вьётся, и льётся подёнка,
Чтоб утром пропасть без следа.

И кружится, нежится в свадебной дрожи,
И в гибель не верит свою.
И кажется мне, что летаю я тоже,
А я – у обрыва стою.

Сжимают гортань потаённые слезы –
А что там ещё, впереди?
Вдыхаю пространство – ночные стрекозы
Слюдою щекочут в груди...

1995

* * *

Не пишется мне нынче, не читается...
Метель везде – в груди и за стеной.
И кто-то незнакомый мне пытается
Мной стать - и навсегда остаться мной!

А за окном всё стонет и качается.
Спаси меня, спаси в последний раз!
Былое никогда не возвращается –
И никогда не покидает нас...

Проходит жизнь, смеркается, кончается,
И холодом проводит по спине.
И кто-то незнакомый мне пытается
Дознаться, отчего так больно мне.

А за окном всё стонет и качается.
Спаси меня, спаси в последний раз!
Былое никогда не возвращается –
И никогда не покидает нас...

Рвану окно, а воздух не глотается –
Крутящийся, колючий, снеговой.
И кто-то незнакомый мне пытается
Стереть метелью даже голос твой...

1995

* * *

Я учусь спокойному отчаянью...
Хриплый голос пересилит дрожь
И сомнёт всё слабое, случайное
Неслучайным, резким словом: «Врёшь!»

«Врёшь! – всему глухому, нелюбившему,
Бывшему, как враг, исподтишка.
Ухмыльнувшемуся другу бывшему,
Что списал тебя как слабака.

«Врёшь!» – как взрыв, ударивший отрывисто
И на миг рванувший из-под ног
Этот русский, этот берег ивистый...
Я поднялся, удержался, смог!

Горькая, угрюмая, печальная,
Ты со мной, судьбина, не хитри!
Потому что русское отчаянье –
Как пружина, сжатая внутри...

1995

Баржа, буксирный пароходик...

Баржа, буксирный пароходик...
По борту музыка гремит!
А солнце медленно заходит,
А сердце бьётся и щемит...

А пароходик, хваткий малый,
Свистит залиvisto барже,
И вьётся флаг его линияль
В неизъяснимом кураже!

Уходят вниз, качнув волною,
Уносят простенький мотив,
Своею близостью стальнойю
Моё спокойствие смутив.

И мне себя немножко жалко,
Как будто зря прождал гостей.
Ведь у меня – одна рыбалка
Из всех пленительных страстей!

Всё гнусь в лодчонке год за годом...
И снилось мне не раз уже:
Я сам весёлым пароходом
Свищу чумазенькой барже!

...Но тает, тает пароходик,
Всё дальше музыка гремит.
А солнце медленно заходит,
А сердце бьётся и щемит...

* * *

Волнуются травы, и коршун парит...
Простор на любимой странице раскрыт.

И я, как те травы на вешнем лугу,
Врастая навечно, клонюсь и бегу!

И с коршуном вместе высоко парю –
Небесно и грозно слова говорю...

Как ветер, скользнёшь ты, вольна и чиста,
Как ветер, случайно коснёшься листа.

Что ветру пустые людские мольбы!
А там, меж листьями, - травинка судьбы...

1995

* * *

Казалось бы – любовь, неверность,
Коварство, наконец, - но нет!
Сильней, страшней – обыкновенность,
Как на воде – летучий след...

Коснулось вод или мелькнуло,
И с той ли, с этой стороны –
Ни всплеска шумного, ни гула,
Литого высверка волны!

Ни беспокойства, ни смятенья,
Ни слёз, ни страха, ни стыда...
Как страшно это – стать лишь тенью,
Не оставляющей следа.

1995

* * *

Этот ельник глухой подступил с трёх сторон...
А дорога давно – под уклон, под уклон.

Кони в пене, храпят – страшно, как понесут!
Ни молитва, ни крик никого не спасут.

Эй, возница хмельной, крепче вожжи держи,
Да надежду потешь – хоть полслова скажи!

Полагаться привык лишь на мудрость кнута –
А дорога темна, а дорога крута.

А дорога летит, закусив удила,
По пенькам, по кустам – где Россия была.

А дорога кружит по пенькам, по кустам –
Всё надеясь, что родина сыщется там...

1995

* * *

Эта жизнь и горька, и жалка,
Никому не нужна и никчёмна.
Но зачем-то жалею жука
С переломанным крылышком чёрным.

Поднимаю... Он что мне – родня?
Иль хочу, чтоб душа отживела?
И так важно ещё для меня,
Чтоб и дочка его пожалела...

1996

* * *

Обыденность со стынущим обедом,
За полу не хватай меня, уйди!
Грачи кричат на языке победном,
И что-то обрывается в груди...

Бессонницам моим, снегам, обидам
И чьей-то лодке,
                                краем вмёрзшей в лёд,
Грачи кричат на языке забытом –
И никому не нужен перевод!

И день стоит, растроган
                                и расхристан,
Сугроб подталый на затылок сбив.
И многоточьем после
                                вечных истин
Чернеют гнёзда в сучьях старых ив...

1996

* * *

Как глядит этот свет равнодушно и стыло,
На глухой шепоток боль мою обменяв...
Надо жить, надо жить – на зубах, через силу,
До кровавых корней ногти все обломав...

Пусть не мне, пусть не мне полыхают сирени –
Там, в разрыве небес, на обрыве крутом...
Надо жить, надо жить – и встать на колени,
Редкий воздух хватая запёкшимся ртом...

Незатейливый дар, непомерная плата –
Только как я просить стану что-то взамен?
Надо жить, надо жить – тяжело, виновато,
Обречённо почти поднимаясь с колен...

Надо жить, надо жить – умирая, старея,
Заплутавшей дороги не видя почти.
И дойти, и дойти – до небес, до сирени,
Ну а может – всего лишь до края пути...

Надо жить, надо жить – каждой бьющейся
жилкой,
Каждым нервом, уставшим кричать в темноте.
И опять рисовать три заветных снежинки
Вместо точки – на самом последнем листе...

1996

* * *

Заспанной заводи рваный карман,
Пересыпь – ниткою...
Машет ей с мелей туман-атаман
Белою свиткою!

Утро лежит на прибрежных талах,
Берег весь выбелив.
Щёлкнет листом облетающим – ах,
Вот он, прибыли!

Брось ты, родное, подсчёт барышей,
Чёрные записи.
Лодка – под белый восторг камышей –
Кружит по затиши.

А в полушаге – теченья струя –
Неудержимая!
Кружит по краю, дыханье тая, –
Жизнь моя, жизнь моя...

Кружит, пытаясь крыла обрести
В тихом, светающем.
И, хоть уже – не спасти, не спасти –
Шепчешь, пытаешься...

1996

* * *

Вовсе не глухи вода и камыш,
Немы лишь, немые лишь...
Что ж ты в потёмках пришло и стоишь,
Озеро Немереж?

Я и не звал тебя – просто шептал
Что-то потерянно...
Так, как ольховник, когда облетал
В стынущей темени.

Лист за листом – затихала листва,
О воду торкаясь.
Чтоб пожило в нас хоть час или два –
Тихое, тонкое.

Нет, не волнение, не грусть–полугрусть –
Жизнь недопевшая...
Слышишь, как, торкаясь, просятся в грудь
Дни облетевшие?

Вовсе не глухи, не глухи они, –
Немы лишь, немые лишь.
А на всём свете – одни мы, одни,
Озеро Немереж...

1996

* * *

Не поспеют с юностью
гадалки,
Не приветит льдистая
река...
Ну, хоть вы, осокори,
подайте
Синего снятого молока!

Со снегами вместе,
со слезами,
С тальниковым сором –
всё равно!
Если пить прощальными
глазами,
Слаще сока
вешнего оно...

1997

* * *

Полузимье. Пустоптичье.
Вётлы с чёрными руками...
Бросил промысел привычный
Нас водивший в лес лукавый.

Очень часто вечерет.
Ежедневно. Даже чаще...
Донник вдоль реки чернеет
Как-то резко и пропаще!

А ведь спасся, не был скошен.
Как циркач, прошёл по краю.
Или просто был он брошен,
Просто брошен? Я не знаю...

И стоит сухой, забытый,
Взор печалю, не лаская, –
Нижний чин, поэт-любитель, –
И домой не отпускает.

Ни обиды. Ни надрыва...
Осень. Сумерки ложатся.
И тропинка льнёт к обрыву,
Хочет к доннику прижаться...

1998

* * *

Светом прощальным залит,
Мир мой осенний прост:
Жёлтые листья заводь
Кружит – от звёзд до звёзд.

Те, намокая, тонут,
Эти уносит вниз...
Хочется тихо тронуть
Каждый усталый лист.

Выручить, сделать что-то...
Может быть, отогрев,
Снова услышать шёпот –
Только ль одних дерев?

Но ни к чему об этом.
Этому там, во мне
Лиственным тихим светом
Теплиться в глубине.

Там, где его не тронут
Непогодь, стужа, грязь.
Только листок, что тонет –
Медленно так, светясь...

1999

Бабушка Саня

Сон ли? На дворе темнеет,
На дворе родном...
Бабушка полову веет
Над пустым рядом.

Бабушка полову веет,
По ветру клонясь...
Что за хлопчик рядом с нею
Бегает, смеясь?

Нет ни горького, ни злого, –
Разве люди злы?
...Вижу, как легка полова,
Руки тяжелы...

Всё, что уродилось, сжато:
И хлеба, и дни...
Ну зачем спешить куда-то?
Сядь, передохни!

...Тяжела земля сырая...
Но и там она –
Знаю, веет. И собирает
Зёрнышки с рядна.

1999

* * *

Сладок не дым, не хмельное питьё и не пища, –
Даже не губы, что были когда-то нежны...
Пусто вокруг, и холодные угли кострища
Грустным глазам и озябшему сердцу нужны.

Пусто вокруг. И хоть я ни о чём не жалею
(Или жалею? Кого я теперь обману...),
Перед кострищем, как лось, преклоняю колени
И по-звериному воздух ноздрями тяну!

Пусто вокруг, облетело, предснежно и стыло.
Осокори засинели, как горные льды.
Сердце давно все безумства мои мне простило
И, не дыша, хочет что-то расслышать у края воды.

Может быть, слов тех заветных ещё не сказали
Ни дорогие уста, ни нагие кусты...
Сладко, поднявшись рывком, задохнуться слезами
От пониманья, и жалости, и немоты!

От этих вод, уносящихся мимо и мимо,
От этих сумерек, выждавших всё же свой час.
От этих углей, что ждут возвращения дыма,
Вечного дыма, на миг ослепившего нас...

1999

Холода

Как летят, как гудят холода!
Никогда ещё так не бывало.
Никогда ещё эта вода
Под обрывами не застывала!

Над сармою – дыханья клубы.
Кто-то рвёт их и в темень бросает.
Так хотелось счастливой судьбы,
Той, что всюду ведёт и спасает.

Но пришлось добывать самому
Даже самые малые крохи...
Как манили в морозном дыму
Золотые химеры эпохи!

Души наполнились силой стремнин,
Утро ясное сердце будило.
И сияние вечных равнин
Острой дрожью под сердце входило!

Согревая, смыкая, родня,
Занимая надёжного света....
И казалось: до крайнего дня
С нами связь неразрывная эта.

А теперь застывает вода –
Вон, чуть виден парок над сармою...
И такие летят холода
Над рекой – и отчизной самою!

И кружит над беснежной землёй
Вороньё – ни надежды, ни веры.
Хорошо, что остались со мной
Отсиявшей эпохи химеры...

1999

* * *

Вот и проглянуло вешнее солнышко
С вечных высот...
Рвёшься, влюбляешься, миришься, ссоришься...
– А, пронесёт!

С тёмными льдами, белёсыми тучами,
Крошечком дней...
Но как-то жалобно скрипнет уключина,
Горше, родней.

Скрипнет уключина за красноталами,
За ивняком.
И отзывается сердце усталое
Резко, рывком!

И заволнуется кровь поостывшая,
И, как тиски,
Давнее, дивное, не отпустившее
Стиснет виски.

Затрепыхается душенька грешная
Птахой земной.
Как же я ждал тебя, солнышко вешнее,
Этой зимой...

1999

* * *

Святославу Иванову

Уже не нужно гнуться и скрываться
То в лиственной, то в родственной тени...
И всех забот – высоким оставаться
И в хмурые, и в радостные дни!

Мы выстояли, выросли, остались!
Но берег крут и паводком подмыт.
И подступает горькая усталость –
И мудростью назваться норовит...

И осень слепо дышит холодами,
Леса опять уводит в темноту...
И проступает прошлое с годами,
Как утреннее вишеньё в цвету!

Пророчат города, чернеют пашни,
Вдруг небеса темнеют и гремят.
Грудь холодит, но знаешь – нет, не страшно,
Что невозможно сделать шаг назад.

За всё – я говорю – ответим сами.
...Обрыва край. Шумят осоки.
И светятся над тёмными лесами
Полоской несгорающей зари...

2000

* * *

Здесь сходятся только, чья карта не бита.
Лакеи, как белые тени, спуют...
Хотел бы я выдать себя за бандита,
И рожа похожа – глаза выдают!

Видать, не хватило какого-то гена...
А может, туда, где, невольно пьяня,
Бандитской блевотиной стынет богема,
Бесстыжая божьего дара родня?

Иль, может, вон к тем, кто, чужими слезами
Намывши себе по карману рыжью,
Тасует колоду и ходит тузами...
О Господи правый, да что ж это я?

Я просто прохожий, случайный зевака,
Ошибшийся дверью, а может – судьбой.
Но как они смотрят из этого мрака –
Как будто весь свет заслонил я собой...

2000

* * *

Твои одежды были облаками...
Они и ночью плыли надо мной...
Но облака не трогают руками.
Я не решился тронуть. Боже мой!

Твои одежды были облаками.
И жили в небесах... А за стеной
То шорохи, то всхлипы возникали –
И накрывали жаркою волной!

Они меня на муку обрекали,
Приметы грешной участи земной.
Но я дышал и бредил облаками,
Но мне хотелось участи иной.

И стал я ветром! Города мелькали.
И дни, и годы превращались в дым.
И я играл небрежно облаками,
Как твой избранник – локоном твоим...

2000

* * *

Октябрь разводит старый сурик,
Сухую охру в ступке трёт.
А я гребу в ольховый сумрак,
Как синелапый водный крот!

И меркнут, как в тумане, лица,
Всё тише голоса зовут.
Я в облака хочу зарыться,
Что рядом с листьями плывут.

Пускай склоняют: «Дурь», «Забава» -
Я рад любому падежу.
И, жилки край зажав зубами,
Мормышку накрепко вяжу.

Ольховник надо мною виснет –
И стонет жилка, как струна!
И зеленеет мой завистник –
Как тина, что тяну со дна...

2000

Похолодание

Ветер шумит... И сердчишко в ночи
Давит и давит...
Единодушны мои толмачи:
Похолодает!

Что ж, поплотнее прикрою окно,
Капли нашарю...
И погляжу, как приходит оно,
Не помешаю.

Выбелит, высветит, в лёд закуёт;
Надолго спрячет,
Будто бумаги в старый комод, -
Дачи, удачи...

Скажет окну: «На меня не гляди.
Не разрешаю!»
Даже когда подберётся к груди,
Не помешаю.

Станет, врачую, прикладывать лёд
К боли стучащей,
Думая, видно, что если уймёт,
Будет мне счастье...

2001

* * *

*«О, русская земля! Ты уже за холмом...»
«Слово о полку Игореве»*

Здесь монгольские степи срослись
С Русью – белой лобастой грядой.
Тишина... Здесь века пронеслись
Над живою и мёртвой водой.
Ковыли, тихо павшие ниц,
Да подлесок приречных яруг...
В этой повести нету страниц –
Только жажда, и норов, и – дух!
Только отблески трудных побед,
Только отзвуки горестных сеч.
В ней хохлацкого говора нет,
В ней москальского говора нет –
Ей знакома лишь русская речь!
Каждый шорох на ней шелестит,
Ворог ловит её, не дыша.
Только в ней – и отвага, и стыд,
И тоска, и мольба, и – душа...
Это всё не кончается вдруг –
За холмом, за донскою волной...
Почему ж, когда гляну на юг,
Вся отчизна уже за спиной?
И опять тут кончается свет,
И беспамятства стелется дым.
И разменяна тысяча лет
На червонцы удельных гордынь...

2001

Отчий свет

Хлеб земной наш – не горсточка зёрен.
Отчий свет – не один лишь порог...
Здесь дожди. Здесь легли чернозёмы
Поперёк окаянных дорог!

Здесь та Русь, что вминали, стирали –
И орал, что нет её тут.
Здесь из колея судьбу тракторами,
Тракторами, родимую, рвут!

И царей всех по матушке кроют,
Трос последний порвав... А потом
Все ухабы лопатами сруют
Да и стронут судьбину – хребтом.

2001

* * *

Эти новые реалии,
Где главой всему – барыш,
Будто тесные сандалии:
И пошел бы, да – шалишь!

Нет, на торг спешить не стану я
(Точно скажут: ну и жмот!)...
Я донашиваю старое –
То, что совести не жмёт.

2001

* * *

Врачуй и береги, угасший взгляд тревожь
Знобящим завитком, что выбился из чёлки.
Не вскинешься, дрожа, не вскрикнешь, не
прильнёшь,
Не станешь лепетать, смущенная, о чём-то...

Не рвётся, только мрёт смеркающая плоть,
Как будто бы зарёй застуженное пламя.
Зачем нас бережёт от нас самих Господь,
Когда щемящий свет есть всё, что есть меж нами?

Не вышептан рассвет, не выпито вино...
Пустые берега людской реки шумящей...
Зачем нас сторожит предлог угрюмый «но»
В конце любой строки, любой строки щемящей?

И эти все слова – зачем они, к чему,
Когда весь белый свет опять стоит меж нами?
Ведь всё, что я скажу, скажу я не ему,
А вате и слезам в глухой оконной раме.

И всё же – береги, и всё-таки – тревожь
Знобящим завитком – так хочется коснуться.
Теперь иль через век – рванешься и прильнёшь,
И лучше умереть, чем снова здесь проснуться...

2001

* * *

Я не верю угрюмым словам,
Что в шеренги унынием сбиты,
Что ложатся вдруг на душу вам,
Как глухие могильные плиты!

Есть в них правда безжалостных дней –
Безысходная, горькая, злая.
Но ведь что-то должно быть над ней –
Ну, хоть ответ какой-то, я знаю.

Так бывает: и солнышка нет
Ни в окне, ни в ограде у дома,
А на стенке, взглядишь только, свет
Занавеску колышет знакомо...

И откуда он только взялся?
Кем проявлен и где он был отснят?
И забудется жизнь наша вся,
И останется лишь этот ответ...

2001

***

Женский взгляд – как волшебный фонарь...
В черноцветье осеннем ли, вешнем
Озаряет он светом нездешним
И тропу, и вечернюю хмарь.

И не то, чтобы нужно идти,
Но решенье приходит мгновенно!
Этим светом и живы, наверно,
Все глухие мужские пути.

Всё он брезжит: то в сумерках лет,
То в толпящихся утренних думах...
Сколько нас, крутоскулых, угрюмых,
Бережёт этот радостный свет!

Но признаться – себе же самим –
Всё боимся, что ждёт нас он где-то.
В тень свою сосупаем со света –
И томимся, и мучимся им...

2001

* * *

Боже правый! В останние дни
И мгновенья не дай нам на роздых!
Не храни нас от чувств наших поздних,
От бесчувствия нас сохрани...

Не даруй нам хором и пиров –
Не за то мы, смеясь, погибали!
Дай сказать – не словами, – губами,
Дай к бумаге прижаться пером...

И от старости, ждущей в силки,
Дай уйти со своими снегами –
Без речей, без чинов и регалий,
Бросив сердце в объятья строки...

2001

* * *

К этим льющимся к солнышку соснам,
К золотым, но неблизким местам,
Был я некогда вроде бы сослан
(Да и сгинул – подумали там).

Календарь, шелестящий мышонком...
Лампы свет на бессонной стене...
И прочёл я недавно: «Нашёлся!»
Говорили, представь, обо мне.

Вот так новость! А я не терялся.
Жил и жил себе тихим трудом.
Лишь порой ввечеру растворялся
Вместе с поймой в туманце седом.

Вот и помню стремнины донские,
Сны лесные, слезинки озёр,
Как художник – свои мастерские,
Как бродяга – грядущего зов.

Льются сосны к сияющим высям...
Бьётся сердце... И лишь иногда
Сохнет в горле ночами без писем.
Письма редко доходят сюда.

2001

* * *

На озере Волчьем вечерние ветры ворчливы,
Не дуют, а кружат, как будто пропажу ища...
А может, ворчливы не ветры, а старые ивы –
И бог камышовый, что трётся о полу плаща.

Полоска заката коснётся воды, догорая,
И чья-то судьба – на мгновение только – мелькнёт:
Камыш порыжелый, да лодки резина сырая,
Да шепчущий что-то не сдавшийся темени рот...

Ни тени удачи, манящей добычей грошовой,
Ни тёмного жара последней любви шальной.
Лишь тёмные воды, да маленький бог камышовый,
Да вечное небо – в разрывах деревьев – со мной...

Над волчьей водою качаются ивы устало,
Но дальше небо ещё с темнотой не слилось.
И в редких просветах простора щемящего мало,
А было бы много – к чему бы так сердце рвалось...

2001

* * *

И юность куда-то давно запропала,
И жизнь – то беда, то вина.
А нежность – отавой по чёрному палу –
Ну как же сумела она?

Я знаю, что милости этой не стою:
Прозренья мои тяжелы...
А нежность – отавой густою-густою –
По серому свею золы.

И белым дорогу не зря обметала
Швея, что на вырост не шьёт.
А нежность отавой на цыпочки встала,
Закончить шитьё не даёт...

2002

* * *

В сумерках, словно в былом,
Плыл я: светло и упруго
Под лебединым крылом
Пела глухая округа!

Пела, не зная начал
И окончаний не помня, –
Ширь, и порыв, и печаль –
Родины вечные корни.

Будто некошенный луг,
Вётлы, что ветром измяты,
Стали крылатыми вдруг
И полетели куда-то –

Может, к такой же земле,
Но на руках не качавшей
Вместо жилья – в конопле
Стайки садов одичавших...

Нет, не водою тугой
В тёмное песню сбивало.
Стихло... И жизни другой
Вроде бы и не бывало!

Песня, замкнув полукруг,
Таяла в сумраке стариц.
Сжалившись, вётлы и луг
Не улетели, остались.

2002

* * *

Ночь. Одиночество. Всплески сазаньи...
Сколько здесь кровной, забытой родни!
Выйду к обрывам – сухими слезами
Плачут, от радости плачут они!

И открывается горько и сразу –
Вовсе не смыслы мира сего:
Всё же нужней одинокому вязу,
Чтобы по-братски я обнял его.

Разве его я не помню, не знаю?
Разве я сердцем его не пойму –
Так не хотевшего – к тёмному краю,
Так подошедшего близко к нему...

Вот и шепчу, что и знаю, и помню,
Радуюсь веточке каждой, листу –
Даже теперь, когда крайние корни –
Только ли вяза? – летят в пустоту.

2002

* * *

Север черно глядит,
Хлещет крупой по лодкам.
Голый лозняк чадит
Дымом своим коротким.

Что ж я, как чёрный гусь,
С лодками рядом стыну?
И, как те лодки, гнусь,
Снегу подставив спину?

Север косит зрачком,
Рвёт пустоту залива.
Лодки лежат ничком
Долго и терпеливо...

2002

* * *

Стыли пути. И потёмки редели
Даль заступивших лесополос.
Искренне так, на последнем пределе –
И потому молчаливо жилось

В красных закатах полынь проступала.
Низкий туман позаранками плыл.
К белому свету душа прикипала
Так, будто свет тот – единственным был.

Места хватало меж редких снежинок
Думам, безлюдью... И в темноте –
Та, что во всём на тебя положилась, -
Жизнь проступала на белом листе...

2003

* * *

И лес не твой,
И луг не твой,
И рад тебе до слёз
Один обрыв береговой,
Что донником зарос...

Не вспомнит луг,
Не вздрогнет лес,
Как журавлиный клин.
Но дальше, там – воды урез
И берег–крутоглин!

Он только твой... Покуда жив,
Вставай чуть свет, иди.
Он для тебя, глухой обрыв,
Стрижей согрел в груди.

И ты придёшь, и в этот миг
В объятья высоты
Он для тебя – не бросит их,
А выдохнет... Как ты...

2003

* * *

Дым пойменный, он клонится над вечным...
Над брошенным, потерянным почти.
Над берегом подмытым – и над веком,
Тяжёлым, всё сминавшим на пути.

Дым пойменный ничьей не знает власти.
Он вышел к чёрным ивам и стоит.
Глазам солоноватый свет не застит.
Смеркающей дороги не таит.

И разве это он тому причина,
Что жизнь уходит в сумерки одна?
Здесь, перед ним – почти неразличима,
А там, за ним – до чёрточки видна.

Он – только тень скупой земной юдоли...
Он глаз моих не вспомнит всё равно.
И я гляжу, прижав к лицу ладони,
На то, что тенью той возвращено...

2003

* * *

Как им неймётся – засветиться, выстрелить!
А нет бы так: вспаши свой клин и – сей.
Строке дорогу нужно жизнью выстелить,
Не лоскутом, не краем – жизнью всей.

И не кричать: «Ну что за всходы – видите?!»
Ведь как порой: хоть всходы и густы,
А все хлеба июньским градом выбиты –
До колоска, дотла, до немоты...

2004

* * *

Спойте мне, снежно-грачиные клавиши,
Строчку, что шальный черкнул лисовин...
Небушка синего выньте – хоть краешек –
Из-за февральских слепых мешковин!

Серою мутью судьба заморочена,
В сумраке снова таится беда.
Шифером серым река заколочена –
Там, где прорехи меж сырного льда.

К чёрту обновки такие – с заплатами,
Серенький воздух, как будто спитой.
Разве за это с лихвой не заплачено
Болью височной, мольбой и тщетой?

Тёмной дорогою, гнутыми кущами
В полузадутой лесной полосе...
Синего-синего – сколько отпущено –
Так, чтоб зажмуриться – дайте! На все...

2004

* * *

Елене Ерёминой

Как старый дом, в котором рос,
Как спитый ряской пруд,
И шёпот наш возьмут – на снос.
Осушат. Разберут.

Сожгут порог, что отчим был,
Счерпают свет дотла,
Чтобы сказать: «Здесь только ил!
Остылая зола...»

И отшатнутся: в ней – и в нём –
Ждёт ночь, дрожит звезда,
Окном желтеет отчий дом
У спящего пруда...

2005

* * *

Куда ни глянь – сходняк или тусовка,
Две формы жизни нынешних элит.
А пьяный Ванька да похмельный Сёмка
Молчат угрюмо: голова болит.

Болит она хоть трезвая, хоть спьяну:
Вокруг базов – разруха с трех сторон.
И так-таки завидует Ивану
Глядящий в трезвость горькую Семён.

А жизнь идёт – всё стороной, всё мимо.
То у неё тусовка, то сходняк.
А тут, в руинах рухнувшего мира,
Мычит в базу щелястом молодняк.

Март на дворе, но как студён да вьюжен!
И ранний грач, у тех погод в плену,
Идёт напиться из стеклянной лужи...
И говорит Семён Ивану: «Ну...»

И, на Савраске, – «Но!» - по лужам ломким...
Да на ходу сигарку запалить...
Да на ухабах не сронить соломку, -
Чтоб жизни, коль споткнётся, подстелить.

2005

* * *

Провинциальные райцентры...
Тоска. Костров ботвяных дым.
Киоски жмутся ближе к церкви,
А люд похмельный жмётся к ним.

Почти за так стакан «палёнки».
Почти... Но нужно наскрести!
И – долгий разговор в сторонке
О том, как душу-то спасти...

2005

* * *

Как гудит, – будто миг – и отчалит, –
Лес – черней пароходного дыма...
Ты услышишь – и выйдешь с вещами,
И поймёшь, что проходит он мимо.

В темноте, не светясь, стороною
От безумцев, что машут огнями.
И какой-то стремниной иною.
Или жизнью, забытою нами...

2005

* * *

Степь легла широко и устало...
Но вдоль скупно струящихся вод
Океан меловыми пластами
Мирозданья материю рвёт!

Миг ещё – и ударит захлест;
И привычные тверди отымет;
И равнинное сердце обнимет
Там, где брызги не высохли – звезд...

2005

* * *

Пустошь, заросшая густо репьями...
Время, в котором сумрно и темно...
Но, коль пойдёшь между ними всё прямо,
Глянешь однажды – желтеет окно.

Грустные дни не чужее весёлых.
А зацветают порой и репы...
И, как дворняга, узнавший просёлок
Ткнётся в чужие ботинки твои!

Родина это. Тобою забыта.
Брошенки-избы ласкает паук.
Но ведь окошко одно не забито.
И занавеска качнулась на стук...

Как тут живут – без решёток, без кода,
С тусклою лампочкой в пару свечей?
Сердцем упавшим стукнет щеколда...
Сможешь ответить отчизне – ты чей?

2006

* * *

Месяц-сазан дремлет меж камышовых мереж...
Ангел собирает со тьмы золотой виноград...
Кто-то ведёт поперёк человеческих меж
Край мирозданья, что тонок и зеленоват...

Разное станет пред этой чертою - одним.
Вот и костёр умирает – гляди! – как живой:
Пламя скулит, и в былое вжимается дым, -
И обрастает ветвями, корой и листвой!

Дым мимолётный – а ведь не истёк, не исчез,
Не запропал меж ночных омутов и стремнин:
Ширясь и ширясь, выходит из времени лес –
И обнимает озябшие плечи равнин...

2006

* * *

Где лодке забытой курят
Позёмки алмазную пену,
Гляжу я, как старый пират,
На даль, потерявшую цену.

И за снеговой пеленой –
Не льдами сжимаемый остров,
А брига, что выслан за мной,
На рифах темнеющий остов...

И голову клонит костёр,
В глаза мои глянуть робея.
И лижет мне руки простор,
Как спасшийся пёс корабельный...

2006

О, ночь речная...

Вётлы сквозь марлю снов cedят туман болот...
Заводи Млечный Путь сладко держать в горсти...
Снова твоя вода очи мои берёт –
Через железный век душу перевести.

Крикнет болотный бык, обороняя топь...
Из ковылей сычи вытопят белый воск...
И понесёт меня воск неостывший тот
Между осокопей, вязов твоих и звезд!

Мимо угрюмых глин, мимо песков-тихонь,
Мимо звериных троп, мимо небесных врат...
Мимо шальных надежд, мимо хмельных стихов,
А вот куда, куда – разное говорят...

Гаснувший свой костёр я небесам отдам,
Чтобы алел их край – от моего огня...
О, ночь речная, здесь – и, если сможешь, там -
Там, где застынет воск – не забывай меня!

Спелые звёзды рви, луны к осокам чаль,
Но увидав дымок – чей-то безвестный крик,
Вспомни, как сквозь чужих немо тебе кричал,
Как в глубь высот – обрыв, как в край ветров –
тальник...

2006

* * *

Стихи стесняются творца...
Что вспомнить им, высоким, кроме
Сырой полыни у крыльца
Да редких звезд в дверном проёме?

Когда звучал небесный горн,
Другим в дыму пиров и стычек
Упали звёзды на погон,
А у него – лишь пара лычек.

И тот успех, и тот мундир
(Над ними все уже смеются),
Хоть и заношены до дыр,
Единственными остаются.

И вёсны мимо кружки льют
Бугров дымящуюся брагу.
И только зимы подают,
Вздыхая, белую бумагу...

2006

* * *

А. Н.

Как перепутались пути,
Спеша найти дорожку ровную!
Я, задохнувшийся почти,
Целую полутьму перронную.

Никто не будет там встречать –
Там, на конечной, – кроме полночи.
Но отправление кричат –
И я ловлю рукою поручень.

И всё глядят из темноты
(Как одиноко им и боязно!),
Из слёз живых – мои черты,
Впотьмах отставшие от поезда...

2006

* * *

Городок стоит на холме,
Приглашает: иди, глазей.
В туристическом резюме
Разве этот хромой музей?

Не крылечко и не стена,
Не вспухающий в горле ком –
Проседающая страна
Ухватилась за этот холм!

Где обрыв тополиный сед,
Где тропа столько тайн таит,
Вышел к людям небесный свет
И, в рубахе одной, стоит.

И хоть дело идет к зиме,
Видно, он остаётся тут.
Городок стоит на холме,
Где по веку снега метут...

2006

Прощальное

*Памяти Алексея Решетова
и Николая Дмитриева*

Тихо прошли мимо толп драчунов и кутил,
Будто Господь им заздравную чару не налил.
Вышли поэты – всё белым песочком светил -
К плёсу ночному, где донником жёлтым
расплёскана налунь...

Молча стоят. Но слова, что Россией больны,
Что не давали скользить в это время пустое, -
Не изречённые – долго и горько слышны
В зябком, раскинувшем сонные реки за край
мироздания русском просторе.

Что им сказать? Что всё тянутся, тянутся к ним
Вётлы Тарусы и говор на камском причале?
...Тихо стоят, как вечерний нетающий дым, -
Не укоряя за выпренность скомканной,
сбивчивой речи – и не отвечая.

Рядом стоят...

2006

* * *

«Обрыв донской – моя столица!» -

Итог.

И – сумерек печать...

И можно слепо веселиться,

А можно – пристально молчать.

Вбирать с обрыва ширь заречья,

Где свет мой жил и погибал.

Где меркнет что-то человечье

Так, что – позёмка по губам.

А тот озноб ничем не лечат

И на погляд не выдают.

Ведь жизнь одна... И недалече

Снега, как ангелы, поют...

2006

* * *

Есть правила игры,
Но я в них не силен.
Снег выбелит дворы,
Когда случится он.

Брось календарь! Я сам,
Заснеженный, случусь.
С земли на небеса
Неслышно опущусь...

2006

Поворот

*«Вдруг ослепит на повороте
Ненастный льдистый свет небес...»*

Н. Дмитриев

Где простор, где народ,
Где сердечная смута,
Коля, твой поворот
Забирал слишком круто!

Он листок отлепил
От стекла ветрового,
И тебя ослепил –
Свет небесного слова...

Что чужих не берёт.
И чужим не даётся.
Где простор, где народ -
Всё потом остаётся...

2006

Родина

Здесь щемяще, высоко, обрывно;
Здесь легко, заступив за черту,
С тополями лететь неотрывно
На ту сторону грусти, на ту!

И узнать, что там воздуха нету;
И отдать всё, до вздоха, тоске,
И поплыть через бездну на эту
На сухом тополином листке...

2007

* * *

Да не надо мне ваших ухватистых благ,
И прикормленных кущ, и прирученных вод!
Мне милей это небо, что смотрит, как враг,
И крупной ледяной воду серую рвёт.

Мне нужна эта хмурая, мятая рань,
Что снежком ледяным дух болот перебьёт.
И накинёт на плечи куговую рвань,
И пустой камышинкой в груди запоёт!

И обмёрзший челнок, что от ветра зверел,
И весло, что металось, как будто в бреду,
Вдруг замрут, чтоб не сбить золотую свирель,
Что звучала допрежь лишь в Господнем саду!

И покажется вдруг - не избыть, не иссечь,
Камышинкой к остылой воде не пригнуть
Этот русский простор, эту странную речь -
Бессловесную, стужей схватившую грудь...

2007

Вихрь

«Одинокий в столетье своем...»

Ю. Кузнецов

Над скифским курганом – сизарь-польнок...
Подбросишь до звёзд – он вернётся!
И вихрь, что простором бредёт, одинок,
На голос родной обернётся.

И та, что могла бы забрать его путь,
Лечь под ноги дымкою млечной,
Захочет с одежд его прах отряхнуть
По женской привычке извечной...

2007

* * *

Мужики увозят лодку,
Грузят на прицеп.
Тянут выставшую водку
И ломают хлеб.

И опять стеклом гранёным
Руки холодят.
И туда, где жарко клёнам,
За реку глядят.

Медлят. «Приму» разминают.
- Осень...
- Да, дела...
Вспоминают, поминают
Жизнь, что утекла.

Никого впотяг не кроя,
Сглатывая грусть.
И опять садятся трое
В трактор «Беларусь».

2007

* * *

Я на добро не составляю сметы,
С годами не умнею, хоть убей.
Хочу пройти, не заслоняя света
Для тех, кто ниже ростом и слабей.

Конечно, это только в Божьей власти –
Надежду дать, от края отвести.
А я хочу – хоть белый свет не заститъ,
И тень свою в себе самом нести.

2007

* * *

Что написалось – не бросалось
Ни в ноги к сильным, ни на шею.
Цвело ромашкой – и касалось
Бурьяна, скрывшего траншею.

И, как бы мало ни ценилось,
Имело все-таки значение.
И тёмным берегом клонилось,
Чтоб вызревала речь теченья.

И не слыхало соек вздорных,
И не боялось повториться,
Как в головах – привядший донник,
В который хочется зарыться...

2008

* * *

Не надо плакать – вечность прожита.
Мерцает солнце мутным рыбьим зраком.
Я не вернусь из белого листа
Ни буквою, ни деревом, ни злаком.

Я в нём давным-давно уже кружу,
Наст проминаю даже тёмной ночью.
И обернусь порой, и погляжу:
А где мой след? – вокруг одни сорочки.

Смотала пряжу всю с веретена
Кабы швея, а то змея-поземка.
И за моею колготой она
И день, и ночь приглядывает зорко.

И ведом путь мой только ей одной:
Она скользнёт, ровняя снег, - и баста.
Но если кто-то вдруг пойдёт за мной,
На ощупь, - я сломал железо наста...

2008

Железный век, зачем тебе глаза?
Есть спутники и мониторов мжица -
Глядеть и в небеса, и в образа,
И в наши опрокинутые лица.

В твоих глазах – ни страха, ни стыда,
Ни края – за холодной нелюбовью.
И облаков курчавые стада
Ты гонишь в тесный разум, как на бойню.

И нет волны – ни волжской, ни донской,
А только та, что разум твой питает.
И сумерки не светом и тоской, -
Мерцаньем взгляда твоего пытаются.

И, сбившись в угол, пасынки твои,
Мы не зубрим, что задавали в школе –
Горячее дыхание таим...
Уж лучше б ты напился пьяным, что ли!

На всхлип и хрип слова свои низал –
И смял стакан в руке, как силу вражью;
И, с ямщиком обнявшись, замерзал,
И нас нашел в углу том взглядом влажным...

2008

Письмо Святославу

Как я живу? Да знаешь, Слава, - разно...

А хочешь, нарисую жизнь свою?

Туман...

И в нем леса по пояс вязнут.

И я, по сердце срезанный, стою.

2008

* * *

В старом платье, простовата,
Поглядите на неё:
То ли участь, то ли плата,
То ли горюшко моё.

Прилепилась неотвязно,
Не пускает никуда.
Не даёт прожить мне праздно,
Не оставивши следа.

Есть вуаль – дождя капли,
Не могла другой купить.
Но ведь это – траты, траты,
А с лица воды не пить!

Я ночью с ней у стога,
Просыпаюсь - и опять
Непокрытая дорога
Робко тянется
Обнять...

2008

Засечная черта

Родному райцентру

Живём – как празднуем на тризне,
И явь не гонит жуткий сон...
Живой, ты вычеркнут из жизни
И в чёрный список занесён.

Подойник звякает спросонок.
Скрипит телеги колесо.
Село... Не город, не поселок.
И что из этого? И всё!

Не стали звать народ на площадь
(Там тополя одни шумят):
Единым росчерком – так проще! –
Уже ушел военкомат.

По той же, на восток, дороге –
Неужто ворог у села? -
Ушли державные налоги,
Санэпидстанция ушла...

И скоро тёмными дворами
По звездной и земной меже
Уйдёшь ты вслед за хуторами,
Что там, средь звёзд, бредут уже,

Прижав к груди терны да ивы...
Судьбу и свет даривший мне,
От кабинетной перспективы
Ты оказался в стороне.

Ни от беды, ни от Победы
Тебя летам не отделить.
Но ты – ты нынче слишком беден,
Чтоб чей-то гонор утолить.

Твои слова, твои туманы,
Твоё усохшее гумно,
Твои дырявые карманы
Век пришлый вывернул давно.

И отвернулся. Губы кривит.
И умнику кивает: «Вишь...»
А тот, конечно, меры примет -
За то, что выжить норовишь!

За то, что пашешь и скородишь,
Печёшь рассветы, как блинцы,
И, гол и бос, всё сводишь, сводишь
Просёлков рваные концы.

И всё таишь – ну что ты скажешь! -
Дым отчий, глухо рвущий грудь...
И те концы худые вяжешь,
И воз пытаешься тянуть.

Не чужеземье под ногами...
Шумят, как думы не горьки,
Берёзы – под Березнягами,
И под Замостьем – сосняки.

И подступает к горлу поле,
Невзгодой сбитое в комок...
Ты им не нужен нынче, что ли?
Ты – мог помочь, да не помог?

Бросать своих – такой завычки,
Хоть бой греми, не знают тут.
Кому же так мешают лычки
Твои, что их – с погоном рвут?

Хоть в окружении – не пленный
Солдат, не смят, не расплён,
Покуда рядом отделенный,
Покуда делит отделенный
Сухарь последний и патрон.

Поди, возьми бойца на веру,
Когда под смертью он бывал.
А отделенный тот, к примеру,
Он, крикнув, первым и ставал,

Чтоб взять окоп... Берлин и Прагу,
Гремя грозой, возьмут фронты...
Райцентр, рассыпья по оврагу,
Спрячь речку в лозы и кусты.

Пусть шарят в днях, на век твой зарясь,
Пускай грозят – перетерпи.
...Молчит монгол, молчит хазарин,
Полынью ставшие в степи.

Молчит потомок римской славы,
Давно ли - сорок третий год! -
Донской искавший переправы,
Нашедший – через Лету брод.

Как те сошли, сойдут и эти...
А ты с надежными людьми,
Как ежевики колкой плети,
Траншеи старые займи.

Стань диким тёрном, повиликой,
Кинь им под ноги темноту.
И перед новым Полем Диким,
Не кочевым, но – диким, диким! -
Веди Засечную Черту..

2008

* * *

«Проживу, как поляна в бору»

Светлана Сырнева

Он порою мне кажется – мной:
На свету несуразным, несмелым...
Он стоит у дороги ночной
Лунным светом ли, облаком белым.

Белый, или златым осиян, –
Каждый год тот меняется колер –
Дышит жалостью русский бурьян
Над разбитыми судьбами колей.

Он пришел не цвести, а спасать:
Чуть ненастье – и всякий без спроса
Станет ломкие стебли бросать
Столбовому пути под колеса.

И, как будто бы в чем-то винась,
Византией, распятым Союзом
Ляжет он в эту веру и грязь,
Под эпоху, летящую юзом.

Я не знаю, кем я вам кажусь –
Жёлтой налунью, белым туманом?
Я и донником жить не стыжусь,
Придорожным сутулым бурьяном.

2008

* * *

Ты снилась мне, Река,
А я не знал, что снилась:
В груди, как у мыска,
Течение теснилось.

И всё, как наяву,
Как наяву, бывало:
К тому мыску листву –
И луны прибывало...

Восторг... И боль. И злость.
Заката угасанье.
И незнакомых лоз
Знобящие касанья.

Смыкала льды тоска.
Даль полыньёй дымилась...
Ты снилась мне, Река,
А я не знал, что снилась!

Смеялся. И тужил.
Шептал теченью: «Вытай!»
И тем теченьем жил,
Как крутояр подмытый...

2009

Снимок

Юрию Перминову

Не скажу: «К моему стыду...»
Всё здесь честно, и всё как есть:
Я стою во втором ряду.
Разве это мне – чья-то месть?

Вместе плыли и вместе шли –
Напрямки, а не стороной.
Мы стоим посреди земли
Волей, верой, виной – одной.

Нас нельзя ни смутить, ни смять:
Здесь Отчизна, здесь отчий дом.
Нас нельзя просто взять и снять –
И потом положить в альбом.

Мы могли бы безвестно лечь,
Задували нас, как свечу,
Но за нами – Родная Речь,
И стоим мы – плечо к плечу.

И от этого в горле ком,
И не надо других наград.

...А на снимке любом таком
Чётко виден лишь первый ряд...

2009

Сердцу

...А помнишь – билось пылко
За каждый миг?

Стою,
Где зяблых дней развилка,
Себя не узнаю...

А за развилкой – старость?
За страстью – ремесло?
...Зачем со мной осталось,
С другими не ушло?

С ветрами молодыми,
С листком, что звал летать...
Смиренью и гордыне
Тебя доколь пытаться?

Осинник, очи жгуций,
И небо – под рукой...
Строке, во тьму текущей,
Тебя манить доколь?

Обрыв тропинкой мечен,
Давно знакомой, но
Там, меж тернами – вечер,
А он глядит темно...

Не брал тебя на жалость,
Не тешил – верил лишь.
А ты ко мне прижалось,
Прижалось и скулишь...

Сирень

Всё настоящее
Обыденно и просто:
Печаль таящая,
Идёт сирень к погосту.
К обрывной музыке,
Нависшей над венками, -
Тропинкой узенькой,
Что тут вилась веками.
Слова прожжённые
Не стоят тихой муки:
Цветы тяжёлые
Выламывают руки...
Её не вызвали,
Как тех, что звать роднёю.
...Касаясь жизнями,
Они срослись одною
Корявой порослью
С надеждой и тоскою,
С заглохшей полностью
Дорогой хуторскою -
Сирень счастливая
И он, чьи дни отпели.
Но, тьмой теснимые,
Вдвоём скамейку грели.
- Живу вот... Надо ли? -
Он говорил сирени.
И листья падали,
Ложились на колени...

Пройдёт, истает всё,
Стихая, отживая.
Сирень останется,
Цветы в руках сжимая.

2009

* * *

Быть простором – нет, не получилось,
Быть дыханьем – может, научусь.
Вон река морщинками лучилась,
Я теперь такими же лучусь.

Я на ветер точно так же щурюсь,
К устью так же путано спешу.
Стойте, годы, стойте, - я прощу вас,
И прощенья тихо попрошу.

И скажу вам что-то торопливо, -
Без надрыва, будто так, шутя, -
И пойду, как донник, вдоль обрыва,
Белыми губами шелестя...

2009

* * *

Не утешай! Все утешенья
Похожи так на поезда, –
Хоть избежавшие крушенья,
Но прибывшие не туда.

Покуда переводят стрелки
Миры чужие и свои,
Проводники разносят грелки
И неурочные чаи.

И затихают пассажиры,
Но этот холод не унять:
В пустых стаканах: «Ж-живы, ж-живы,
Мы ж-живы», - ложечки звенят...

2009

* * *

В. М. Акаткину

Тоскую по огороду,
Что с мальства к земле гнул.
И твёрдо лепил породу
Мозолей и вспухших скул.

Из морока лет седого
Не ангелы нас вели:
Несла нас на свет родова
На рваных клочках земли.

Сурова была эпоха,
Но разве – честна не столь?
Одна, в чугунках, картоха,
Одна, на рубахах, соль...

Горюю по огороду,
И сохну, как он, с тоски
По выжившему народу,
Что пух, но хранил ростки.

Не сыщешь того завода,
Картофельных тех «глазков».
Редеющего народа
Внучатый замес рисков:

Он нынче – не ради скуки,
Смекалист не по летам –
Пустые деревни скупит,
Запашет ко всем чертям!

Запашет и дни, и годы,
Повыкорчует века, -
И вётлы, и огороды,
Что держат ещё пока

Тех, кто все невзгоды вынес,
Все вьюги, что встречу мели, -
И день этот к свету вынес
На рваном клочке земли...

2009

Парад 41-го

Времен суровы опечатки...
И вязнет шепоток в ушах:
«Здесь век иной, и нет брусчатки,
Чтоб на века печатать шаг.

Здесь надо жить намного проще,
И незаметней, и серей...»
...Глухой райцентр, ночная площадь,
Стволы засохших фонарей.

И – ни души. И всё, что было
Судьбою – исподволь, не вдруг –
Глухая темень обступила
И знамя рвёт моё из рук.

Но я – ты скажешь, труд напрасный? –
Свой век врагу не отдаю.
Но я – уже на той, на Красной,
Брусчатой площади стою!

Похмельный бред? Больные нервы?
...Снег редкий. Злые сквозняки.
И рядом строит сорок первый
Свои последние полки.

2009

Кого ты ждешь? Ушла утайкою
К обрыву, где простор и стынь.
А он – с потёртою фуфайкою,
Мазутом пахнущей: «Накинь...»

Ночь за собой уводит ерики,
И шлях, таясь, уходит с ней –
Туда, где бьется жизнь в истерике
Синюшных вспысчатых огней.

Где племя «ино» ждёт с подарками
И одаряет люд хмельной
То – дорогими иномарками,
То – даже родиной иной...

Кричит тебе: «Деревня тёмная,
Да ки́нь ты свой кизячный край!
Вот, - вся в огнях, - дорога торная –
Иди, обновки выбирай!»

Кого ты ждёшь? Созвездья грудятся,
Подходят с трёх родных сторон.
И змий ползет... И всадник чудится...
И знобко душеньке... А он...

Ну, поманил бы речью яркою,
Так нет, катает желваки.
...Но ватник, что пропах соляркою, -
Не он ли снял с себя - «Накинь...»

И слово – трудное, угластое, -
Одно
    решит судьбу твою.
Он, твой народ, не слишком ласковый,
Но с ним не страшно
    на краю...

2010

* * *

Боренье крыш и крон:
Теснит, берёт в кольцо
Американский клён
Усохшее сельцо.

И предпоследний двор
В ольховник клёном вжат,
Как будто снова – мор,
Как будто снова – глад.

Всё так, но боль моя
Теснит мою тоску.
Пески, но колея
Пробита по песку!

Родник, он всем родной,
Хоть и ольхою скрыт.
Здесь всем идти одной
Тропой из белых плит.

Зной жизни, жар степей -
Неси... лишь крышку сдвинь –
И, проливая, пей
Надежды русской стынь.

Всё это трёп пустой -
О смерти наших мест...
А этот – общий - стол?
А – православный крест?

А городской народ,
Что рад свернуть в сельцо?
...А клён к зиме взойдет
На крайнее крыльцо...

2010

Ждущий дом

Кто попросит тянкий клей у старых вишен,
Стёжку кликнет, что в тернах вилась ужом?
...Дверь открыл ты – за тобою воздух вышел,
Чтобы ты не задохнулся – там, в чужом...

Путь земной – тебе судьбу такую вышил!
Вдалеке от ждущих глаз, что стынут здесь...
Дверь открыл ты – за тобою воздух вышел –
Тихо-тихо, чтоб не знал ты... Вышел – весь.

2010

* * *

Дожди проходят садом как свои.
Скользят оврагом, приминают выгон.
И достают из тёмной колеи
Священный путь к ночным небесным книгам.

И шелесты листвы стекают ниц...
Рассвет алеет вишеньем, стирая
В небесной книге несколько страниц,
Последних самых... Вместо них, до края –

Поля, что вмяты в слякоть по края,
Лесополос то штопка, то прорехи.
И вдаль ведет, блистая, колея, -
И с гусеничной тягой не проехать...

2010

* * *

Ни окопа, ни связки гранат,
Ни приказа бывшего: «Ни шагу...»
Но нездешние грозы гремят –
И роняют тяжелую влагу.

Гнут полынь, рвутся родину гнуть,
Молоньёю себя осеняют.
На забитую наглухо грудь
Наши рваные дали меняют.

А в груди той – всё степь, да метель,
Да ямщик в той степи застывает.
И биение сердца
  с петель
Все затворы чужие срывает...

2010

* * *

Самодовольна и пуста,
Свой взгляд как будто в долг ссужая,
Глядит с печатного листа –
Вприщур и мимо – жизнь чужая.

Она и в холода, и в зной
Росла, видать, в оранжерее,
На сладкой почве привозной,
«Шанелью» сбрызнутой, жирея.

И вот явилась, и глядит –
Вприщур, в себе самой купаясь.
Но я не на неё сердит,
А себя: кой чёрт я пялюсь?

И даже мучаюсь виной,
Что, ветром гнутый, битый градом,
Как тощий колосок ржаной
Стою – с таким растеньем рядом...

2010

* * *

Я жил... Я жил! Душою не кривил –
Не для наград, не для витрин (на вынос)...
Я сердце к тонкой веточке привил
Вишнёвой – и рассвет однажды вырос.

А тот, кто боль объехал по кривой,
Себя, себя лишь оберечь желая,
Не знает, как светло болит привой,
И после этой жизни – заживая...

2010

Стень

В снах калмыцких она родилась –
И рванулась, не ведая края!
И летит, по-монгольски стелясь,
Но по-русски простор забирая.

Разметав по ветрам племена,
Что пытались хвататься за гриву...
И летит сквозь столетья она
К моему заревому обрыву!

И храпит, и не знает судьбы:
Здесь, сейчас, у Стерляжьего мыса
Я её подниму на дыбы
Пред слепящим клинком Танаиса...

2010

* * *

В. Н.

Трут, кремень да взмах кресала –
Прошлый век. А мы?
Дети дальше смогут сами
Свет добыть из тьмы.

Элились, нежили, спасали,
Были в палачах...
Дети дальше смогут сами
Поддержать очаг.

Впрок мгновенья запасали,
С крыши дождь – в горсти...
Дети дальше смогут сами
Вечность запасти.

Мы листок свой исписали, -
Что переживать?
...И детей сумеют сами
К сердцу прижимать...

Плакать нашими слезами?
Раздувать наш трут?
Даже это смогут сами –
Когда всё поймут...

2010

* * *

Эти папки с жалкими тесёмками
(В новых, знаю, есть стальной зажим)...
И – родство с разбитыми просёлками,
Неуменье вётлам стать чужим.

Этот век – с его водою полою,
С понаплывшим в очи тяжким льдом...
С распахнувшей травы жаркой поймою,
До седин не отпускавшей в дом...

Эти книжки с угольками редкими
Неостывших слов (кого спасу?), -
Как дневник с хорошими отметками,
Что туда, к родителям, несую...

2010

Богатство

Жизнь моя, она всякой была,
Но не жлобской была
И не подлой.
Двух детей, что любовь мне дала,
Честно нянчил и на ноги поднял.

И в открытую сердце носил,
Хоть не модно, и вон сколько метин...
А себе ничего не просил –
И живу полстолетия этим.

2011

Горный мёд

Василию Килякову

С тобою горы и орлы!
И ты об этом знаешь,
Покуда в облике пчелы
Свой взяток собираешь.

К тебе пчелиный рой не льнёт,
Поскольку так уж вышло,
Что ты собираешь горный мёд
С цветка равнинной вишни...

И так живёшь: в себе тая,
То, что гурьбой не вызнать.
И келья сумрачна твоя -
Мёд горный должен вызреть!

Но, выбиваясь выше крыш
Короткими кругами,
Не к вишне ты летишь - паришь
Над вечными снегами...

2011

* * *

Лишат тебя чинов, наград, щедрот, -
Не возропщи: и это Божья милость.
И родина неслышно подойдёт,
Что всё тебя как будто сторонилась.

Ну, сторонилась – это ты решил...
Когда тебя к вершинам возносила –
Под гул турбин, под тихий шёпот шин –
Ты думал – о, божественная сила!

А родина – она тебя ждала:
Из дней чужих, как с дальних побережий.
И сон твой бередила, и была, -
Забытая почти, - твоей бережей.

И ведала, что ты не тать, не вор,
Как ни лияй – не свой картавой стае,
И потому смахнут тебя, как сор,
Со Спасской башни ввечеру взлетая.

И будешь ты искать огня, жилья
Не за морем – за ближнею излукой.
...И станет рядом родина твоя –
Перед людьми одна тебе порукой...

2011

* * *

Вячеславу Лютому

Бурь повидавший на своём веку,
Сухим листком кружащийся меж сора,
Как радуюсь я твоему звонку
И сбивчивому току разговора!

Ещё плыву, весь – сам себе укор,
По кругу, то скрываясь, то всплывая,
Но корневым теченьем разговор
Подхватит вдруг, от сора отбивая.

И я теченью что-то бормочу,
За край хватаясь той минуты редкой,
Где мнится мне, что я ещё лечу,
Не оторвавшись, не расставшись с веткой...

2011

Навек приписан к рубежу,
Что отчий свет хранит,
Я никуда не уйду –
Ни в злато, ни в гранит,
Ни в немоту, ни в кутежи...
Как в лопухах межу,
Страна бросает рубежи,
А я пока держу
Озябших дум глухую дрожь,
Отчаянье своё, -
И поймы, скошенной не сплошь,
Прорехи и рваньё.
И стёжку, что идёт пешком –
Ни тише, ни скорей –
И очи порошит снежком
Нагих осокопей...
По мне, стервозная молва,
Не надо горевать!
Меня от этого сперва
Попробуй оторвать:
От звёзд, что мне даруют высь
Во тьме, - и от иных,
Что с горьким полынком срослись,
Созвездий – жестяных.
От взгляда батиных наград
Из-под суровых лет.
Ведь мне оставлен на догляд
Не берег - белый свет.
И в затишек я не сойду
С отеческих высот.

...А ветер, что всегда тут дул,
Страну, как снег, несёт...
И я, подмогою забыт
У сданных деревень,
Навек не в золото, не в гранит -
Вжимаюсь в хмурый день.
И, как бы ни был век жесток,
Поземкой не завьюсь.
Сгинь, подколотный шепоток!
Я жив. Я остаюсь...

2011

Ничего не надо лишнего

(НОВЫЕ СТИХИ)

* * *

Остатки дней перебирая,
Не струшу и не разревусь:
Осокори идут по краю
Туда, где в небо я сорвусь...

Я горько жил, шептал – коряво,
Но ты - не режь и не крои:
Белеть во тьме осокорями
Пытались горести мои.

Их времена не пожалеют,
Вихрясь...Но нынче, так и знай,
Они, - где самый край, белеют.
Они его и держат, край...

2011

* * *

Ни конторы нет, ни гаража,
Ни колхоза нынче, ни зарплаты...
Пахари уходят в сторожа,
На подсобы едут, на подхваты.

Вроде – на чуток, не навсегда,
Только жизнь давно чужда идиллий.
Пахарей уводят в города,
Как в полон когда-то уводили...

А в полоне – знамо, не глазами! -
На «лесах» скользя, канавы роя.
...Мчит битком набитая «Газель»
Вглубь вахтовладельческого строя.

Темень встречным светом, как ножом,
Полоснёт, без всякой задней мысли, -
И отрежет мужиков от жён,
От детишек, что на шее висли.

И – на две недели, на века? –
Замышленье бунта и побега,
Смена – «от пинка и до пинка»,
Вместо той – от снега и до снега.

2011

* * *

Строка, от честных слёз незряча,
Не мимо ль родины глядит?
И кто-то скажет: «Хватит плача!»,
На сотни строк таких сердит.

А мы уроним очи долу –
И нашу боль, и нашу жаль, -
Чтоб не глядеть в глаза глаголу,
Что крепко-крепко губы сжал.

И покиваем на стихии:
На слом времён, на власти дурь.
Держать глаза всегда сухими
Непросто в непогодь и хмурь!

И новый повод нам для плача:
Страна сбивается с пути –
Строка, сама от слёз незряча,
Её пытается вести...

2011

* * *

Мы с бором живём – без обид,
Я общее в нас замечаю.
Злой ветер его ознобит –
Он лишь головою качает.

Снег выйдет его полонить,
Облепит: «Сдавайся на милость!»
Но будет он плечи клонить, -
Чтоб круче они распрямились!

Такой он. Стоит на своём –
Снега ли, эпоха такая.
...А после, обнявшись, поём,
Губ выставших не размыкая...

2011

Сказка

...Дразнил её: «Мой головастик!
Когда царевной станешь ты?»
И подарил однажды ластик –
«Стереть случайные черты».

Обидеть не хотел глубоко,
Он так шутил, не обижал:
Она же приютила Блока,
Что возле мусорки лежал!

Он говорил: «Всё носишь, носишь –
И к ним сбегаешь по ночам...
Твой стихоплёт таких курносых
Разинь – в упор не замечал!»

И было ей темно и душно,
И был один, кто утешал:
Отволглый уголок подушки
В лицо ей жалостью дышал.

И сон пришёл, смешное горе
Смахнув, как крошки со стола...
И девочка в церковном хоре
С небес к ней ангела звала.

И ангел, брат родной туману,
Что на руках носил Оку,
Сошёл – открыть глаза Ивану,
Её Ивану-дураку...

2011

* * *

Вам говорить, не мне,
Что я отцвёл.
Вам замечать, не мне,
Что осыпаюсь.
Мне – знать одно:
Стою, не сосупая, -
И молнии, как прежде,
Метят в ствол...

2012

* * *

Зачем, высокая, клубится –
И каплей бьётся оземь тьма?
Зачем воркует голубица -
И потишавшие грома?

Зачем в лозинах плачет ветер,
И этот плач я узнаю? -
Я сам давным-давно ответил!
И вот – вопросы задаю...

2012

* * *

Здесь, где филин лает на луну,
Здесь, где лес-валун и листьев пена,
Я держу свои слова в плену –
И зову, зову бежать из плена!

Этот луг до самых звёзд открыт,
И раскрыты звёздные скрижали.
Но повсюду лунный свет стоит,
И слова к молчанию прижались...

2012

* * *

Василию Жилиеву

И я, мой старший друг, и ты, –
Мы – луг, мы – донник за деревней.
А ведь поэзии цветы
Растут в тиши оранжерейной!

То не для них: бледнеть и рдеть,
Носится, как с дитём, с росой.
Им важно – важный взгляд задеть
Своей заносчивой красою.

Зато когда, от воли пьян,
Прижав к себе бугры и доли,
Цветёт поэзии бурьян,
Сердца срываются – как пчёлы...

2012

* * *

Много ли значит он, вид из окна –
И затуманен стеклом, и не нов?
Вид, что упрямо хранит племена
Вётел разлтых, талов и тернов...

Вид, что окну твоему надоел:
Луг, огород, и ещё огород.
Речка. И всхолмий ликующий мел,
Что на поруки безвестность берёт.

Зябнущий прочерк лесной полосы –
И горизонта округлый нажим...
Стёжка, которую ты на весы
Века – с туманом речным – положил.

Время забыло друзей имена.
Имя страны ветер носит листвой.
Он же всё ловит, тот вид из окна,
Взгляд неотрёкшийся стынуций твой...

2012

* * *

Как ни старься, ни болей,
День тебе будить...
Через марлю тополей
Серый свет цедить.

Все соринки обирать
Речью горевой.
Марлю серую стирать
Клейкою листвою...

Сам же это звал судьбой,
Сам же доглядел:
Белый свет не сам собой,
Не с рожденья бел.

2012

* * *

Осень – в серый день калитка...

В тучах

небо

продышу -

И гусиной зябкой нитке

Малахаем помашу!

Проводив, не забудую

И не кинусь догонять.

Вскину голову седую –

И раздумаю ронять.

Хмуро? Ветрено? Да что ж я,

В этом мире – не согрет?

Под ногами – к Дону стёжка,

За спиною – окон свет.

Не остыну, не покину...

А отменят слово «не», -

Я оставлю стёжку – сыну,

Дочке – жёлтый свет в окне.

2012

Поклон старинному романсу

Пусть манит свечкой синеватой
Сквозь побелевшую кугу –
Не говори ты с поздней мятой
На опустевшем берегу!

Не говори; в пустыне ночи
Не вспоминай и не моли, -
Хоть вы росли из одиночеств
И не ко времени цвели.

И неосыпавшимся цветом
Не достоять вам до зари...
Не говори ты ей об этом!
Себе о том не говори.

Пусть манит свечкой синеватой
Сквозь побелевшую кугу –
Не говори ты с поздней мятой
На опустевшем берегу!

2012

* * *

Он и оплёван, и оплакан,
Как старой веры образа,
Но по плевкам – не надо лаком,
Не надо грязью – по слезам.

Всё, что случилось, было – с нами,
Мы с этим жили и росли.
Октябрь – и слом, и гром, - и знамя,
Что до рейхстага донесли.

Пусть говорят: кумач тот выцвел,
Путь – сотней вьюг перемело.
Но время и «Авроры» выстрел
На жёсткий диск перевело.

И пусть не лжёт учебник школьный,
Что он забыл и день, и год.
Иначе тот, не барский, Смольный
Сам за себя сказать придёт.

2012

* * *

Различаю: во времени мгlistом,
Шелестящем опавшим листом,
Свиристели летят с пересвистом,
Говорят меж собой о простом.

Откликаюсь стихам и полотнам,
Зябкой жилке на стылом виске
На каком-то своём, перелётном,
Но понятном до слёз языке.

Отзываясь печалям-кручинам
На таком, что хоть следом лети:
На чуть слышном, едва различимом,
На зовущем, забытом почти...

2012

Прощание с разливом

Набегам не судьба
Владеть равнинной Русью...
Стремнин
    побег
                скопа
Крылом вминает в русло.

Порыв любых страстей
Утишит жизнь простая.
...И колья от сетей
Упрямо в луг вырастают...

2012

* * *

Среди ничьих речных потёмок
Стоишь – как будто виноват.
Что голос был не слишком громок –
Не для речей, не для эстрад.

Что не услышала Россия...
Но для кручины нет причин:
Твоё негромкое осинник,
На губы глядя, заучил.

2012

* * *

Тут хутор был. Колхоз
С названием «Большевик».
Левады. И покос.
А нынче - борщевик.

Зато до белых мух
В талах у озерка
Живет седой пастух,
Пасущий облака.

Что делать старику? –
До света он встаёт,
Зайти борщевнику
На берег не даёт.

Потом тугим веслом
Сгоняет тину-слизь, -
Чтоб небо тут росло
И облака паслись...

2012

* * *

Уходит с равнин,
Гаснет свет за рекою.
...А мука стремнин
Стала мелью-мукою.

Ей тяжкой волною
Белеть намывною...
Простившись со мною.
Оставшись со мною.

Белеть и белеть,
Зарастая равниной.
Болеет и болеет
В моём взгляде – стремниной...

2012

* * *

Я не просил судьбу: замолви
Словцо пред стужей за меня!
Я ладил сам себе зимовье –
И сам засеял зеленыя.

Я сам, как дым, над стужей вырос.
Сам, как росток, себя согрел.
Но не хотел, чтоб свет весь вымерз,
А я зато остался цел.

Я сам надежду, как синицу,
Что заманил в силки мороз,
Нашёл, - и сунул в рукавицу,
И, замерзая, к людям нёс...

2013

* * *

Март – с полузаметёнными грачами.
Апрель. Грачи оттаяли, дерутся.
Друзья, что всех грачей перекричали
Когда-то, - слишком поздно соберутся...

Но жизнь ещё не вся – такое чувство,
И тянет так туда, где сбились лодки....
Где в лозняках купается речушка
И поплавок ныряет за селёдкой.

А загрустишь – уйти, уйти с водою! –
Твой старый берег, проступив упрямо,
Так вцепится пропащей чередою
В рукав - и чередою, и репьями...

2013

* * *

Только стают лепестки,
Майских вишен кружева, -
Снегом вязы-берестки
Порошат из рукава!

Тополя в глаза пылят,
И в глазах от пуха резь.
Будто говорит земля:
Ты не умничай, не лезь!

Снег ли, иней на виски
Сыпать – знает срок она.
Вишен веять лепестки,
Вязов сеять семена...

2013

Молодость

Стерляжий мыс... И в горле ком.
И всё стоит перед глазами:
Мы огненную воду пьём,
Пьём ночь, галдим, как на базаре.

А нашу дружескую речь
Роса лозою долу клонит.
И хочется былинкой лечь
В траву, где век чужой не тронет –

Ни в тёмном сне, ни наяву;
Где шум дубов – не шелест денег.
И я, откинувшись в траву,
Звезду ресницами задену...

А сердце бьёт меня: «Трезвей!»
И я безмолвье расклоняю,
Как не нашедший брода зверь,
С обрыва шорохи роняю.

И осокорник, став на край,
Качнётся, бездну освещая,
Прошепчет: «Саш, не умирай!» -
И я ему пообещаю...

2013

* * *

Не серебро волны по черни
Стремнин, а просто: чернь – и знать...
Такие вот теперь теченья –
И берегами не собрать.

И этот смысл полузабытый
Глубины выстужает в нас.
И меньше всё воды открытой,
Не ледяных – стремнинных глаз.

И бьёмся: чем ответить? Тем же,
Извечным: русской быть рекой!
И вздыбит лёд – до самой Темзы –
Лозняк излучины донской.

2013

* * *

Осокорей белёдые мазки.
В сквозном и чёрном вышло чернолесье.
Теченья дрожь – лекарство от тоски –
Река мне хочет передать по леске.

Осины лист ещё горит на дне...
И только свет (не чей-то гнев, не мщенье)
В том – сжавшем грудь, в том – так понятном мне,
Не театральном перевоплощенье.

2013

* * *

Райцентр, не деревушка,
Но – мимо смотрит власть...
Знакомая кукушка
Вести дела взялась.

Порою медлит тяжко,
Но нет её честней.
Вся наша трёхэтажка
Считает вместе с ней.

И все дома-домишки,
И школа, и детсад,
Примерные не слишком,
Дыхание таят.

Вся жизнь куда-то делась,
Обсчитана жульем,
А мы, на счёт надеясь
Кукушкин – всё живём!

2013

* * *

Ничего не надо лишнего...
Только плащ и только дождь –
Не приательства столичные,
Не застолия галдёж.

Только жизнь, - и там со сколькими
Хороводы не води, -
Лишь – обрыва глина скользкая
Да – бессмертие в груди.

2013

* * *

От капельницы – к венам...
Я – зябкой зыбью строк –
В кровь тех, кто мне поверил,
Давно по капле стёк.

Пусть век нудит, неспрошен,
Что не был на виду...
Я никого не брошу,
Когда от вас уйду.

2013

* * *

Губы тёмные разлепит
Почка, слова не сказав, -
И зелёный тонкий трепет
Набегает на глаза!

Станешь корнем, станешь веткой,
Станешь капель звон копить...
Но судьбы хватает редко –
Так вот губы разлепить.

2013

* * *

Бурьяном лог обмётан серым,
Буграм оттаявшим темно.
А дождь - зелёный ветер сеет,
Согрев за пазухой зерно.

...А первый снег – клянётся летом,
Что только снилось, не сбылось.
И лебедей на взлёте лепит
Из посиневших мокрых лоз...

Всех половодий стёрлись меты,
А я из строк сбиваю плот...
Я перестану быть поэтом –
Как дождь, как снег перестаёт.

2013

* * *

Земля, меня не обходи,
Я стебелька не трону!
Погожий день, бровей не хмурь,
Чтобы меня жалеть.
Я выпал изо всех обойм -
Неходовым патроном,
Они подумали тогда –
Затеряно ржаветь.
И я лежу в сухой траве,
Усталый и тяжелый,
А вдалеке – затворов лязг
И автоматный крик.
А где же мне ещё лежать? -
Я не патрон, я жёлудь!
И я не брошен, я щекой
К своей земле приник.
Летел куда-то – и упал,
Ударил, но не сильно,
И молча я шепчу траве
Последнее «прости».
Зато в груди свинец не стыл –
И смерти не носил я,
Прижмёт меня к себе земля –
Из смерти прорасти...

2013

* * *

Не вспомнят? Может, и не вспомнят...
Нас много. Трудно помнить всех.
Но всё равно слова из комнат,
Слова крылатые из комнат
Не отпустить на волю – грех.

Пусть воробьями липнут к липам,
Зовут родней синичий люд.
И, тая журавлиным кликом,
В глазах заплаканных живут...

2013

* * *

Эх, люди, люди-человеки,
Родня моя с клеймом «совка»!
Сколь ни мети теперь сусеки,
Былого кончилась мука.

Метя и сея-высевая
Остатки над пустой сумой, -
Нет, не испечь нам каравая,
Не сесть за стол большой семьёй.

А в закромах – темно и сорно...
Но всё же дела нет верней –
Ощупкою тугие зёрна
Искать в полове этих дней.

Им, зёрнам тем, не быть помолом:
Они сойдутся, по горсти,
Чтоб в поле тёмном, в поле голом
Упав – отчизной прорасти.

2014

Место встречи

Памяти друзей-поэтов

Здесь не заказывают столик...
Здесь, где мой день ещё не стих,
Шумит листвой Ионкин Толя
В ряду осокорей донских.

Здесь всё и вечно, и мгновенно...
Здесь крайобрывный шепчет вяз
Чуть слышно, но – проникновенно,
Как мог один Никулин Стас.

Здесь вновь в гортани вязнет слово,
Что и не снилось, да сбылось...
Как взгляд Геннадия Луткова -
Свет родины сквозь чернолоз.

Они меня уже не видят –
Сквозь плеск листвы, сквозь жизни гуд.
Они навстречу мне не выйдут,
Здесь, у обрыва подождут...

2014

* * *

Тот ледоход – оковы рвал!
Не заикался и не мялся –
Тот, что меня на кручи звал
И в сердце глыбисто вздымался.

Он журавлям кричал: «Курлы-ы!»,
Крылат от края и до края, -
Вода шарахалась в талы,
Дорог, дворов не разбирая.

И я кричал, и я бежал –
По краю, дуралей, по краю!
...А кто мне нынче сердце сжал,
Кто вывел на берег? Не знаю...

Хоть голос не похож на тот,
Я всё стою, стою и стыну:
Понурый, постаревший лёд
Волна подталкивает в спину...

2014

* * *

Мир стоит на китах?
...И разлив берега,
Как задачки ответ,
Обнажит...
Мир стоит на китах?
Мой – на смытых корнях
И крылатых, в них бьющихся
утренних рыбах.
На тяжёлых туманах,
В которых сухим,
Словно порох, лежит
Тонкий прошлого ситчик,
Что так
Беззащитен
На сгибах.
И туда я иду –
Через век,
Наугад, навспомин,
Напрямки,
Сквозь чумного веселия
Чуждые дразги и визги –
Где в корытце
Вспотевшем –
Смешной,
Так беззубо смеющийся сын...
Он ладошкой бьёт –
И до сумрачных лет,
До морщинистых щёк моих
Взмётнуты брызги...
И счастливая женщина –

Мыло, халат, не скрывающий рук,
Лёгкий ситчик,
Как ветер,
Прильнувший к горячему маю –
Так глядит на меня
Из грядущих злосчастий и мук,
Что гляжу на неё я –
И брызги
Стереть
Забываю...

2014

* * *

Сонный поскрип старых вёсел
Стронем, поплывём...
Серебро старинных блёсен
Тронем рукавом.

Плёт сощурился от блеска!
Старые места:
Серебро уронит леска
В сумрак - неспроста.

...Время заберём с собою,
Бывшее в бегах –
Это, с окунёвым боем,
В белых берегах...

2014

* * *

Вместо плетней – металлопрофиль,
Зелёный, красный... А в низах
Цветут картохи – не картофель!
И луг - в кукушкиных слезах.

Асфальт: кроссовки, босоножки...
Но босиком по вечерам –
На цыпочках – уходят стёжки
К бледнеющим осокам...

2014

Родословная

Всё, что рдело-цвело до нас,
Прорастает в родном краю...
Дон издревле течёт – в Дамаск,
Где слоистую сталь куют!

Дон сбивает волну к волне,
Тесно судеб кладёт венцы.
И хопёрцы идут ко мне,
И на берег зовут донцы.

Пашут крепи, челны смолят...
Точат шашки, равняют строй...
Дон умеет ковать булат –
Век за веком, за слоём слой!

.....

И не гас в том горниле жар,
И срастались в одно слои
Вольных, беглых и - китежан,
Всех, кто брезжит в моей крови.

Кто, чтоб только сродниться с ней,
Рвал тенёта чужих дорог –
И века расседлать коней,
Расстелить себе Русь не мог.

И заснул богатырским сном,
Положив в голова миры, -
Как усталый задонский гром,
Что дошёл до Урал-горы.

.....

И пока я судьбу вбирал,
И пока я простор вдыхал,
Так знакомо синел Урал,
Белой шапкой Алтай махал!

И обочья донских дорог
Зарастали разрыв-травой,
Чтоб Иртыш хан Кучум не смог
Натянуть на лук – тетивой...

И пока я учил урок,
Чем отечества воздух жив,
Мне Дамаск отковал клинок
Из кремнёвых уральских жил.

.....

Глянет в очи мне длинно даль,
Неоглядная – сердце мрёт...
Постывшая, меркнет сталь,
Но не меркнет, не смеркнет род!

Ведь в крови моей - не угар,
Не застолий взрывная взвесь,
А кузнечного горна жар,
Что однажды раздули здесь,

Где мой берег, мой сказ, мой дом;
Где, лишь станут потёмки рдеть,
Клонит стремя под берег Дон,
Чтобы берегу – ногу вдеть...

2014

* * *

Не ткал узоров – и не вытку...
Чиню знакомое до слёз
Мемориальной зябкой ниткой -
Все руки исколов, внахлёт.

И мне не страшно и не горько,
Что я почти не вижу шва -
И непослушная иголка
Порой в укорах не права.

Ведь жизнь сквозящая – не пяльцы,
Где нить вжимается в канву.
И в кровь исколотые пальцы
Ещё родней слепому шву...

2014

* * *

Как шуршит, шелестит, шевелится толпа!
Сердце медлит, сверяя: «Свои – не свои».
...А под кронами дней – ледяная крупа.
И опавшей листвы ледяные слои.

Жизнь моя, ты случилась судьбой, не игрой:
Ветер встречу – да секущие брызги крупы...
Как пружинит, как дышит лесной перегной,
Когда вновь ухожу от набитой тропы!

Он ещё не промёрз... Он листвою согрет –
Этой вот, ледяной... Но верней и сильней –
Той, что падала тут – там, за тысячи лет –
И упруго кружит меж тяжелых корней.

И её не собьёт ледяная крупа –
И потуги подошв моих – тяжких, литых.
Недвижима, незряча, глуха и слепа –
Та листва отогреть эти кроны летит...

2014

Егорова река*

Памяти Егора Исаева

Буду ехать в Воронеж – Битюг не миную...
И в своих забелевших порошей летах
Всё баюкать мне память, как речку больную –
В потемневших, где сбито, ноябрьских бинтах.

Как ни едь, всё одно по-предзимнему голо.
Как ни бейся свернуть, а дорога одна.
И, забыв про мосты, через реку Егора
Вброд меня всякий раз переводит она.

И идёт, всё идёт с мелового угора
Свете горний – кольцовские степи оплечь.
И, пригнув тальники, подступает под горло
Корневою водою – Егорова речь.

И куда ни пойду, а её не миную...
И в своих забелевших порошей летах
Всё баюкать мне память, как речку больную -
В потемневших, где сбито, ноябрьских бинтах...

2014

---

* Так названа одна из книг друга Е.А. Исаева, воронежского поэта Геннадия Луткова.

* * *

То скины, то фаны брусчатку
  к себе примеряют...
Как старый торфяник, мой век
  изнутри выгорает.

Хоть мною не выдан – для новой эпохи
  не торен,
И даже не виден – сквозь сизую
  мгу мониторов.

Где лево, где право – соврёт нам
  дорога чужая,
Сады и дубравы – и нивы,
  и небо – ссужая.

Где искры, где пламя? – а Несторов
  перья слезятся.
Не имущим срама с отчизной
  уже не связаться,

И меркнет их слово, что звало
  на подвиг, на жертву:
Обугленный провод смотали штабные
  снабженцы.

Но правда живая всё шепчет мне:
  «Веруй и помни...»,
К себе прижимая ещё
  не сгоревшие корни.

2014

Загадка

Чем завлекла, смутила - чем,
Что вдруг волной взметнулась чернь –
Превыше Лувров и Бастилий?
К своим сияющим словам
Зачем вела – по головам, -
И головами путь мостила?

Зачем она прошла, скажи,
Сквозь миражи и рубежи,
Как ходят звёзды и светила?
И к череде великих смут
Свободу, Равенство и Труд
Виденьем царствия смутила?

И что ни век – с ней говорят
Людовик свой, и свой Марат,
И место не бывает пусто,
Где студит кровь восторга дрожь, -
И гильотины виснет нож,
И Робеспьер зовёт Сен-Жюста...

2014

* * *

Мы – братья, но друг друга судим, -
Набрав слова обид свинцом.
И очужевший Днепр не чуден -
За дымным Северским Донцом.

По крику смертному, по стону –
Мы долю страшную кроим!
...И беженцы выходят к Дону –
С Донца горящего, к своим...

2014

* * *

- Запаливши десятки Одесс
(Дым майданный – ошую),
Что вы ищете, слёзыньки, здесь?
- Украину большую!

Нами Львов окликает Донбасс...
- Как же вас пригостили?
Как же, слёзыньки, встретили вас?
- В каждый дом нас впустили...

И погост нам распахнут, и храм...
- Что же вы загрузили?
- Снятся горько – и тянутся к нам
Те места, что взрастили...

2014

Памяти Александра Бровашова

Туман – густой, парной...

С него не снимешь сливки, –
И масла не собьёшь больших барышных дел.

...Но он опять к утру твои проявит снимки,
Ракитником сырым заречный тронув мел.

Судьба ли нас ведёт задумчивая, рок ли -
Или Господь вот так дыхание таит?

...И возле влажных глаз – ряд фотографий мокрых,
В которых век течёт – и жизнь твоя стоит.

И Рыжкиной горы вновь проступает абрис,
Леча бессонных глаз скипевшуюся резь.

...Когда прощались мы, ты прошептал мне адрес,-
Чтоб написал хоть раз, - но прошептал не весь.

Куда свернёт письмо? – ни улицы, ни дома...
Хоть камышом речным - мне отзовись, шепни...
Вот пара лебедей впотьмах заходит с Дона,
И что-то мне сказать опять хотят они

Мелодией сквозной, грудь рвущей ломкой песней
Надежды – на слова прозрений и утрат...
Куда тебе писать? Я помню: «Край Небесный».
Я знаю: это там, где лебеди летят...

2014

* * *

День задувшей без спроса,
Этой гостье я рад!
Водокруты и плёсы,
Звёзды тронув, парят...

Ангел в дрёме тягучей
Чуть разжал кулачок ...
Жизнь согретая с кручи
По песчинке течёт.

Меж корней огрубелых,
Меж змеиных дорог...
Мой обрывистый берег
Для песчинок полог.

И стекают, толкаясь,
В нетерпеньи смешны.
И, покуда стекают,
До излуки слышны...

2014

Посвящения

...Даже если нет прощения
Им, стервозам сволочным, -
Не снимайте посвящения
Их дыханиям ночным.

Всё равно они – не бывшие,
Как зевота или злость...
Ваши ямбы наземь сбившие –
И взметнувшие до звёзд!

Сплетни, пересуды сальные –
Не про вас и не про них.
...Не снимайте их касания –
Там, в тиши тенистой книг.

Обнажённых рук свечение,
Слепо льнущее к словам...
Не молва, а посвящения
Правду всю расскажут вам.

2014

Ночная встреча

Воронеж, ты, похоже, мне не рад?
Сбежал я от больниц и юбилеев.
В семидесятых Первомайский сад
Твои дарил мне тёмные аллеи...

И всё иду, старик, «совок» и лох,
В огнях реклам - той темнотой живою,
Где перехвачен молодой мой вдох
Дышать забывшей «Красною Москвою».

И где он, той аллеи тёмной, край -
Не отмеряй, не говори, не надо!

И, милостью своей, - не отбирай
Дыхание исчезнувшего сада...

2014

* * *

Я молодить себя никак не стану:
Лезть на Тибет - или под скальпель лезть.
...Я дом соседский не узнал – без ставен,
Одетый в голубую еврожесть!

Зачем легко так отдаём своё мы?
...И дом соседский стал нездешним враз:
Под белый кант – оконные проёмы.
Воистину проёмы – вместо глаз...

2014

* * *

Сию в своих тернах, как хорь,
И вижу всё – терны, терны...
И заросли моих стихов
Терновой азбуке верны.

Что воли не даёт слезам, -
Пусть даже и саднит, кровит.
...Нет школ таких, и каждый сам
Терновый учит алфавит.

2014

* * *

«Хлеб наш насущный даждь нам днесь» -
Здесь, где лишь в счёт кукушкин верило детство,
здесь

Где поднимались дети – и внуки обочь растут,
Где – сквозь терны, раздето – тянутся ко Христу

Отповедь, проповедь, заповедь – правдою без
лакун,
Где окликают за полночь Авель и Аввакум;

Где – не дерюгой серою, дыбою без улик –
Клонится к слову Сергия поле, где жил кулик;

Где голова Емелькина, красная на миру,
Катится к почерневшему – в ужасе – топору;

Где всё идёт аллеею, - в бронзе, поверх голов, -
Благословенье Ленина – золоту куполов;

Где, - что я там ни вытворю, не целовав креста, -
С бабушкиной молитвою ждёт меня темнота...

2014

* * *

Чем я живу, упорствуя,
Стужу горячий лоб?
Честней горбушка чёрствая
Ванильной спеси сдоб...

А как же те – «элитные»,
С рублём наперевес?
За кодовой калиткою
Ночами ходит лес...

За клёнами, за ёлками –
Стоит судьба, не роль.
Что уведёт просёлками
Менять ваниль на соль.

2014

Эпоха

То реки, на глазок, спрямляет –
То рвёт страну в площадном раже...
Кротовьи кочки – восхолмляет,
Холмы – утюжит и овражит.

То Колымою, то Уралом
Глядит ... То Крымом в грудь стучится!
И всё твердит нам, числам малым,
Что так велят большие числа.

2015

* * *

В заречье гляжу, в залужье –
В стотысячный, может, раз...
Зачем-то мне это нужно –
Чтоб даль не ушла из глаз.

Зачем-то мне это нужно:
Судьбы не прося взаймы,
В заречье глядеть, в залужье,
Где ястребы и холмы...

2015

На донском берегу

Здесь дубы не сведёшь, как бывало, в полки –
Редкой цепью стоят на поверке вечерней.
И окопы ожине лежачей мелки,
И ползут лишь терны по ходам сообщений.

Часовым – белый бакен, видать за версту...
Неужели резервы все вышли у Ставки?
Ночь придёт, а всех войск неуступчивых тут –
Я, мальчишка седой,
Да дубы-перестарки.

...Я сюда прихожу, виноват без вины,
Тишины зачерпнуть, что тут горше и чище.
Тут позиции те, что врагу не сданы, -
И траншеи на ощупь судьбу мою ищут.

2015

* * *

Градов торжество престольных
И удельных строгий вид
Городок из дальних, школьных
Вёсен – застить норовит.

И босой просёлок пыльный
Крикнет облаку: «Лечу!»
И холмов рушник ковыльный
Стелет память Калачу...

Счастья ль там искать, беды ли,
Снег ли, вьюга ли свистит, -
Даже полынок Медыни
Воздух выставший сластит...

В детство броды-перелазы,
Солнечные берега.
...Светит князю – город Грязи,
А княгине светит – Мга...

2015

* * *

Взводит ночь - но пока не спускает курки...
Бьются по ветру крыльями полы плаща –
И срываются с мелей чирки-трескунки,
И всё ходят кругами, в трещотки треща.

И слепое течение, меняя нажим,
Всё скрипит пересохшим пером тростника -
Всё о том, что чужое в ночи сторожим;
Что своё нам открыться не может пока.

2015

* * *

Как жалок он, привычный мир,
Когда природой в темень кинут –
И сотни гроз, затеяв пир,
Грома согласные содвинут!

Себя спасая – и губя
Дрожащегубой немотою,
Людской испуг спешит себя
Укрыть за зримою чертою:

За воском крыш, бумагой стен...
Но сердце, слыша слабый оклик,
Не хочет насмерть биться с тем,
Что вспышкой ослепило окна

И, будто бы созвучно злу,
Грозит задеть раскатом тяжким.
...Но эти капли по стеклу –
Как пальцев зябнущих костяшки...

2015

* * *

Живу одной судьбой – донскою:
Бужу туман, крючки вяжу.
И за кручиною-тоскою
На кручи сроду не хожу!

Подмает век песок и глину
Обрывных дней – о, не грусти! –
Осокорей косому клину
И в облаках меня нести...

2015

* * *

Зелёным грёзам дубняки
Упрямо в руки не даются.
Но в светлых сумерках жуки
Летят насквозь – и в окна бьются.

Я поднимаю, не пленю:
Не люстры снились им - светила!
И снова крылья рвут броню
Из синеватого хитина.

2015

* * *

Эпоха лепит поколение,
Не доверяя пластилину.
И не по щучьему велению –
Сутулясь, тачкой возит глину.

Из глиниц старых, из оврагов,
С полей, что смутами размыты.
Из котлованов всех гулагов,
Всех Днепрогэсов и Магниток.

Из всех траншей, из всех окопов,
Что вжались в твердь – до мезозоя.
Та глина пахнет смертным потом
И непросохшею слезою.

Не мокрым парком и не садом,
Где цвета вешнего завеса.
И увлажнять её не надо.
Она готова для замеса.

Лепи, пока она не скисла –
Ведь рай не возведён, не обжит.
И жги в печи стихи и письма,
Чтоб жизнь вдохнул
В ту глину
Обжиг.

2015

* * *

Достался мне чудной народ,
В трех соснах белым днём плурует...
Берёт ли злость меня? Берёт!
Молчит и желваки катает.

А у самой глаза грустны.
Она-то знает – не химера
Те три сосны, те три сосны...
Надежда. И любовь. И вера.

2015

* * *

Ушёл в раakitник омуток –
Наверно, не вернуть...
Оно и жизни – на глоток,
Но, может, растянуть?

Седой раakitник промолчит –
Скребёт ракушки чёлн...
И я не захочу мельчить,
Не захочу - ни в чём.

2015

Журавлиная нитка

Холмы кричат вечернему окну,
Что я обобран октябрём до нитки –
Последней, журавлиной...
Что пожитки? –
Дают мне небо
За неё одну...

2015

Сотворение мира

Время начиналось в летней кухне,
С полом стылым, с печкою курной.
Твои губы от простуды вспухли,
А простуда та пришла со мной.

Твой халатик слишком был заужен,
Тесно же дышать в таком тугом
Замужем – как в затишке, за мужем -
Будто в измерении другом.

Печка злится: искры, дыма космы.
Ты – парок дыхания у рта.
И так близко, в двух касаньях, космос,
И, как невесомость, темнота...

2015

* * *

Плюнуть бы, а я его жалею...
Больно уж в стихах он зол и хмур.
Всё сбивает имя с Мавзолея,
Чтобы ругань выбить: «Главный жмур».

Что ни слово – ржавое зубило,
Молоток, что на замахе слеп.
А ведь прежде, тихое, знобило –
И несло к устам вино и хлеб.

2015

* * *

Как страшно сразу быть – добром и злом...
Кремль рисовать, как вышки лагерей.
И век барачный отдавать на слом,
Не отселив отцов и матерей.

История – неужто лишь строка,
Что некто на скрижали начертал?
Не тачка, не лопата, не кирка,
Не лампочка, не льющийся металл?

Не рельсы, не плотина, не мартен,
Не вера в светлый мир и красный флаг?
Не фото, что ещё глядят со стен
Снесённых коммуналок и общаг?..

Жгут руки вертухаи и кумы,
Гулаг, половы горсть на трудодни?
А мы с тобой, а мы с тобой, а мы, -
Отрёкшиеся от своей родни?!

Развеяв прах и выкашлявши дым
Отечества - от «Раши» и до «ять»,
Победу мы оставить норовим,
А где земля? – Ей не на чем стоять!

Когда же мы построим этот храм,
Где скорбно смотрит милосердный Спас –
И смотрят фотографии из рам,
В чулан снесённых нами, - прямо в нас...

2015

Антиутопия

Явится век – милосерден и чуден,
Скажет, что прошлое – лжёт;
Даже осиновый шелест Иудин
Измордовал перевод!

Скажет, - отрыта консервная банка
С текстом, кричащим с листа,
Что Галилею склонила Лубянка
Выдать Пилату Христа.

Выведет век тот бескрылых Пегасов
И матерящихся Муз...
Станут там рядом – Сталин и Власов,
Рейх и Советский Союз!

Нелюди выйдут из ящика в люди,
Скажут

потопленным

нам,

Что свой отсчёт от рожденья Иуды
Проще вести временам...

2015

* * *

Жизнь – всё комфортней, всё удобней,
Но разве я подумать мог,
Что, объясняя слово «добрый»,
Поставят рядом слово «лох»...

Идти бы нам другой дорогой,
А то куда нас занесло?
Тут ладят из этимологий
Напёрсточное ремесло.

2015

* * *

Я ещё над горями тяну,
Над золой – упрямою строкою...
Я ещё встречаюсь на Дону
С темнотою, молодой такую!

И она, глаза мои закрыв
Неумело
Тёплой ладошкой,
Всё туда выводит, где обрыв
Прожигает холодом подошвы.

И, сквозь пальцы, золотой песок
Светится, где лунный плот причален.
И сочатся звёзды – словно сок
Срезанного в пойме молочая...

2015

* * *

*«И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков...»
Сергей Орлов*

Они прозрели все! Ну, что ж...
Но как молчать, скажи:
Они затеяли делёж –
Не поля, не межи!

В шляхетском мороке поляк
Словес пускает пал –
И Млечные Пути пылят
Лишь там, где он ступал!

«Нет, эта пыль, - блажит румын, -
Лишь на моём следу!»
(Не та ли, что - с донских равнин,
В сорок втором году?).

А в двух шагах – глуха, слепа
И в памяти больной –
Братушек ли, братков толпа
Стоит, давясь слюной.

Братушка, да неужто рад
И ты урвать свой кус?
...А Млечные Пути пылят –
Где Сталинград и Курск.

Где всё гремит последний бой,
Будя Европы стыд;
Где под звездой жестяной
Солдат советский спит...

2015

* * *

Эта боль, эта быль: то диван, то кровать,
За окном – головою качающий клён...
Запрещаю себе по себе тосковать,
По себе – но иных, миновавших времён.

Разгоняю к глазам подступившую хмурь,
А она мне, так вежливо: «Надо ли? Вы ж
Не волшебник...».
Ругаюсь: «Гляделки зажмурь,
Рифмоплёт малахольный! И внемли, и виждь».

...И стоит посреди разорённых времён
(Я его рассмотрел хорошо в этот раз!)
Не над мусорным баком склонившийся клён –
В край обрыва корнями вцепившийся вяз...

2015

* * *

К мелодии полузабытой
Зачем-то тянется струна...
То тоненько, то басовито
В потёмках лет звучит она.

И жизнь, что в те потёмки вжалась,
Сиренью кинется цвести –
И на руках баюкать жалость,
Что не сумела подрасти.

И не отдаст решеньям твёрдым
Немыми пальцами винить
Ту, неподвластную аккордам,
Струной натянутую нить.

2015

* * *

Стали вдруг клятвы не долгу верны - долгам,
Блюду фуршетному с голубой каёмкой.
Стали пророчества прилипать к деньгам,
Будто в столовке локти к сырой клеёнке.

Только клеёнка что: тряпкой её протри –
Чистая, и блестит, как не блестела снову.
...А деловые люди – ты посмотри! –
Вдруг с нефтяной трубы – да потянулись к слову...

Им надоело в шампанском девиц купать,
В списке толкаться любимых детишек «Форбса».
Стали ребята стишки кропать;
Вы-то, конечно, подумали: так, для форса.

Но ведь не зря, не зря им шелестит листва:
Осенью – как наличка, а по весне – безналом.
Это о них теперь: «Говорит Москва!»
И - шепоток стыдливенький по журналам:

«Слог бы чуть выправить... А по судьбе –
Честное пионерское, нашенский он, в натуре!»
Прямо хоть рубрику открывай: «Литература -
трубе».
...Или: «Труба - литературе...»

2016

* * *

Тихой водой моё время стоит –
Плата строке за порывистый труд.
Так обмелевшее слово кроит
Кто-то – и ставит заплаты запруд.

Смотрятся годы, собою горды.
Рябью мальковой прикинулась речь.
...Сколько в запрудах глубокой воды
Понабралось – разучившейся течь...

2016

* * *

Полвека полукаторжных работ...
Там паруса все таяли, не чалясь.
Там вместо воскресений и суббот
Утрами понедельники стучались.

Эх, если б я всегда на воле был,
Где сто путей мою манили тропку!
...И усмехнулся стражник мой, срубив
На кандалах последнюю заклёпку.

И вот иду я, вольный, - вроде вверх,
И вроде не последний в этом деле.
И каждый день - среда или четверг,
И полстолетья до конца недели.

2016

Вечернее

И «под раму», и «на раму»
Мчал – педали воздух жгли!
Долго-долго вечерами
Докричаться не могли...

Отблестели, слившись, спицы –
Разбудили блеск луны.
Словно девичьи ресницы,
Были сумерки длинны.

А потом закатным блеском
Плёт пришёл меня пленить.
И впотьмах светилась леска,
Как вольфрамовая нить.

Мне ли нюнить, мне ли злиться –
Здесь, на свете, на свету?
...И детей светились лица,
Прогоня темноту...

Ночь чернеет... Ночь – как нычка,
Где припрятан рваный хлам
Снов – и вредная привычка
Просыпаться по утрам.

2016

Голос

*«Місток замшлий і хисткий,
І верби в березі, і мальви,
Яку мені відкрили даль ви
Давно забуту...»
Евген Плужник*

Снег кровавый между перемёл.
«Град» по небу кидает зарницы.
...Я вчера земляка перевёл
Через эти глухие страницы.

На меня покосилась заря,
Как одесская память, сурова.
...Но не зря же, - с тридцатых, - не зря
Шёл он к нам из тумана сырого!

И дыханием выстывшим грел
Дрожь речушки и мостик дощатый.
И белел кантемировский мел,
Заслоняя цветущий Крещатик.

Тут всего перейти – только лог,
Но - расстрелянной степью донецкой...
Для того ли он смерть перемог,
Встал из тяжкой земли соловецкой,

Чтобы боль его, вздох его, взгляд,
Грусть его торопившихся книжек
Слепо ищущий «зрадників» «Град»
У России из памяти выжег?

Не захмарит свеченье строки
Правка чёрная века стального.
Точкой вдавлены в жизнь Соловки,
Но тому не поверило слово.

И явилось в родимом краю –
Светом горьким, не теменью схронов.
И спешащую строчку мою
Кто-то холодом за руку тронул.

Он, тот холод – он многое знал...
За межою, что встала терново,
Голос гаснувший жизнь мою звал,-
И чужой не казалась мне мова!

...Снег кровавый между перемёл.
«Град» по небу кидает зарницы...
Я поэта вчера перевёл
Через эти глухие страницы.

2016

* * *

Не мучьтесь, не ходите к бабке:
Всё, чему быть, давно сбылось.
Я нужен этой мятой папке,
Листкам, где строки вкривь и вкось.

Был сбит взрывной волной, контужен,
Когда страна пошла под снос.
И – только этой папке нужен...
Но разве меньше будет спрос

С меня - за почерка изломы,
Слов ротозейных толчею?
За то, что холоду сквозному
Страниц тревогу отдаю;

Что - кодлой битый, кривдой клятый -
Порою долго так молчу,
Как будто бы от папки мятой
Той - отодвинуться хочу...

2016

* * *

К чему гадать: а если бы... а мог ли я...
Ведь знают же, что нет судьбы другой,
Вот эти вот сухие травы лёглые,
Что мнутся – и пружинят под ногой.

Стеклом речным обрезана излучина,
К воде свисает нитками корней.
Трава сухая ветром перекручена,
Но нужно, нужно мне пройти по ней!

К высоким дням – распахнутым, обрывистым,
Где жгут гортань шершавых слов комки,
И жженье то берётся к людям вывести
Прощальное свечение реки.

2016

Октябрьские рифмы

Тени деревьев стоят, не лежат,
А вот деревьям - к земле бы прижаться...
Рифмы уже не в кружок ворожат -
Вместе словам помогают держаться.

Могут и пнуть те слова, и ругнуть, -
Если их жизнь поглядит, как чужая.
А по ночам холодят мою грудь,
Настежь раскрытую, - не выстужая...

2016

Ночное

...Промелькнули окна и дворы...
Будто в чумовом эксперименте,
Наугад летят ветвей миры
Мимо фар, прилипших к серой ленте.

Не скрываясь больше, не таясь,
Не дрожа подлеском по-косульи –
И, пчелами дикими роясь,
Жалят сны, забившиеся в ульи!

2016

Вечер встречи

Сойдутся мальчики и девочки –
Не здесь, а рядышком, вон там,
Где век назад бросали денежку,
Гурьбой одну бросали денежку
В кипящий брызгами фонтан!

Где дружно мучили капризами
Рассвет, что от фонтана влѣк:
- Пусть не шампанского, но – с брызгами!
- И мне, и мне того же – с брызгами!
- И с пробкой, бьющей в потолок!

Суровый век, с тоской и скукою,
Их в брызгах из виду терял...
А пульс, как рация, выстукивал,
Всѣ что-то сбивчиво выстукивал -
И замирал, и замирал!

Жизнь сыпала тире и точками –
И сердце всѣ перевело:
Как брызги те стирать платочками,
Бедой набухшими платочками
Со щѣк бывает тяжело...

Сквозь годы молодости денежка –
Гляди! – всѣ светится... Хоть лезь!
...Сегодня мальчики и девочки,
Седые мальчики и девочки
Друг с другом встретятся – не здесь.

Последние советские поэты

Мы в этот строй никем не призваны, -
Высоты брать, идти к вершинам.
И писарями мы не признаны,
И – головная боль старшинам.

Не проигравшие сражение,
А просто сданные вождями,
Полжизни шли из окружения,
А нас, похоже, тут не ждали.

Стать карандашной строчкой стёртою
Не страшно: нас судьба вдавила
В печаль страны рукою твёрдою,
Когда линяли все чернила.

И чьи-то перья в поздней трезвости
И в памяти скупой, но ясной,
О нас, давно пропавших без вести,
Напишут с новой строчки. С красной...

2016

* * *

Подошли под окна Севера,
Дышат в стёкла – так, без всякой цели.
Подошла под сердце та пора –
Та, что в тёплых строчках ищет щели.

Значит, хватит в стёкла те влипать,
Соскребать, как в детстве, ногтем льдинки.
Сердце рви – и щели конопать.
В доме этом, помни, не один ты.

2016

Дудочка

В час грозный крики сгрудятся,
И опять всё это сбудется:
Полетит вдоль неба дудочка,
В дали светлые маня.
И родимое-сердешное
Разменяем на нездешнее,
И поклонимся нездешнему,
Всё родимое кляня.
И летит-играет дудочка
Над полями над широкими,
Над словами над зароками,
Выше горя, выше гор.
Всё играет эта дудочка,
Будто бы дразня, о будущем,
А родное, миновавшее,
С губ солёный ветер стёр.
А страна былая – вот она,
Серой ниткой туго смотана,
Край той нитки, край оборванный,
Ну, зачем он руки жжёт?
...И порой смолкает дудочка,
И всё шепчет слово **большое**,
И той нитки край оборванный
В слове **большом** бережёт...

2016

* * *

Что я скажу теперь июлю,
Зовущему под знамя зорь?
Я сам с собой всю ночь воюю,
Поскольку сам – сплошная хворь.

То мёдом хворь кормлю, то ядом...
Но я встаю – и день встаёт.
И всё белеет по левадам,
Гляжу, - дыхание моё...

2016

* * *

Не огороды, а – фронты,
И стёжки – стражею граничною...
А дальше – вербы да кусты –
Речной родней, гурьбой привычною.

Глядишь – теснее нет родни;
Глядишь – в июльском зное плавая,
Листвой сливаются они,
Текут в глаза зелёной лавою!

Но в некий миг увидишь ты –
Судьбой, ослабшими глазами ли –
От верб отпрянули кусты,
Кусты отпрянули и - замерли...

2016

* * *

Не далёкий, не окольный,
Не из тех – светил и вех,
Греет ночью свет настольный
Лист, что холоден, как снег.

Свет понурый, но зряшный:
Где в глаза лишь холод тѣк,
Утром серый, карандашный
Строк протает полынок.

Не зарница, не жар-птица,
Но и этого вполне
Хватит – взглядом зацепиться.
Может быть – не только мне...

2016

* * *

Звала мамона – не пошёл на выучку:
А с кем бы я оставил дома стыд?
И он теперь спешит ко мне на выручку,
Со мною вместе по ночам не спит.

«А что я – трус? Или сыночек маменькин?» -
Сопит упрямо. Дал же Бог сынка!
«Я понимаю, - говорит, - что маленький;
Я вырасту! Ты потерпи пока...»

2016

* * *

Какой ни есть, а весь я перед вами:
И гневался, и гнулся, но не лгал.
Не прятался за громкими словами,
А тихим – не клониться помогал.

Небес, взлететь пытаюсь, лишь коснулся.
Равнин, уже кружась, не покорил.
...Листком под ветром стылым встрепенулся
И - бился... А казалось – говорил.

2016

Предзимнее

Жар дальних встреч, прощаний горький ком...
И свет в окне, и неостывший дом...
А есть ли то, что держит сердце крепче?
Продутый берег... Может быть, о том
Шуга тревоге камышовой шепчет?

В преддверье стуж и на исходе дня,
Быть может, этот шёпот – для меня?
И, сердце сжавший, лишь умом не понят?
И битый лёд, толкаясь и клоня
Камыш – не только камышинку клонит...

Но, разглядев и в старике седом
Мои черты, камыш, клонимый льдом, -
У самой кромки немоты, у края, -
Шуге перечит, по слогам, с трудом
Порывистое слово подбирая...

2016

Ледостав

Не молод я, но ведь не так и стар...
На хрип хватает батареек севших.
Но почему приходит ледостав
К другим под окна, а ко мне – под сердце?

Утишит дрожь ко мне спешащих вод -
И даже тех, Непрядвы и Каялы...
Но почему он мне не стелет лёд,
А ставит – к сердцу острыми краями?

И полыньи дыханье - застит слов
Обетованных небеса и землю...
И почему я сердце за стеклом
Не прячу – зябким черепком музейным...

2016

Как бы...

Не киношка – жизни кадры,

Где родное на кону:

- Русский?

- Как бы...

- Смелый?

- Как бы...

- Добрый?

- Как бы... это...ну...

Олигархи и мажоры,

Государевы мужи,

Дети тех мужей и жёны –

Как бы...

Кто же мы, скажи?

Песня, стёртая попсою?

Шавок ряженных тусня?

Зря даём поблажки сору,

Что жирует, речь тесня!

Гром не грянул – и креститься

Нам покуда ни к чему?

Нас отловит та частица

Всех потом – по одному.

Нет, свинцом очей не смерит,

Привечая как вражин.

Просто после - станет перед

Молчаливым словом «жил...».

2016

* * *

*«На златом крыльце сидели...»
(считалка из детства)*

Считает внучка звонко: «Раз! Два! Три...»,
Но спрятаться мне годы не дают.
Сапожники, царевичи, цари
С крыльца золотого нехотя встают.

Тепло им было на крыльце златом,
Под старой нашей яблоней, в тени,
Но разве дело бросишь на «потом»?
Ну, вот... И поднимаются они.

Крыльцо золотое, вытертый порог,
Ты вслед им ничего не говори!
Ведь счёт уже дошёл до четырёх.
Торопятся портные и цари.

Им нужно в лопухах меня найти,
В лесах, в полях искать за годом год.
...А внучка досчитает до пяти -
И на златом крыльце меня найдёт...

2016

Участь

Выпала не для потех,
А сладка она, горька ли...
Ты спроси про то у тех,
Что крутились флюгерками

Возле зарева знамён –
Где не раз мелькал знакомо
Охмутивший Рим Нерон
Из московского горкома.

Попробуй об этом знать –
В сливки вышедшую пену.
Ну а мне - откуда знать,
Сладко ль пьётся за измену?

И пьянит ли без вина
Мягкий пряник за морями...
Доля у меня – одна,
А не – в ряд под фонарями.

Прогнала ли грусть-печаль,
Что шептала мне, краснея –
Да и что ей отвечал -
Важно ль? Я остался - с нею.

2016

* * *

«И вечный бой!..» Живём мы – по стихам:
У нас и поле, ширясь, наступает,
Оставив деревенским пастухам
Овраги, прежде бывшие – степями.

И речка – через тину, через грязь,
Через бурьян, что прежде был покосом, –
Всё тянет, тянет, тянет, тянет связь
К названьям нашим – Омутинкам, Плёсам...

2017

* * *

Ждёт не стезя, что в прах исхожена –
Гусиных стай крылатый путь.
И всё добро в котомку сложено,
Осталось узел затянуть.

А есть ещё талы. И старица.
Рассвет... Их некуда девать!
И половодье снова тянется
Сырые щёки целовать...

И так права синичья перезвень...
И утицей манок зовёт...
И, с головой в зелёнке, селезень
Свинцовый воздух грудью рвёт!

2017

* * *

Память рвётся из рук -
Плакать просится, петь ли?
Свечеревших излук
Не распутаны петли...

Мели длинной луной
Снова под ноги льются...
Тут песок - намывной,
А следы – остаются.

Шёпот жмётся ко мне,
Мураши и дождевки.
И текут по спине,
Вверх и вверх, по ложбинке....

2017

* * *

Даже орденом на ленте –
Не задаришь, не надуришь.
Жизнь – как сбитые коленки
В детстве: больно, но подуешь...

Та, пред кем ты рвал педали,
Не склонилась, не коснулась?
Подорожник лист подарит
Молча; ты его послунишь...

И опять поверишь, глупый,
Что она – тебя встречала...
И поднимешь велик гнутый,
Загремишь, сопя, ключами.

И опять слетятся спицы,
И озноб сроднится с кожей!
...Это просто – в руль вцепиться;
А «без рук», как мог ты, сможешь?

Ни посулами, ни поркой
Это в детстве не лечилось.
И уже схватилась корка,
Где сукровица сочилась.

2017

Спит паром...

Недовольны голоса сторонние
За рекою – что река темна ...
Что смирили шин скулёж паромные,
Дрёмные, глухие времена!

А ведь ночь давно, и, ей послушные,
В тихий шёпот все стекли слова.
...Как шумят-грозят ребята ушлые! -
Будто разом Польша и Литва.

А ведь если б связки-то не портили,
Костерком бы край наш пригостил...
Спит паром – движок с поршнями стёртыми,
Трос обвисший, вытертый настил.

Гнутый, мятый, клятый, битый льдинами,
Знает он, как пришлый век ни злись:
Ну, должны же силы лошадиные
Попастись - где лошади паслись...

2017

* * *

Защищаю Ленина и Сталина,
Хоть «к борьбе за дело» не готов.
Достаёт, что закружилось стаями
Вороньё над ними – всех цветов.

Чёрное – к «погоде», дело ясное:
Холодина будет! Или - зной...
Ну, а это – сине-бело-красное?
Это, как портвейн, - с розовизной?

Ловкость рук – и сразу стали яркими:
Как же нынче дешёвы цвета!
Звонко как мои погодки каркают
В стаях разных – с пеною у рта.

А ведь прежде не про то чирикали,
Когда юность нам Господь судил.
В горсаду один стакан с червивкою,
Круг смыкая, по рукам ходил.

.....

...Но – разорван круг... И нынче рады вы –
Ради новых радужных идей! –
Торговать отцовскими наградами
С профилями проклятых вождей.

Их вину вы всю мне растолмачили,
Я добавлю крохотку одну:
Те, я знаю, деда раскулачили,
Эти - прикарманили страну.

Время сбили с паморок московское, -
И всё рвутся, стрелки вспять стремя,
Время отменить моё – отцовское,
Вместе с поколеньями тремя.

Да, моё! Не правое, не левое...
И когда к нему опять клонюсь,
Разве это Сталину и Ленину
Я сегодня в верности клянусь?

И не надо мне грозиться карою...
Здесь не флаги рдеют, не банты –
Прошрое, открывшись раной старою,
Алым проступает сквозь бинты.

2017

Умельцы

«Наш паровоз, вперёд лети...»

(из песни 20-х годов)

Те умельцы - на расправу скорые:
Проданный жлобами с молотка,
Разобрали паровоз истории –
Весь, до паровозного гудка.

Раскидали тут же, разбазарили
Все железки в кураже хмельном.
И, не протрезвев, вагоны заняли –
В тупике, заросшем бурьяном.

А проспавшись – что ж они удумали? –
«Паровоз тот, может, гож и нам!»
И в бурьяне - по уму ли, сдуру ли? -
Собирали паровозный хлам.

Но – такая странная история:
Как ни крутят гайки, снова сбой.
В правую затягивают сторону,
А все гайки – с левою резьбой.

Даже те – времён Ивана Грозного.
...И умельцы средь бурьянных дат,
Посреди разора паровозного -
Пар пускают и в кулак гудят.

2017

Памяти родителей

Отец! Позёмки острые,
Могилы чёрный снег...
И сразу – девяностые:
Твой век делить «на всех».

И рушить судьбы скромные,
Свершеньям – «шить дела».
...И мама, тихо, сломлено,
К тебе потом ушла.

Рабы, не победители...
И век, забывши стыд,
В ногах у вас, родители,
Тугой бурьян растит.

Колюкою несполотой
Воздать вам норовит.
...Рву, руки все исколоты, -
И ваша жизнь кровит...

2017

Полынья

Господи, темны мои обиды,
Как за перекатом полынья...
А у полыньи той, тихой с виду, -
Ледяные острые края.

Ни метель её не замечает,
Ни пооблетевшие года.
...Понимаю всё, а сердце тянет,
Никого не слушая, туда.

Эта жажда ищет след копытца,
А не раны вечные Твои...
Господи, как хочется напиться
Сердцу моему – из полыньи!

Стёжки к людям все заледенели.
Падать в темень сердцу – всё больней.
...Замерзая, стану на колени –
Неужели, Отче, перед ней?

2017

* * *

Свились все праздники и тризны
В тугой – как тот, в аптечке – жгут.
Ударит щука, мелочь брызнет –
Слились и гибель, и салют.

И, теми вспугнуты кругами,
Бьют вены, как перепела.
И жизнь наложена тугая, -
Чтоб смерть на волю не ушла.

2017

Идут твои снега – отсюда ли, сюда ли?
Но вот сюда тебя по кругу привели.
Где прошлое сквозит январскими садами –
От всякого жилья, от всех дорог вдали.

Январские сады и разглядишь не сразу.
Синеют, будто след, что полузанесён.
А в мёрзлых почках мир – большой, зеленоглазый,
Сокрытый до поры – о жизни смотрит сон.

Шумерское письмо хранит сорочья наследь.
Но разгадать его – ни времени, ни сил.
И рвётся дней кино, и ленту клеит – насмерть –
Вишнёвый клей, что ты невесть когда скусил.

И на губах ещё горчит кора сырая,
Как будто говоря: «Не трожь меня, не трожь!»
Но разве жизнь поймёшь... И, горечь с губ стирая,
Невольно все слова привычные сотрёшь.

Но можно ведь сказать - сорочьими следами...
Пусть не поймет словарь, зависнет весь Инет.
И станет всё, чем жил, январскими садами,
Чтоб там, где нет дорог, как чей-то след синеть.

2017

Поэт и точка

Только именем и знатен,
Только словом и велик.
А сменять его на злато
Злая точка не велит.

Шуганула в ночь подружку,
Запустила по столу –
В рожу! – пушкинскую кружку,
Что рассеивала мглу.

Жизнь – коротенькая строчка,
В ней и пафос, и урок:
- Я поэт, поэт, и точка!
...Пожинай плоды, пророк!

Говоришь, она лютует,
Волю души? Не свисти.
...Или, кликнув запятую, -
Имя по ветру пусти.

2017

Писатели хвалят писателей

Заденет порой, по касательной, -
И весь подбираешься сразу.
«Писатели хвалят писателей!» -
Ну, вроде, невинная фраза.

С подтекстом не хочется свыкнуться
Таким вот, иронии полным...
Ну, как же друзьям не откликнуться?
Строку золотую не вспомнить?

Ведь тем и живешь, что любимыми
Людьми не забыт и не брошен.
...И всё же – хлеба голубиные
Не слишком ли крупно мы крошим?

Быть может, в восторженном раже мы
Из луж свои черпаем вина?
И в бронзу державную ряжена
Простая гончарная глина?

Да, всё наносное, условное
Читатели умные вычтут.
Беда, что само славословие
Становится вредной привычкой.

Сестрам по серьгам вроде роздано,
Но сам ли я выдумал это:
«Друзей вон сравнили – со звёздами,
Меня же – всего лишь с кометой...»

А скрасит ли будни усталые
Эпитетов зычная сочность?
...Играем в больших мы, как малые
Детишки в кулисах песочниц.

2017

Шести-стишье

Бурьян побелел – зябко рядом седидам...
Ботва завилась за околицу с дымом.

А жар под золою, лишь дунешь, краснеет.
И честного слова молчанье честнее.

И жизнь, что ботвяной золою лежала,
Лишь тронешь, откроется, полная жара...

2017

* * *

Петру Чалому

«Житы треба, як ни гирко» -
Бабушкино вспоминаю...
Были те слова, как гирька
В наших ходиках – стальная.

Так уже никто не скажет...
Не кляла, не обличала.
И слезы нестертой тяжесть –
Жизни маятник качала.

И пока слеза, нетленна,
На щеке её дрожала,
Белые рубили пленных
В вербах, конный круг сужая...

И просил – на русском чистом –
«Есть», и, молока дождавшись,
Плакал офицер-мальчишка,
Что ночами шёл с Гражданской...

А потом – кулачить стали...
Но когда голодовали -
В полдень на колхозном стане
Кашу-затирку давали...

И в глазах полуоткрытых
То смеркалось, то светало:
Бабушка свой век – в отрывках -
По складам впотьмах читала.

Век, что звал за волю драться,
Сделал кровь и раны – речью.
...И помог в щепоть собраться
Пальцам бабушки калечным.

«Бабушка, ты всех простила?!» -
Сердцу не было покоя.
И она меня крестила –
Той, калечною рукою:

«Житы треба, як ни гирко».
...Ход часов не различая,
Всё подтягиваю гирьку,
Ту, что маятник качает.

* * *

Век книжный, в схиме фарисейской,
Искал, что миру суждено.
А я, простой алхимик сельский,
Всё в воду обращал – вино.

- Зачем ты хлещешь это зелье? –
Я жизни сбившейся пенял.
Ещё не зная, что похмелье –
Не только бражников финал.

И жизнь прошла... Потом – другая.
Я со стола их след смахнул.
И, одиночества пугаясь,
На волю век свой распахнул.

И осветила век мой – осень...
Случайным ветром занесло.
Я ремесло своё забросил –
И если б только ремесло!

На стол пустой скатёрку кинул;
Сто раз запнувшись о порог,
Из погребов глубоких вынул
Всё, что для опытов берёг.

Но чья-то тень, качнувшись подле,
На скатерть белую легла.
...Вода, - её, её я поднял! -
Сивушной гарью горло жгла...

2017

Пырей

Молод был...Сдуру такое сронил –
Хуже отравы!
Род свой крестьянский с пыреем сравнил:
Оба упрямы.
Главное дело: вцепиться, врасти!
Взвился тут с воем
Некто: «Ты род свой ровняешь, прости, -
С сорной травой?!»
Ну, и пошёл костерить и костить
Юное племя.
...Мне его, рьяного, нынче простить -
Самое время.
В ряд, критик мой, становись поскорей:
Повдоль России
В зиму не кашку косить, а пырей,
Ровный и сильный.
Не по лугам, а по балкам простым,
По неудобьям.
Будешь прощён ты (ведь я же простил)
Травушкой доброй.
Вместе пройдем, где ходили с отцом
Ранью сырою,
Повдоль степи разживаясь сенцом –
Счастьем коровьим.
Это тебе – не гитарный поход
И не пирушка.
Может, и ты насбиваешь – ну хоть,
Может, на кружку -
Белого марева утренних зорь...
Кепочку выжмешь,

Жизнь не спеша выводить на позор
Прописей книжных.
Крикнешь в былое – и я отзовусь,
Рядом, не минешь.
...Даже и вырвешь такую траву,
Под ноги кинешь –
Хватит и капли водицы живой,
Неба над нею,
Чтоб приросла... Хватит, даже с лихвой,
Мне и пырею.

2017

На ветру

Бьётся чёлн – ни гребца, ни весла –
С ржавой цепкою, рвущей корму...
Режет ржавый камыш – «жизнь прошла» -
Жестяные слова, а кому?

Жизнь прошла, говоришь? Чёрта с два!
Мои пальцы – хоть глянь! – не дрожат.
Не смололи меня жернова,
Что на старой плотине лежат.

Не затем я вдоль стариц брожу;
Не затем, что горяч и рисков,
Я туда, за излуку гляжу
С позабрызганных стужей мостков.

Этой жизни не друг, не жених, -
Кто я ей? Став моим толмачом,
Тебе скажет любой из живых –
Да хоть рвущийся по ветру чёлн...

Мне тёпло – на юру, на миру.
Здесь, где, старицы вдев в рукава,
Режет старый камыш на ветру
Из прорех жестяные слова...

2017

Разговор

с куликом-перевозчиком

Берег тот – только бледные лозы,
Этот берег – румяный тальник.
Ты кого и зачем перевозишь
Через тёмную реку, кулик?

Вот и кончилось длинное лето
Тальников и клонящихся лоз.
Это видно по смятым билетам
Тех, кого ты уже перевёз.

Ты взлетишь – их поднимет и носит
Вихорь, знающий всё наперёд...
И никто их на память не просит,
И обратный билет не берёт.

Вот он – жёлтый, забытый – сплывает,
Будто вправду не нужен судьбе.
Перевозчик-кулик, а бывает,
Что с уплывшим приходят к тебе?

Вот и свой, пожелтевший, я вынес...
Даже смятый, в волнах он мелькал,
Как платочек ажурный... как вырез,
Грудь тугим не отдавший шелкам...

Берег тот – только бледные лозы,
Этот берег – румяный тальник.
Ты кого и зачем перевозишь
Через тёмную реку, кулик?

* * *

Вот не стали флаг менять в Китае -
И светает там - в полнеба! - ало.
Почему у нас едва светает,
У кого спросить мне? У менялы?

Ум и совесть нам – товарищ Сорос.
Наши злаки – конопель да маки.
И меняем хутора и сёла
На бурьян да памятные знаки.

2017

* * *

Земляки, не взыщите,
Что богатств не столбили,
Что плохую защитой
Мёрзлой озими были
Эти строки-калеки,
Эти строки-изгои, -
В перепаханном веке,
Зарастающем горем.
Но ведь были-то – возле,
Не в Кремлёвском же зале!
Рядом с озимью мёрзлой
В наст бумажный вмерзали.
Не дрались, не сквозили
По столичным журналам -
Рядом с клином озимым,
Как ожог, заживали.
Им, тянувшимся к зорям
Рядом с полем, не страшно
Стать – хоть горсточкой зёрен,
Хоть – оттаявшей пашней...

2017

Затея

Она лукавей, может быть,
Всех гревших нас затей...
Всё-всё, что пожелаешь зреть,
Ты вынешь из Сетей.

И снова в Сети юркнетмышь,
Чтобы достать улов.
И это всё ты сохранишь –
Одним щелчком, без слов.

Как муху – в золотой смоле...
Но лишь экран погас –
Ты вновь на горестной земле,
Живущий только раз.

И слов озноб - как листьев дрожь,
И – солоно щекам...
И эту новость не сотрёшь
Одним щелчком, как спам.

И снова рвётся жизни нить,
И стынет в горле ком.
И ничего не сохранить
Без слов, одним щелчком.

2017

Страница

Болезни белая страница
Помочь решила рифмачу...
«Боль не рифмуется с больницей», -
Кусая губы, ей шепчу.

Она глаза в былое прячет:
«Ну, что ж, зови своё, герой...»
И надо мной всю ночь маячит -
Немилосердную сестрой!

Когда же я, скривившись кисло,
Дремлю, от споров с ней устав,
Друзей моих ушедших письма
Читает – с чистого листа.

2017

Столб

Собрался к речке выйти – «Стоп! –
Мне шепчет кто-то на пороге...
И ставит атмосферный столб -
Ну, точно посреди дороги!

И, хоть никто не гнал взашей,
Я всё же шёл, себя ругая, –
От гаражей до камышей
Тот столб плечом передвигая.

Как будто кто-то следом шёл,
Суровый страж моей неволи.
...Фазан живёт за камышом,
И мне хотелось знать – живой ли?

И он опять меня встречал
В тернах, и вовсе не для форса -
«Керк! Керк!» - он на меня кричал, -
Чтоб в гущину его не пёрся!

Ведь мы ж тут – стражи рубежей,
Каким бы век наш ни случился.
...И столб за мной до гаражей
Через репейник волочился...

2017

* * *

Не надо предъявлять права
На эту ночь, на куст жасмина...
По праву древнего родства
Мы медленно проходим мимо.

Увидев, тронув, в грудь вобрав
И тьму, и торжество цветенья.
И никаких не надо прав
На путь, на правду, на смятенье.

2017

Автоответчик

Геннадью Ёмкину

Я теперь на озере Песчаном...
Леска то провиснет, то звенит...
Говорю болячкам и печалям:
Даже не пытайтесь мне звонить!

Буду говорить теперь о личном
Только с неизбывным, только с ним –
Только по мелодиям синичьим,
По шумам на линии лесным.

По глубоким колеям прибрежным,
По косульим сбивчивым следам –
А не с надоевшим неизбежным
И не по свинцовым проводам...

Не нужны мне их ночные скидки,
Минусовый их тариф не мил.
Расплачусь! Ольховых листьев слитки
Ветерок вдоль берега намыл.

Да по щучьим поскребу значкам,
Серебра наплавлю на ветру.
Номер, что печалям и болячкам
Сдуру дал, из памяти сотру...

2017

Письмо потомкам

Проспект Победы, переулок Вдовый
(Блокадный, Инвалидный)... Это – нам.
Не нужно даже ставить номер дома
И называть нас всех по именам.

Пишите нам – таким, не знаменитым,
Ещё «режим» заставшим и «прижим»,
Затюканным генсеками и бытом,
Но вам, по этим стёжкам, не чужим.

Не фейерверком и не брагой пенной,
Не золотой пшеницей на парах –
Мы поднялись травой послевоенной
На пепелищах и на брустверах.

А вы теперь, нос по ветру, блажите:
«Я – мира житель, мне подай весь мир!»
Черняшкою, послевоенным житом
Мы из осколков проросли, из мин.

Наш хлеб хранит тех лет железный привкус,
Но нам не надо за море кивать,
Вставлять фарфор и ставить модный прикус,
Чтоб этот чёрствый, честный хлеб жевать.

Вам это всё, быть может, и не мило,
Но помните, верша фейсбучный суд:
Пока «Фейсбук» вас развлекает «мылом»,
Здесь похоронки – писем с фронта ждут...

2017

Слог

Говорят, мой стих - слишком строг..
А виной всему – только слог,
Что сложился сам, по слогам:
По сухим слезам, по снегам;
Из полуночей, не из книг, -
Где под сердце бьют, бьют под дых,
Запекается слово «кровь»
Не из букв слепых, не из слов;
И чернеется на снегу –
Не из голоса, не из губ;
Не чернильное, по слогам, -
Всё чернеется по снегам...

2017

* * *

Как снег, как дрожью облитая ветка, -
Я на людях стихи читаю редко.
Когда один на сцене остаюсь,
Хочу я тронуть лиру – и боюсь.

Откликнутся?
Лишь только им скажи я,
О том, что люди людям не чужие,
Откликнутся! Но это же потом;
А что мне делать с пересохшим ртом?

И пальцы, лиру сжавшие, не юны,
И поистёрлись золотые струны,
Что я в Эдеме брал когда-то с рук;
И вместе с ними поистёрся звук.

Я трону лиру – миру легче станет?
...Но девочка глаза большие тянет
Ко мне (я разглядел её беду –
Вихрастую, вон там, в другом ряду)...

И всё-таки, читать стихи со сцены, -
Как Афродиту вызволять из пены,
Из пены сигаретной и пивной, -
Богинею, не девкою срамной.

Как снегопад, как лист, задетый дрожью,
Я раздуваю в душах искру Божью...
И потому не за себя боюсь,
Когда один на сцене остаюсь.

2017

* * *

В коридорах с облешною краской,
У больничных дверей – или врат? -
То ли «алики» в полной завязке,
То ли ангелы наши парят.

В этой жизни почти что незримы,
Сколько в сумрак земной не гляди,
Вдруг заденут, сквозящие мимо –
Тёплый воздух качнётся в груди!

И пойдёт в тёмных венах качаться,
Бес его коридорный возьми!

Застилая зрачок и сетчатку...

- Чем, мамаш? Позабыл я...

- Слезьми...

И застынет горячкою в жилах,

Будто выдав талон на «потом».

Чтобы всё там сошлось и сложилось...

- Как, сосед? Позабыл я...

- Путём!

В коридорах больничного дома

Что ни шаг, то знаменье и знак.

И записку, что нету приёма

У нарколога, треплет сквозняк...

2017

* * *

Давай подробности опустим,
Что октябрю бормочет рот...
Как ловко день сечёт капусту!
А ночь - уже готовит гнёт.

Пусть над заботами над теми,
В которых рядом свет и мрак,
Ещё смеются хризантемы,
Собравшись кучкою, - в кулак.

Пусть бабы гомонят на рынке,
Ссыпая семечки в кулёк, -
Мол, нынче каждой сентябринке
Подарен кем-то василёк!

Но видно – даже и по взглядам, -
Как там, в низах, дрожит лоза.
Ботва дымится по левадам,
А дым... А дым стоит - в глазах...

И ясно даже тёмным строкам,
Как важно воли ей не дать –
И грусть, бродя капустным соком
Над гнётом, - станет оседать...

Чтобы потом словам гудящим,
С нестёртым хмелем на губах,
Запомниться тугим, сладящим,
Капустным хрустом на зубах!

2017

* * *

Он смотрит в зеркало: не он! –
Побритый и совсем не колкий...
И достаёт одеколон
С названьем «Саша» с верхней полки.

Находит в парке ту скамью,
Где палый лист, газон не кошен.
И вновь целует жизнь свою,
Которой в молодости брошен...

2017

* * *

Я не страшусь давно Реки –
Той, что и до смерти ласкает.
И всё ж слова к ней, как мешки,
По-эмчеэсовски, таскаю.

С плеча летят они, тяжки, -
Обрывистыми берегами...
Нет, не строки моей - Реки
Течение оберегая.

2017

* * *

Утро хмурое с далями блёклыми.
Тучи ходят похмельной толпой.
То свинец станут веять под окнами,
То - звенеть по карнизу крупой.

И, наверно, совсем не пустяшное
Что-то, тратя ладоней тепло,
Осторожно, одними костяшками
Запотевшее будит стекло...

И добро там стучится, и зло моё,
Сколько правдой иной не клянись.
...И обмёрзшая ветка изломная
Ловит пальцами скользкий карниз.

2017

* * *

Есть миф: поэтов много...
А выйди их считать,
Перебежит дорогу
Торговец или тать.

Но там, где бой... Уж там-то...
- Слышь, парень, - без обид... -
Повозка маркитанта
Обиженно скрипит.

Но есть же, есть же где-то
Она – страна равнин!
Где русские поэты
Свой поднимают клин.

И, может, век свой выждав...
Но рифмачи – не ждут:
Они к торговцам книжным,
Как званые, идут.

Не жаться шрифтом мелким,
А Данту руку жать.
...И к Пушкину Дементьев
Рубальскою прижат.

2017

На стене – далёких фар тычки,
Тень от шторы дышит в свете фар.
Дочка – в школьной форме, в белом фартучке...
Сын – согретый астрами школяр...

Может, это время шарит фарами?
Ищет век тот с улочкой одной,
Где мы никогда не станем старыми,
Сельский Гамлет с молодой женой...

Ищет, ищет улочку знакомую!
Вновь, качнувшись, в темноту плывёт...
А ведь там, я помню, грязь да колеи,
Всё ещё разрыт водопровод.

И за остановкою конечною –
Век ли целый, несколько минут? –
В колею упёршись, время вечное
Всё назад не может повернуть.

Вот и смотрят вместе фотокарточки:
Тьма моя - и свет далёких фар.
...Дочка – в школьной форме, в белом фартучке...
Сын – согретый астрами школяр...

* * *

Может быть, и жила ты - не мною,
А придуманным образом... Но
Это всё не прошло стороною
И не кануло камнем на дно.

Не икона, не мраморный идол, -
Не просил я попроще удел:
Тот, кого я в глазах твоих видел,
На меня неотрывно глядел...

Дни чужие, то розно, то купно,
Душу взять норовили в полон.
Но глядел на меня неотступно
Из заплаканных глаз твоих – он.

Ты его не молила, не звала -
Хоть бы шелестом губ, хоть бы раз!
Ты о нём даже будто не знала –
Ни на миг не сомкнувшая глаз...

2017

* * *

Дыханье горячее снится,
Забыто щекочет ресницы...

И сон светофором мигает,
И красным – мне губы сжигает!

А мне бы всего лишь - коснуться
Мгновенья того – и проснуться.

А может, всего лишь – проснуться.
И просто - коснуться. Коснуться...

2017

* * *

Нам говорят: пора заняться делом!
По белу свету ветром не бродить,
А, наконец, разжиться светом белым:
С гербом бумаги взять, огородить.

Заняться делом, для других привычным...
Вот бред! С ума сойду - и позову
Обзаводиться белым светом личным -
Опавший лист, поникшую траву?

...Бездомным стёжкам, брошенным берёзам,
Стожку, что в редких лозах прикорнул, -
Свет белый, по снежинке, нынче роздан –
Всем-всем, кто просто руку протянул...

2017

* * *

Брошен берегом, лугом ли, -
Темнотой не клянись.
Жизнь, чернея, как уголья,
Позовёт: «Наклонись...»

Пепел выстывший видя лишь,
Ты, вдохнувши, с колен, -
Воду серую выдуешь,
Тьмою взятую в плен.

И проступит за мороком:
Верная ворожке,
Стёжка, чуть ли не волоком,
Тащит берег к тебе!

И, отчаяньем спаленный,
Прямо в серой воде
От сырой красноталины
Разгорается день.

2017

Мой берег

(короткие поэмы)

Упереправы

1

К жадному чину,
К жиденькой славе
Жить не хочу я
Малым довеском...
Ждёт меня сердце
На переправе,
Кружит в туманце
Суходонецком.
В темень вжимаясь,
Торкаясь в травы...
В карчах тяжёлой
Силищей бьётся!
Коршуном виснет
Над переправой.
Жёлтой листвою
Ждать остаётся...
Что ж я пытаюсь,
Жалок, непрошен,
Стайным казаться –
Взмахом и видом?
Я ведь листвою
Жёлтой не брошен,
Тайною стёжкой
С Дона не выдан...

2

Чудятся скрипы
Вязу сырому;
Меж берегами –
Налунь сквозная...

Ополночь сердце
Выйдет к парому,
Словно не веря,
Будто не зная...
Что-то же, верно,
Там различая:
Сердце – не очи,
Сердце-то видит!
Если же нынче
Он не причалит –
Ополночь снова
На берег выйдет.
Дрожко прижмётся
К вязу сырому,
Лунную стёжку
Оберегая –
Чтобы не сбиться
Снова парому,
Не заблудиться
Меж берегами...

3

Вот и небо
Зелёным огнём занялось...
Он найдёт и меня,
Этот медленный пал.
Здесь кому-то кричал я:
«Давай перевоз!»
И на шаткий помост
Без опаски ступал.
А меня догонял
Росный холод лугов –
И заботой знобил,

И опять отпускал.
И ушёл тот паром
Меж крутых берегов!
То ли воли хотел,
То ли счастья искал...
До охрипу кричи –
Не придёт перевоз,
Не вернётся назад,
Как ему не грози.
Лучше пламя зови,
Что меж звёзд занялось, –
Чтоб увидеть хоть раз
Это пламя
Вблизи...

4

Как он бережен, свет,
Когда в руки берёт
Ветви, травы,
Что были темны и тяжки...
И рисует обрыв
Белым оловом вод...
И ведёт по талам
Белых стёжек стежки...
Как доверчиво он
Гладит холод раки...
И касается век
Невесомой рукой...
И слезинкой его
Осокорник дрожит –
Там, где сердце моё
Задохнулось тоской!

5

Сгас зелёный огонь
Самой первой зари...
И на краешек, где
Стали звёзды редеть,
Послетелись опять
Снегири, снегири –
И, притихшие,
Землю хотят разглядеть.
И земля до конца
Открывается им –
До светающих круч,
До стремнин – не таясь.
Вышел к берегу лес...
Тихо, молча стоим,
Распугать снегирей
Любопытных боясь...

6

А вчерашние угли
На сером черны...
Но молочный дымок
Закурился из трав.
А служилые люди
Выходят в чины.
Им не надо стоять
У чужих переправ!
А поэты к парнасам
Пристроили муз...
Их никто не зовёт
За широкой рекой...
Ничего не скажу.
Только к лесу прижмусь
От росы, от росы
Повлажневшей щекой...

7

Вскинусь ветром,
 Тряхну камышовый заплот,
 Чтоб лететь над водой –
 И сомну свой порыв:
 Там степной воронец
 Потаённо цветёт –
 И застыла вода,
 Вечный бег затаив.
 Только мне одному –
 Не венок, не венец
 За потуги присвоить
 Господни труды –
 Тёмно-алый, до рези,
 Степной воронец,
 Алый отсвет
 И – дымная вечность воды...

8

Дрогну рябью,
 Где глухо зовёт перекат...
 И затихну – кругами
 На вечной воде...
 Как дороги чужие
 Зовут и слепят!
 Но единственной, той –
 Я не вижу нигде.
 Как бумажный приют
 Где-то сгнувших ос,
 Жизнь, колеблема светом,
 Темна и пуста.
 Не спешит из лугов
 Мой паром-перевоз;
 Вплавь бы – алым огнём
 Вся река залита!

Как на льдине,
На краешке века стою...
Морок-дым... Пламень вод...
Карч сырое смольё...
И – неведомый голос:
– Дорогу свою
Не ищи.
Только сердце
Укажет
Её...

2004

Мой берег

Петру Чалому

1

Мой берег...Любая тщета,
Что пылью дорожную висла,
Здесь канет, клубясь, в омота
Бесстрашного русского смысла.

Но эти окопы и рвы,
Что вдавлены в берег, не канут.
Из мемориальной травы
Пустыми глазницами глянут.

И память – и память сама
Ведёт среди грома и дыма...
Посланцы великого Рима
Глядят с мелового холма!

На правой, на той стороне
Альпийская дудочка пела.
И взгляды тянулись ко мне –
Холодную сталью прицела.

Меж нами – лишь выставший Дон
Да времени малая малость.
И я, хоть ещё не рождён,
В промёрзшую память вжимаюсь.

Ползу к своему рубежу
Позёмкой по мёрзлomu мелу.
И знаю я всё, что скажу, -
Ещё говорить не умея...

Читалось – «фашизма чума»;
Задело, сквозившее мимо:
Ордынцы фашистского Рима
Глядят с мелового холма!

Их сила - тяжка и темна...
Но нынче – ты слышишь, мой берег? -
Иные пришли времена:
Их гладят, пушистых и белых!

Как голос нахраписто лих
Пустого словесного звона! –
И сколько, мол, было-то их?
Да четверть, считай, миллиона!

Зачем в наши степи пришли?
Позёмкам сыграть на свирели?
...А нынче – не тронь их, не зли:
Они, мол, тогда не зверели,

Как немцы... Мол, что там скрывать –
Не главный, попутный народец...
А пленных студить-добивать –
В селении Белый Колодец?!

От места, где нынче стою,
Всего ничего – через реку...
И выведешь память свою
К той правде – пристрелянным веком.

По серому, чёрному льду,
По склонам, всё вверх, неминуче –
Туда, где нас радостно ждут,
Прицелившись, воины дуче...

3

Те годы списали в запас,
 А берег, весь в шрамах, остался...
 Хоть Дон уже семьдесят раз
 Мутясь, весновал-разливался!

А берегу правда видна,
 Как прежде – военные цели:
 Сошла – половодьем – страна,
 Одни перекаты да мели.

И шелест победных шелков
 Стихает – как будто он лишний...
 И тени альпийских стрелков
 За Доном на видное вышли.

Сошлись и становятся в ряд –
 Какие-то странные тени!
 И трубы оркестров горят
 Уже пред шеренгами теми.

К полыни свинец их не гнул?
 Снегами не их заметало?
 Но ожили, хмеля хлебнув
 Оркестров, взметнувших литавры!

И метят – орлиным пером! –
 Свой путь, чернотравьем поросший.
 И входят, как в сорок втором,
 В райцентр с русским именем Россошь.

4

Мой берег лозин да осок
 Не клянчит в Италию визу...
 Пусть скажут, что он не высок, -
 И смотрит на прошлое снизу;

И смотрит не с той стороны
На боль, что нас прежде делила.
...Но берегу дали видны
Из старых траншей – до Берлина!

И берег расскажет живым
Лет огненных верную повесть,
Где нашим холмам меловым
Альпийские кручи – по пояс.

Здесь те, кто пришёл нас смести,
Не зря разбросали могилы.
И надо бы речи вести
Их родичам гордым – другие...

5

Но если с повинной идут,
Лишим ли их этого шанса?
...И яблони нынче цветут
Светло так в садах росошанских.

И люди светло говорят:
«Идите – без сердца мы разве?»
...А ими - построен детсад,
Светло так – «Улыбкою» – назван.

Да, ими (ты слышишь, пиит?) –
Потомками, а не тенями.
И памятник павшим стоит –
И он не стоит между нами.

Минувшее век пролистал;
Но рядом, минувшего подле,
Потомки идут по местам
Позора, а слышится: «Подвиг!»

Заплачено кровью за кровь –
И нынче всё будет иначе.
...Но форма захватчиков вновь
Зачем подле Дона маячит?

Пришли, говорите, с добром?
Но если – с повинною, с миром,
Зачем – эти шляпы с пером,
В придачу к парадным мундирам?

К чему он, особый тот крой? -
Ну ладно, конфликт или спор бы...
Зачем он, сомкнувшийся строй, -
Вине, и прозренью, и скорби?

Покаяться хочешь? Клянись,
Надев побелее рубаху.
Дороге степной поклонись –
Не подвигу (в чём он?), лишь праху.

А с нашей Победой – на «Вы»!
Минувшее прахом не станет.
Из мемориальной травы
Пустыми глазницами глянет.

И память – и память сама
Ведёт среди грома и дыма.
...И где это воинство Рима? –
Лишь сумерки смотрят с холма...

2013

Меж Доном и Хопром

1

Меж Доном и Хопром
Мне довелось родиться...
Он виден, отчий дом,
Да солнышко садится.

И, видные едва,
Ещё заметней стали –
Двор, яблони... листва –
Зелёная, как ставни.

И, сумраком размыт,
Не рядом и не возле –
В груди моей стоит
Послевоенный воздух.

2

Пыль тёмного угла,
Времён военных ступка...
Кормилицей была,
А нынче - как зарубка.

Я на неё смотрю -
И память не бросаю.
Не с веком говорю,
А с бабушкой Саней.

Но вот ведь как - и день,
И век – стоят со мною.
И хлеб из желудей
С половой просяною...

3

Меж Доном и Хопром
 Свинец не рыщет степью.
 Но что он шепчет, гром,
 Дворам, залёгшим цепью?

Забудет ли о том
 Жизнь – с радостью-бедою?
 ...Но хударёбрый дом –
 С верандой молодою!

И светится щепа,
 И вьются стружек кольца.
 И оклик помню: «Па!»,
 И подбородок колкий...

4

Меж Доном и Хопром
 Про жизнь толкует веско
 Сапог отцовских хром,
 Начищенный до блеска.

И, как укор строфе,
 Что прочь спешит из строя,
 Синеют галифе
 Сурового покроя.

И френч, а не пиджак
 Отцу носить – годами...
 И в сундуке лежат
 Тяжёлые медали.

5

Меж Доном и Хопром
 Вся жизнь моя вместилась...

Где – сразу за двором –
Разлук-прощаний стылость.

Но – таял в горле ком...
И жизнь склонялась чутко:
Невмочь идти пешком -
Затормозит попутка.

И – до заветных зорь,
Надежд, что заболтали, -
Сквозь темь-тоску «ГАЗон»
Летит, гремя бортами!

Просёлочной судьбой
(Иную взять нам где же?) –
И свет перед собой
На вытянутых держит...

6

Меж Доном и Хопром
Свет молний – всё острее...
И глухо вторит гром
Отцовской батарее.

Век Западом подул –
И всё сошлось разом:
Железный – давний – гул
И – вывихнутый разум,

Что устремился к нам,
Чтоб никого не минуть.
Порушить Дом и Храм –
И Русь из сердца вынуть...

Очнись же, Тихий Дон,
Победе кликни верных!
Сюда идёт Содом,
Как в сорок первом вермахт.

Отец, приди, приснись
Осокорям и кручам!
Беды моей коснись
Теплом своим колючим...

Мне, вместе со стихом,
Не к омутам в ночную –
Орудия на холм
Выкатывать вручную.

На «быть или не быть?» -
Команды взмах короткий!
И – броневой – бить,
Как ты, – прямой наводкой...

7

Жизнь мчит во весь опор –
Ни осадить, ни спрыгнуть.
...Дон смеркший – и Хопёр
В полынь лозиной пригнут.

Мужик ли ты, казак –
А, все мы нынче квиты!
Густа трава-резак,
Все старицы забиты.

Как путь пробить челнам,
Коль окрики, что гири:

Реальным пацанам
Дай берега другие!

Талдычат об одном -
О ком, о ком радея? -
Всё ищут днём с огнём
Нездешних рек идею.

Ты слышишь, отчий дом,
Как мы былое мучим?
...И гром по-над Хопром
К донским выходит кручам,

Надев военный дым -
Рывком, не примеряя.
И я иду за ним,
Простое повторяя.

«Победы знамя, рдей!» -
Других идей не надо.
...И хлеб из желудей
Я положил бы рядом.

2013

Донской сюжет

1

Век, он коня на скаку переймёт –
Далью истаявшей, стёжкой дремотной...
Вяжет казак на Дону перемёт
Вместо узла на суме перемётной.
Он из станицы, а я – из села...
Эта граница прочерчена чётко!
Но у него – ни коня, ни седла,
Только весло да щелястая лодка.
Скулы колючие... Сдвинуты вхмурь
Брови белёдые (дескать, не лезьте!),
Вяжет казак на капроновый шнур
Гайки, подшипники, грузы-железки.
Дратвой, похоже, не лыком он шит!
И на виске его жилка живая
Тоже, дыханье сбивая, спешит,
С пришлым – со мной! – говорить не желая.
- Служба, здоров!
...На меня, «мужика»,
Кинет глаза, не зашибши за малым –
Искоса, снизу, а всё ж - свысока,
Будто смахнув меня чубом линиялым.
Молча кивнёт.

Засмеюсь невпопад:

Больно уж спешенный конник куражен!
...И закидушки закину в закат.
И колокольчики к лескам прилажу.
Мы разошлись бы, да вяжет река
Узел (а впрочем, не знаю, река ли).
...Гляну: к стремнине несёт седока
Лодка, как лошадь нравная, рывками!

Чёрт ли такую гоньбу переймёт,
Ежели хват о весло не занозит!
Это казак довязал перемёт
И на глубокую воду завозит.
Та ещё сила в протяжном гребке -
Воду закатную всю изрябила...
Та, что и шашку сжимала в руке,
И не одну только лозу рубила;
Что, накренив небеса, не крича, -
В сумрак ковыльный, где медленно меркнут
Тени разбойных племён, - от плеча
Падала, как в небо брошенный беркут.
Или я в голову много беру
Росказней, верящих всякому бреду?
...Лодка обратно бредёт по шнуру,
Словно слепая собака по следу.

2

Меркнут плёсы – и всё ближе лес к нам...
Убыль света иль прозрений прибыль?
Ночь речная... В тёмном русле тесном
Глубину несёт к глазам, не гибель!

Сумрак-пепел... Кто-то с пеплом выгреб
Звёзд жаринки, чтоб река светилась.
Ятаганом тонкий месяц выгнут –
И за пики тростники схватились!

Даже там, где дышат русла стариц
Снулой тиной да водой гнилою,
Камышинка каждая осталась
Вросшей в ил излётною стрелой.

Тьме хотелось перенять – не выйдет! –
К нам дойдут, делясь тревогой дальней,
Полынок, что конной лавой выбит,
И чабрец, что в мел копытом вдавлен...

3

Шаг всего лишь – до луны,
До звезды под берегами...
Да и мы разделены
Десятью всего шагами!
Тёмен лес, а Дон широк;
Спичкой – разговор короткий:
- Может, сладим костерок?
- Тут давай вот, посередке...
Щепок на распал стругну,
Сложит он ветё в шалашик –
И потянется к огню
Время выстывшее наше.
И, не жарок и не скор
(Трудно нам разговориться),
Отсыревший разговор,
Не без треска, разгорится.
Слов катает угольки
Он в губах:
- Важна порода!
Казаки и мужики –
Ты не скалься! – два народа!
И пока тяну я: «Ну-у...»,
Он свою опару месит:
- Наше стремя – на Дону!
Ваши лапти – в вятском лесе!
На затылок сбит картуз,
Глеет угольем околыш...

Заступаю я черту:

- Зря лаптями очи колешь!

Если расклонить века,

Как вон тот камыш, поможешь –

Острогожского полка

Станет в трех шагах сторожа.

Ранней зорькой морок смой,

Триста лет сморгни – и въяве,

Вот он, прапрапрадед мой –

На коне, в казачьей справе!

- Ты бреши хоть до утра –

Казаку отколь там взяться?

- А – с Порогов, а – с Днепра!

Ты слышал про то казачтво?

- Сват казачий - ты поглянь!

Ты хохол, скажи, аль русский?

- Я – как вся почти Кубань,

Даже Дон – не сплошь, в натруску.

- Ну и брѣх!

...Не жгуч, не скор -

И откуда жар берѣтся? -

Разгорелся разговор,

Не залей – тальник займѣтся.

Можно так и Русь спалить,

В заполошности речений...

- Может, хватит Дон делить?

- Ладно уж... Давай вечерять.

Мы ж теперь – в одном полку...

- Всѣ ж таки поддел, зараза!

Может, это... по глотку?

- Ну, по паре капель рази...

Смеркли угольки в золе,

Мы ж – всё жар унять не можем:

Ведь плотиной на Цимле
Рыбе ход перегорожен!
Не идёт на икромёт –
Ни селёдки, ни тарани!
...Время утренних дремот
Веки кутает туманом.
Но невмочь нам оставлять
Песню-жаль, где молодому
Любо казаку гулять –
Вниз ли, вверх, да тьфу! –
По Дону...

4

...Усмехается заря,
Красноталы зубы скалят:
Трут глаза два рыбаля,
Сокрушаются:
- Проспали!
Красноталов смех – про нас,
Так сумевших осрамиться:
Уголёк звезды погас,
Дон – едва-едва дымитя.
Рыба плещется в реке -
Та, что видеть нас хотела!
...Чай, как дёготь, в котелке,
От озноба запотелом.
Кружки некогда искать
(Бьёт за пересыпкой жерех!);
Главное – не расплескать,
Чай хлеща тот – «через берег».
Спор давно ли тут трещал,
Резких слов клинки кружились?
...Невысок он, сухощав,

А идёт – песок пружинит.
Будто знает: миг спустя
Дон команду кинет: «На конь!»
Я, чуть жив, плетусь к снастям...
Квѣлый я казак, однако!
Но роднит же что-то нас,
Что не выжжешь и железом.
Ни моим разрезом глаз,
И – ни скул его обрезом.
Чабрецу да полынку
Верим оба мы, как старшим.
...Век не минет – к биваку
Выйдем, снасти посмотавши.
Улыбнёмся. И вздохнём:
- Плохо, служба?
- Плохо, дядя!
Я тряхну садком:
- Махнём?
Он тряхнёт садком:
- Не глядя!
Похвальнёмся (кто сильней?)
Золотым своим запасом:
- Сковородка окуней!
- Тазик с горкой - чикамасов*!
Округляю я глаза
(Он – пошмыгивает носом):
- Поводок отбил сазан...
- Сорок сабель** сорвалось...
И пока тяну я:
- Ну-у,
Что ж... найдёмся... не иголки...
Он подхватит:

---

* Так называют окуней на казачьем Верхнем Дону

** Местное название чехони

- На Дону,
От Базков до Белой Горки!
Иль (с улыбкой на лице –
Дескать, шутка, не пугайся) –
Чуть подале... На Донце,
Под станицю Луганской...

2017

Содержание

Ещё не улетели ласточки (из семи книг)

«Уголовные дела...»	7
Причал	8
Пора листопада	9
Калины куст	10
Удивляюсь тебе	11
Свет снегириный	13
Письмо из 41-го	14
«Рассвет. Перелётная почта...»	15
Два голоса	16
Автобиография	17
Юность	18
«Жизнь твоя – ветка сирени...»	19
Из детства	20
В синие годы	21
«В ивняковых зарослях дождей...»	22
«Поле – в синей мартовской полуде...»	23
«От мыслей тревожных и горьких...»	24
Встреча	25
«Щиплет веки – не иначе, как от дыма...»	26
«Свидетели горя и славы...»	27
«Молчаливые тут дубняки...»	28
Ещё цветёт кипрей	29
«Дубы шумят. И край обрыва...»	31
Млечный путь	32
Охота	33
Тетрадь	34

«Когда трава белая...»	35
«Чиркнет спичкой мышь летучая...»	36
«Ещё не улетели ласточки...»	37
«Просыпался. Ворошил...»	38
«Побелеют скоро берега...»	39
Заречье осенью	40
Донские сумерки	41
«А вдруг бы это жизнью стало...»	42
Звание	43
«Столетнею коркой мышонок хрустит...»	44
«Жар-птицы есть, но мало...»	45
«Не я же один! Вон и перепела...»	46
Судьба	47
Короткие слова	48
Брошенный хутор	49
«Говорю я Мирону и Зойке...»	50
Ночная чаща	51
«Щука бьёт! Взлетают брызги...»	52
Ты знаешь точнее	53
«Хорошо, что поётся, тоскуется...»	54
«Пообобрали калиновый жар...»	55
«Порой вспылю: «Да чем я хуже...»	56
«Не боль, а маленькая льдышка...»	57
«Русь листок последний сронит...»	58
«Гляди: меж верб сквозит и рдеет...»	59
«Июль. Жарища. Тают смолы...»	60
«Заветные строки в отчизне скитальцы...»	61
Ночное	62
«Мы с тобой – из последних времён...»	63
Новые времена	64

«Клятвы жухнут, слова опадают...»	65
«Рассвет на камышовых стрелках...»	66
«С поэмами да повестями...»	67
«Полнолуния полуночный зной...»	69
«Я не умер, я просто молчу...»	70
Вместо романа	71
«Я замечал: леса чернеют...»	72
Ночь подёнки	73
«Не пишется мне нынче, не читается...»	74
«Я учусь спокойному отчаянью...»	75
«Баржа, буксирный пароходик...»	76
«Волнуются травы, и коршун парит...»	77
«Казалось бы – любовь, неверность...»	78
«Этот ельник глухой подступил с трёх сторон...»	79
«Эта жизнь и горька, и жалка...»	80
«Обыденность со стынувшим обедом...»	81
«Как глядит этот свет равнодушно и стыло...»	82
«Заспанной заводи рваный карман...»	83
«Вовсе не глухи вода и камыш...»	84
«Не поспеют с юностью гадалки...»	85
«Полузимье. Пустоптичье...»	86
«Светом прощальным залит...»	87
Бабушка Саня	88
«Сладок не дым, не хмельное питьё и не пища...»	89
Холода	90
«Вот и проглянуло внешнее солнышко...»	92
«Уже не нужно гнуться и скрываться...»	93
«Здесь сходятся только, чья карта не бита...»	94
«Твои одежды были облаками...»	95
«Октябрь разводит старый сурик...»	96

Похолоданье	97
«Здесь монгольские степи срослись...»	98
Отчий свет	99
«Эти новые реалии...»	100
«Врачуй и береди, угасший взгляд тревожь...»	101
«Я не верю угрюмым словам...»	102
«Женский взгляд – как волшебный фонарь...»	103
«Боже правый, в останние дни...»	104
«К этим льющим к солнышку соснам...»	105
«На озере Волчьем вечерние ветры ворчливы...»	106
«И юность куда-то давно запропала...»	107
«В сумерках, словно в былом...»	108
«Ночь. Одиночество. Всплески сазаньи...»	109
«Север черно глядит...»	110
«Стыли пути. И потёмки редели...»	111
«И лес не твой...»	112
«Дым пойменный, он клонится над вечным...»	113
«Каким неймётся – засветиться, выстрелить...»	114
«Спойте мне, снежно-грачиные клавиши...»	115
«Как старый дом, в котором рос...»	116
«Куда ни глянь – сходняк или тусовка...»	117
«Провинциальные райцентры...»	118
«Как гудит, - будто миг – и отчалит...»	119
«Степь легла широко и устало...»	120
«Пустошь, заросшая густо репьями...»	121
«Месяц-сазандремлетмежкампышовыхмереж...»	122
«Где лодке забытой курят...»	123
О, ночь речная...	124
«Стихи стесняются творца...»	125
«Как перепутались пути...»	126

«Городок стоит на холме...»	127
Прощальное	128
«Обрыв донской – моя столица...»	129
«Есть правила игры...»	130
Поворот	131
Родина	132
«Да не надо мне ваших ухватистых благ...»	133
Вихрь	134
«Мужики увозят лодку...»	135
«Я на добро не составляю сметы...»	136
«Что написалось – не бросалось...»	137
«Не надо плакать – вечность прожита...»	138
«Железный век, зачем тебе глаза...»	139
Письмо Святославу	140
«В старом платье, простовата...»	141
Засечная черта	142
«Он порою мне кажется – мной...»	146
«Ты снилась мне, Река...»	147
Снимок	148
Сердцу	149
Сирень	150
«Быть простором – нет, не получилось...»	152
«Не утешай! Все утешенья...»	153
«Тоскую по огороду...»	154
Парад 41-го	156
«Кого ты ждёшь? Ушла утайкою...»	157
«Боренье крыш и крон...»	159
Ждущий дом	161
«Дожди проходят садом как свои...»	162
«Ни окопа, ни связки гранат...»	163

«Самодовольна и пуста...»	164
«Я жил...Я жил! Душою не кривил...»	165
Степь	166
«Трут, кремь да взмах кресала...»	167
«Эти папки с жалкими тесёмками...»	168
Богатство	169
Горный мёд	170
«Лишат тебя чинов, наград, щедрот...»	171
«Бурь повидавший на своём веку...»	172
«Навек приписан к рубежу...»	173

Ничего не надо лишнего (новые стихи)

«Остатки дней перебирая...»	177
«Ни конторы нет, ни гаража...»	178
«Строка, от честных слёз незряча...»	179
«Мы с бором живём – без обид...»	180
Сказка	181
«Вам говорить, не мне...»	182
«Зачем, высокая, клубится...»	183
«Здесь, где филин лает на луну...»	184
«И я, мой старший друг, и ты...»	185
«Много ли значит он, вид из окна...»	186
«Как ни старься, ни болей...»	187
«Осень – в серый день калитка...»	188
Поклон старинному романсу	189
«Он и оплёван, и оплакан...»	190
«Различаю: во времени мгlistом...»	191
Прощание с разливом	192
«Среди ничьих речных потёмок...»	193
«Тут хутор был. Колхоз...»	194

«Уходит с равнин...»	195
«Я не просил судьбу: замолви...»	196
«Март – с полузаметёнными грачами...»	197
«Только стают лепестки...»	198
Молодость	199
«Не серебро волны по черни...»	200
«Осокорей белёдые мазки...»	201
«Райцентр, не деревушка...»	202
«Ничего не надо лишнего...»	203
«От капельницы – к венам...»	204
«Губы тёмные разлепит...»	205
«Бурьяном лог обмётан серым...»	206
«Земля, меня не обходи...»	207
«Не вспомнят? Может, и не вспомнят...»	208
«Эх, люди, люди-человеки...»	209
Место встречи	210
«Тот ледоход – оковы рвал...»	211
«Мир стоит на китах?...»	212
«Сонный поскрип старых вёсел...»	214
«Вместо плетней – металлопрофиль...»	215
Родословная	216
«Не ткал узоров – и не вытку...»	218
«Как шуршит, шелестит, шевелится толпа...»	219
Егорова река	220
«Тоскины, тофаны брусчатку к себе примеряют...»	221
Загадка	222
«Мы – братья, но друг друга судим...»	223
«Запаливши десятки Одесс...»	224
Памяти Александра Бровашова	225
«День задувшей без спроса...»	226

Посвящения	227
Ночная встреча	228
«Я молодить себя никак не стану...»	229
«Сижу в своих тернах, как хорь...»	230
«Хлеб наш насущный даждь нам днесь...»	231
«Чем я живу, упорствуя...»	232
Эпоха	233
«В заречье гляжу, в залужье...»	234
На донском берегу	235
«Градов торжество престольных...»	236
«Взводит ночь – но пока не спускает курки...» ..	237
«Как жалок он, привычный мир...»	238
«Живу одной судьбой – донскою...»	239
«Зелёным грёзам дубняки...»	240
«Эпоха лепит поколение...»	241
«Достался мне чудной народ...»	242
«Ушёл в ракитник омуток...»	243
Журавлиная нитка	244
Сотворение мира	245
«Плюнуть бы, а я его жалею...»	246
«Как страшно сразу быть – добром и злом...»	247
Антиутопия	248
«Жизнь – всё комфортней, всё удобней...»	249
«Я ещё над горями тяну...»	250
«Они прозрели все. Ну, что ж...»	251
«Эта боль, эта быль: то диван, то кровать...»	252
«К мелодии полузабытой...»	253
«Стали клятвы не долгу верны – долгам...»	254
«Тихой водой моё время стоит...»	255
«Полвека полукаторжных работ...»	256

Вечернее	257
Голос	258
«Не мучьтесь, не ходите к бабке...»	260
«К чему гадать: а если бы...а мог ли я...»	261
Октябрьские рифмы	262
Ночное	263
Вечер встречи	264
Последние советские поэты	265
«Подошли под окна Севера...»	266
Дудочка	267
«Что я скажу теперь июлю...»	268
«Не огороды, а – фронты...»	269
«Не далёкий, не окольный...»	270
«Звала мамона – не пошёл на выучку...»	271
«Какой ни есть, а весь я перед вами...»	272
Предзимнее	273
Лирика	274
Ледостав	275
Как бы...	276
«Считает внушка звонко: «Раз, два, три...»	277
Участь	278
«И вечный бой!» Живём мы – по стихам...»	279
«Ждёт не стезя, что в прах исхожена...»	280
«Память рвётся из рук...»	281
«Даже орденом на ленте...»	282
Спит паром...	283
«Защищаю Ленина и Сталина...»	284
Умельцы	286
Памяти родителей	287
Полынья	288

«Свились все праздники и тризны...»	289
«Идут твои снега – отсюда ли, сюда ли?..»	290
Поэт и точка	291
Писатели хвалят писателей	292
Шести-стишье	294
«Житы треба, як ни гирко...»	295
«Век книжный, в схиме фарисейской...»	297
Пырей	298
На ветру	300
Разговор с куликом-перевозчиком	301
«Вот не стали флаг менять в Китае...»	302
«Земляки, не взыщите...»	303
Затея	304
Страница	305
Столб	306
«Не надо предъявлять права...»	307
Автоответчик	308
Письмо потомкам	309
Слог	310
«Как снег, как дрожью облитая ветка...»	311
«В коридорах с облезшею краской...»	312
«Давай подробности опустим...»	313
«Он смотрит в зеркало: не он!..»	314
«Я не страшусь давно Реки...»	315
«Утро хмурое с далями блёклыми...»	316
«Есть миф: поэтов много...»	317
«На стене – далёких фар тычки...»	318
«Может быть, и жила ты не мною...»	319
«Дыханье горячее снится...»	320
«Нам говорят: пора заняться делом!..»	321

«Брошен берегом, лугом ли...»	322

Мой берег (короткие поэмы)

У переправы	325
Мой берег	331
Меж Доном и Хопром	336
Донской сюжет	341

Литературно-художественное издание

Нестругин Александр Гаврилович

ОСОКОРИ ИДУТ ПО КРАЮ

Редактор Николай Дорошенко

В оформлении книги использованы этюды

Владимира Туписова

Фото Александра Бровашова

Оригинал-макет сдан в печать 30.03.2018

Формат набора 84×108 1/32.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,9.

Тираж 300 экз. Заказ № 340.

АНО «Редакционно-издательский дом

«Российский писатель»,

119146, Москва, Комсомольский проспект, 13.

тел. 8-962-965-51-64

sp@rospisatel.ru

www.rospisatel.ru

Отпечатано в АО «Воронежская областная типография».

394071, г. Воронеж, ул 20-летия Октября, 73а.

